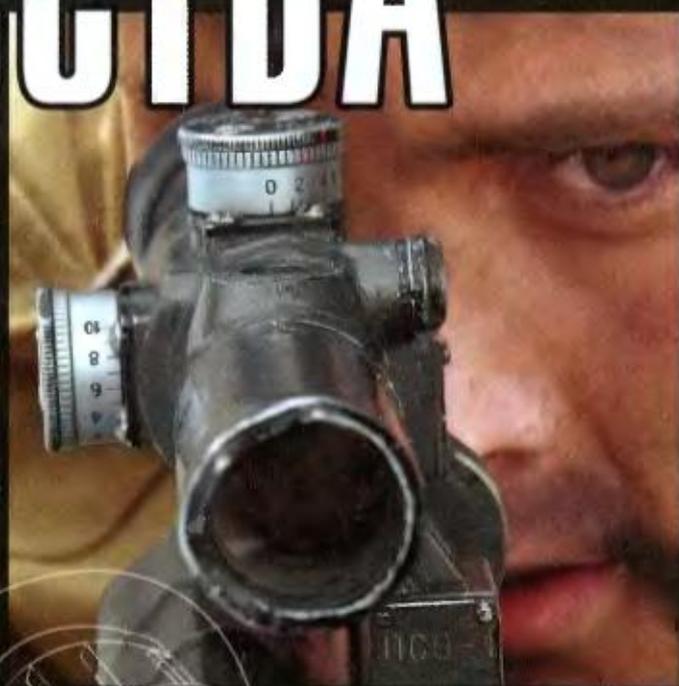

Братишка

ИСТОРИЯ СНАЙПЕРСКОГО ИСКУССТВА

Олег Рязанов

Олег РЯЗАНОВ

ИСТОРИЯ
СНАЙПЕРСКОГО ИСКУССТВА

 Братишка, 2004

ББК 68.8
Р 63

Олег Рязанов
История снайперского искусства. — М.: Братишка, 2004. —
160 с., ил. — (Серия "Братишка")

ISBN 5-902104-10-6

"Снайперское искусство — это хладнокровное лишение жизни другого человека и своего рода наука, которой нужно учиться и которую необходимо совершенствовать. Часто я слышал мнение, будто бы снайпер должен ненавидеть противника, но я убедился, что те, кто сильно ненавидел, не становились хорошими снайперами. Я предпочитал людей холодных и уравновешенных. Охотников, которые не чувствуют ненависти к своей жертве, но считают наиважнейшим для себя подобраться к ней и уничтожить...". Эти слова Клиффорда Шора стали эпиграфом этой книги. Данная книга — попытка объективно взглянуть на историю сверхметких стрелков разных стран, развитие их тактики и вооружения. На основе архивных материалов автор пытается привлечь внимание читателей к такому уникальному по своей массовости явлению, каким было снайперское движение на фронтах Великой Отечественной войны, а также ответить на вопрос о будущем снайпинга.

Книга предназначена для широкого круга читателей.

ББК 68.8

© Олег Рязанов, 2004
© ООО «Редакция «Витязь-Братишка», 2004

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОКИ СНАЙПИНГА	5
"Браво, братцы егеря!" – Пластуны: "Природа – мой букварь, а сердце – мой учитель" – Начало снайпинга – Снайперы с Дикого Запада – "Охотники Вельдта": война в Южной Африке – Первая мировая война: боевое крещение – 1930-е: затишье перед бурей – Винтовка для "сверхметкого стрелка" – Подготовка снайперов Красной Армии – "Зимняя война" на Карельском перешейке	
ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА	35
Снайперское движение в РККА – Памятка снайперу (издание политуправления Западного фронта) – Сталинград: война снайперов – Стрелки из НКВД – Подведение итогов – Снайпер против снайпера – Боевой счет лучших советских снайперов периода Великой Отечественной войны – Программа подготовки снайперов в организациях ОСОАВИАХИМа – Стрелки вермахта – Снайпинг в войсках союзников	
ЭПОХА ЛОКАЛЬНЫХ ВОЙН	75
Действия снайперов армии США в населенном пункте – Антиснайперы и снайперы-террористы – "Сверхметкие стрелки" из морской пехоты – Подготовка снайперов – Подбор личного состава – Оружие русского снайпинга – Снайперская война в Чечне	
ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ	129
БОЕВАЯ ПРАКТИКА СНАЙПЕРОВ	133
ЛИТЕРАТУРА	158

*Никто не видит,
как мы появляемся.
Никто не знает, что мы здесь.
И когда мы
заканчиваем свою работу,
нет никаких доказательств,
что мы здесь когда-либо были.*

Девиз снайперской роты

ИСТОКИ СНАЙПИНГА

найперское искусство нельзя рассматривать в отрыве от истории развития тактики огня пехоты. Точкой отсчета здесь принято считать начало XVIII века, когда ружье окончательно сделалось оружием всей пехоты; до этого ружейный огонь знаменовал лишь завязку боя, а окончательный разгром противника завершался ударом пикинеров. Гладкоствольные ружья того времени не имели достаточно высокой точности и кучности, однако довольно большая отлогость траектории на основных дистанциях огня позволяла при стрельбе целого подразделения поражать групповые цели. Именно этими боевыми свойствами гладкоствольного ружья объясняется введение в большинстве армий многолинейного строя.

"Желали получить сильный массовый огонь, не обращая внимания на собственные потери. Каждый из противников старался засыпать другого возможно большим количеством пуль в наименьший срок. Ввиду этого стрелковое обучение пехоты ограничивалось горизонтальной наводкой и быстрым заряданием... Во времена наполеоновских войн замечается как будто пренебрежение массовым огнем пехоты", – писал известный оружейвед В. Е. Маркевич. Действенность огня гладкоствольного оружия была крайне невелика: пехотное ружье при стрельбе по мишени 180x120 см с расстояния в 100 шагов (91 м) давало всего 75% попаданий, с 200 шагов (182 м) – 50%, а с 300 шагов (273 м) – не более 25%. Стрельба на дистанции более 300 шагов считалась бесполезной.

Ко второй половине XIX века вся пехота европейских армий уже была вооружена винтовками, и теперь здесь стали обращать внимание на улучшение стрельбы одиночного стрелка, желая добиться тех высоких результатов, что показывали егерские и стрелковые части. Следует учесть, что хорошая стрельба во многом зависела от высоких личных качеств этих специально натренированных людей. Многое зависело и от тактической обстановки, складывающейся на поле боя. Когда стрелки и егеря попадали в свою стихию (передовые стычки, перестрелки и т.д.), они, можно сказать, творили чудеса. Этого же хотели добиться и от простого пехотинца.

В одной из работ, посвященных развитию пехотной тактики, Ф. Энгельс отмечал, что с 40-х годов XIX века "создается легкая пехота, но уже не из лиц, занимающихся стрелковым спортом, и лесничих, а из наиболее сильных и ловких солдат; точность и дальность огня были соединены с ловкостью и выносливостью". В конечном итоге вооружение всех солдат нарезным оружием сгладило существовавшие различия между легкой и линейной пехотой и привело к появлению единой пехоты, способной выполнять любые боевые задачи.

"БРАВО, БРАТЦЫ ЕГЕРЯ!"

Традиционно принято считать, что у истоков снайпинга стояли егерские подразделения, появившиеся в большинстве европейских армий в восемнадцатом столетии. Действительно, егеря в отличие от простых пехотинцев обучались по особым программам, готовились к боевым действиям в рассыпном строю, учились воевать в одиночку. В ходе учений особое внимание уделялось точной стрельбе каждого стрелка в отдельности – в отличие от обычной

пехотной тактики, где предусматривался залповый огонь всего подразделения.

Во время войны за независимость в Северной Америке (1775-1783 гг.) английские войска, столкнувшись с точным огнем нарезных ружей переселенцев, вынуждены были создать свой егерский полк, вооружив его специально закупленными штуцерами. И хотя эта часть уже не могла повлиять на исход войны, уже тогда в британской армии были заложены традиции высокого стрелкового мастерства, дожившие до наших дней. В частности, 19 апреля 1775 года в сражении при Лексингтоне английский отряд в две тысячи человек с трудом смог отразить нападение всего нескольких сотен колонистов, использовавших тактику рассыпного строя. Быстро перемещаясь с места на место, умело используя местность и маскируясь, колонисты вели точный ружейный огонь. При попытках англичан контратаковать повстанцы рассеивались и скрывались в лесу, а затем снова

Стрелки лейб-гвардии егерского батальона. Россия. Начало XIX века

использовавших тактику рассыпного строя. Быстро перемещаясь с места на место, умело используя местность и маскируясь, колонисты вели точный ружейный огонь. При попытках англичан контратаковать повстанцы рассеивались и скрывались в лесу, а затем снова

начинали свои множественные нападения. К концу войны британские войска сформировали егерский полк, вооружив своих стрелков казнозарядными нарезными ружьями Фергюсона. Этот 60-й пехотный полк не успел отличиться в Северной Америке, но позднее принял активное участие во время войны в Испании против французских войск Наполеона.

Исторический анекдот утверждает, что один из британских егерей едва не изменил ход истории: ему удалось взять на мушку самого генерала Джорджа Вашингтона. Однако тот повернулся к стрелку спиной, а по законам чести того времени выстрел в спину считался подлостью, не достойной настоящего джентльмена. Это удержало палец егеря на спусковом крючке.

Еще в 1764 году русский военачальник П. И. Панин, командовавший в то время Финляндской дивизией, разработал для частей своей дивизии, дислоцировавшихся в местах со сложной топографической обстановкой, инструкцию, в которой учитывались местные условия. Обстановка требовала "легкой и способнейшей пехоты для употребления ее с преимуществами по военному искусству, на тамошней земле, состоящей из великих каменных гор, узких проходов и больших лесов...". Такие части, сформированные и обученные по методике Панина, получили название "егерские". После того как сформировали первый опытный егерский батальон, было принято решение о создании специального егерского корпуса численностью 1650 человек. По указаниям Панина в егеря отбирались только люди малорослые – не более 2 аршин и 5 вершков (около 167 см), способные к самостоятельным действиям в рассыпном строю и хорошего здоровья.

В 1760-х годах русский военачальник П.А. Румянцев добился создания в каждом полку егерских команд, вооруженных нарезными ружьями. Снаряжение этих солдат было максимально облегчено, вместо тяжелых пехотных тесаков и шпаг они имели ножи, с обмундирования для лучшей маскировки были убраны блестящие бляхи и галуны. Егерские команды предназначались для поражения противника точным ружейным огнем из засад.

В 1770 году приказом Румянцева все егерские команды пехотных полков 1-й армии, в состав которой входил корпус А. В. Суворова, сводились в егерские батальоны. К концу 1777 года в русской армии их было уже 8 – по 990 солдат в каждом.

Первые "винтовальные фузеи" стали поступать на вооружение армии уже в эпоху Петра I, однако это были немногочисленные экземпляры несерийного изготовления. Только в 1775 году был принят штатный "винтовальный карабин". Это оружие калибра 15,8 мм имело ствол длиной 788 мм, вес его составлял 2,5 кг. Позднее, в 1778 и 1789 годах, на вооружение егерских частей приняли штуцера калибров 16,2 и 15 мм соответственно. Вообще, на протяжении всего XVIII века наблюдается острый недостаток нарезного оружия. Например, на Тульском оружейном заводе в период с 1737 по 1778 год изготовили всего 415 штуцеров. По штатам 1785

года в армии должно было находиться 7500 нарезных ружей, фактически же в войсках их было только 2549 единиц.

Кроме того, следует учитывать, что даже в егерских частях нарезное оружие по штату полагалось только унтер-офицерам и наиболее метким стрелкам – на егерскую роту штуцеров "образца 1805 года с кортиком" приходилось всего 12 единиц. На обычный же пехотный полк (линейная пехота) в начале XIX века полагалось 16 штуцеров, в 1809 году их число было увеличено в два раза, но и это количество, конечно, не могло сыграть серьезной роли в бою.

Тем не менее передовые военачальники того времени отлично видели потенциальные возможности хорошо обученных стрелков. Активными сторонниками развития егерской тактики были Суворов, Кутузов, Потемкин. В русско-турецкую войну 1768-1774 годов русские егеря с большим успехом действовали в сражениях под Ларгой и Кагулом, где была наголову разбита турецкая армия, количественно превосходившая русскую в десять раз.

В 1790 году при штурме крепости Измаил Суворов применил егерей следующим образом: 526 отборных стрелков своим огнем надежно прикрыли штурмовые колонны русских войск, уничтожая турецких солдат, мешающих русским отрядам проходить через крепостной ров. Несмотря на широко известную суворовскую фразу "пуля – дура, штык – молодец", сам Суворов вовсе не умалял значения огнестрельного оружия в бою. В приказе от 25 июня 1770 года он писал о "неискусной" стрельбе: "Сие могло быть в нашем прежнем нерегулярстве, когда мы по-татарскому сражались, куча против кучи, и задние, не имея места целить дулы, вверх пускали беглый огонь. Рассудить можно, что какой бы неприятель то ни был, усмотря хотя бы самый по виду жесткий, но мало действительный огонь, не чувствуя себе вреда, тем паче ободряется и из робкого становится смелым".

Потемкин уделял много внимания обучению егерских частей. Он полагал, что егерь обязан содержать свое ружье "в чистоте нужной, не простирая сие до полирования железа, вредного оружию и умножающего труды, бесполезные солдату", а также "заряжать проворно, но исправно, целить верно и стрелять правильно и скоро", обучаться "подпалзывать скрытно местами, скрываться в ямах и впадинах, прятаться за камни, кусты, возвышения и, укрывшись, стрелять и, ложась на спину, заряжать ружье". Кроме того, егерь должен был усвоить "хитрости егерские для обмана и скрытия их места, как-то: ставить каску в стороне от себя, дабы давать неприятелю через то пустую цель и тем спастись себя, прикидываться убитым и приближающегося неприятеля убивать". К 1785 году Потемкин имел в армии 7 егерских корпусов. Для их обучения выпущена была новая общая инструкция, которая обобщала лучший боевой опыт, накопленный за предыдущие годы.

В изданной в 1819 году главным штабом 1-й армии книге "Правила рассыпного строя, или Наставление о рассыпном действии пехоты" обобщался боевой опыт Отечественной войны

1812 года, были сформулированы основные правила ведения боя егерями в одиночку или небольшими группами, определен круг задач, решаемых егерями, и даны рекомендации по маскировке, экипировке и обучению егерских частей. В частности, там говорилось о необходимости обучить солдат правильно судить об удаленности предметов. Для этого при обучении стрелка нужно "показывать ему какое-либо дерево, дом, ограду или другой видный предмет, спрашивая, в каком он полагает его расстоянии; потом приказывать считать шаги до этого предмета и таким образом узнавать свою ошибку...". Егерь приобретал "твердый навык хорошо зарядить, верно прицелиться и метко стрелять во всяком положении, стоя на коленях, сидя и лежа, а равно и на походе". О маскировке там же говорилось: "Неровности поверхности земной и множество возвышенных на земле предметов почти везде представляют защиту раздробленным частям или одиночным людям". В связи с этим указывалось на необходимость обращать внимание каждого егеря "на выгоды, представляемые местоположением, и способы оным воспользоваться: как он, например, имея впереди бугорок, может лечь позади оногo на земле или стать на колени и как ему в таком положении может быть удобнее зарядить ружье, верно прицелиться и выстрелить; каким образом при наступлении в лесу должен он подкрадываться от дерева до дерева к неприятелю, беспрепятственно вредить оному и выигрывать место, или же при отступлении через лес останавливаться позади каждого дерева и, прикрывая себя, защищать место и товарища своего; как он должен залечь во рву, за оградю или плетнем и как во всяком подобном местоположении может действовать с пользою оружием своим".

ПЛАТУНЫ: "ПРИРОДА – МОЙ БУКВАРЬ, А СЕРДЦЕ – МОЙ УЧИТЕЛЬ"

В России процесс развития и совершенствования стрелкового искусства, помимо егерских полков, имел еще одно очень оригинальное и самобытное направление – казачество. Пешие казаки пластунских полков были в русской армии и разведчиками, и "стрелками на выбор" – по офицерам, оружейной прислуге, вестовым. По войсковому положению 1842 года пластуны даже были признаны отдельным родом в рядах военных сил Черноморского войска, число их было определено штатом: в конных полках по 60, в пеших батальонах по 96 человек в каждом. Пластуны обычно действовали мелкими партиями от трех до десяти человек. Искусное использование местности и точный ружейный огонь заменяли казакам численную силу. С раннего детства приученные к трудной и опасной службе, пластуны служили для русской армии прекрасными разведчиками и снайперами, а в мирное время несли пограничную службу.

Исследователь казачества Д. Кошкарев писал в начале XX века: "Еще запорожцы в днепровских камышах залегали пластом, высматривая подолгу то татарский чамбул, то неприятельский разъезд. В числе 40 куреней значился Пластунский курень, товарищество которого исполняло, вероятно, эту трудную и опасную службу. На Кубани пластуны явились главнейшими стражами кордонной линии. Они были разбросаны по всем постам особыми партиями и всегда держались на самых передовых притонах, батареях, где имелись сигнальные пушки. Когда неприятель наступал слишком быстро и в больших силах, пластуны палили "на гасло", на тревогу. Их положение в отношении к кордонной линии почти то же, что положение застрельщиков в отношении к первой боевой линии. В наблюдении за неприятелем они зорче и дальновиднее сторожевых вышек, хоть и не так высоко, как эти последние, поднимают голову.

...Что касается тактики пластуна – она сложная. Волчья пасть и лисий хвост – ее основные правила. В ней вседневную роль играют: след, "сакма", и засада, "залога". Тот не годится "пластуновать", кто не умеет убрать за собою собственный след, задушить шум своих шагов в трескучем тростнике; кто не умеет поймать следы противника и в следах его прочитать направленный на линию удар. Где спорят обоюдная хитрость и отвага, где ни с той, ни с другой стороны не говорят: иду на вас! – там нередко один раньше или позже схваченный след решает успех и неудачу. Перебравшись через Кубань, пластун исчезает. А когда по росистой траве или свежему снегу след неотвязно тянется за ним, он залпывает его: прыгает на одной ноге и, повернувшись спиной к цели своего поиска, идет пятками наперед, "задкует" – хитрит, как старый заяц, и множеством известных ему способов отводит улику от своих переходов и притонов. Как оборотни сказок, что чудно-дивно меняют рост, в лесу вровень с лесом, в траве вровень с травой – пластуны мелкими партиями пробираются с линии между жилищами неприязненных горцев к нашим полевым закубанским укреплениям и оттуда на линию.

...Во всех обстоятельствах боевой службы пластун верен своему назначению. На походе он освещает путь авангарду; или в цепи застрельщиков изловчается и примащивается, как бы вернее "присветить" в хвастливо гарцующего наездника; или, наконец, бодрствует в отводном секретном карауле за сон ротного ночлега. В закубанском полевом укреплении он вечно на поисках по окрестным лесам и ущельям".

В 1843 году на вооружение стрелковых батальонов и пластунов-застрельщиков Черноморского казачьего войска поступил так называемый "литтихский штуцер". К 1849 году в русской армии находилось 20756 таких ружей. Впрочем, если учесть, что

Черноморский казак-пластун

численность армии тогда составляла около миллиона человек, то это все равно была капля в море.

Только в середине XIX века русская армия получила штатную 6-линейную пехотную винтовку образца 1856 года. Она, правда, как и раньше, предназначалась для оснащения только отборных стрелков, но все равно это был большой шаг вперед. Прицельная дальность винтовки до 1200 шагов. Кстати, именно в 1856 году введено официальное название нарезного ружья – "винтовка".

Интересные воспоминания о действиях пластунов во время русско-турецкой войны 1877-1878 годов оставил король московских репортеров Владимир Гиляровский. Во время той войны он добровольцем пошел служить в действующую армию и, благодаря беспокойному и авантюренному характеру, оказался среди охотников-пластунов. "У Карганова в роте я пробыл около недели, тоска страшная, сражений давно не было. Только впереди отряда бывали частые схватки охотников-пластунов. Гуляя я по лагерю с юнкером Костей Поповым и старым своим другом подпоручиком Николиным, и они мне рассказывали о позиции:

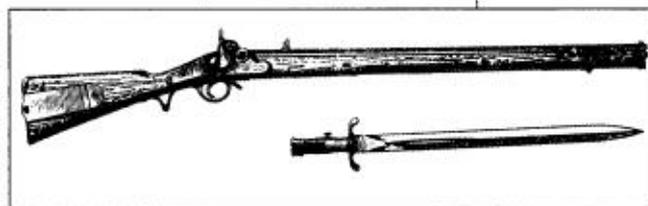
– Вот это Хуцубани... Там турки пока сидят, господствующая высота, мы раз в июне ее заняли, да нас оттуда опять выгнали. Рядом с ней, левее, лесная гора в виде сахар-

ной головы, называется "Охотничий курган", его нашли охотники-пластуны, человек двадцать ночью отбили у турок без выстрела, всех перерезали и заняли... Мы не успели послать им подкрепления, а через три дня пришли наши на смену, и там оказалось 18 трупов наших пластунов, над ними турки жестоко надругались. Турок мы опять выгнали, теперь там опять стоят наши охотники, и с той поры курган называется "Охотничьим"... Опасное место на отлете от нас, к туркам очень близко... Да ничего, там такой народец подобрали, который ничего не боится.

Рассказал мне Николин, как в самом начале выбирали пластунов-охотников: выстроили весь отряд и вызвали желающих умирать, таких, кому жизнь не дорога, готовых идти на верную смерть, да еще предупредили, что ни один охотник-пластун родины своей не увидит. Много их перебили за войну, а все-таки охотники находились. Зато житье у них привольное, одеты кто в чем, ни перед каким начальством шапки зря не ломают и крестов им за отличие больше дают.

...Лешко подал на другой день рапорт командиру полка, и в тот же день я распростился со своими друзьями и очутился на "Охотничьем кургане".

В полку были винтовки старого образца, системы Карле, с бумажными патронами, которые при переправе через реку намокали

*Литтасский
двухнарезной
штуцер обр.1843
года*

и в ствол не лезли, а у нас легкие берданки с медными патронами, 18 штук которых я вставил в мою черкеску вместо серебряных газырей. Вместо сапог я обулся в поршни из буйволово́й кожи, которые пришлось надевать мокрыми, чтобы по ноге сели, а на пояс повесил кошки – железные пластинки с острыми шипами и ремнями, которые прикручивались к ноге, к подошвам, шипами наружу. Поршни нам были необходимы, чтобы подкрадываться к туркам неслышно, а кошки – по горам лазить, чтобы нога не скользила, особенно в дождь.

Я сошелся со всеми товарищами, для которых жизнь – копейка... Лучшей компании я для себя и подыскать бы не мог. Оборванцы и удалцы, беззаветные, но не та подлая рвань, пьяная и предательская, что в воровских шайках, а действительно "удальцы – добры молодцы". Через неделю и я стал оборванцем, благодаря колючкам, этому отвратительному кустарнику с острыми шипами, которым все леса кругом переплетены: одно спасенье от него – кинжал. Захватит в одном месте за сукно – стоп. Повернулся в другую – третьим зацепило и ни шагу. Только кинжал и спасал, – секи ветки и иди смело. От колючки, от ночного лежания в секретах, от ползания около неприятеля во всякую погоду моя новенькая черкеска стала рванью...

Кубанские казаки-пластуны

Весело жили. Каждую ночь в секретах да на разведках под самыми неприятельскими цепями, лежим по кустам да папоротникам, а то за цепь переберемся, часового особым приемом бесшумно снимем и живенько в отряд доставим для допроса... Чтобы часовых брать, приходилось речку горную Кинтриши вброд по шее переходить, и обратно с пленным тем же путем пробираться уже втроем – за часовым всегда охотились вдвоем. Дрожит несчастный, а под кинжалом лезет в воду. На эти операции посылали охотников самых ловких, а главное, сильных, всегда вдвоем, иногда и по трое. Надо снять часового без шума. Веселое занятие – та же охота, только пожутче, вот в этом-то и удовольствие.

...Заклучили мир, войска уводили в глубь России, но только 3 сентября 1878 года я получил отставку, так как был в охотниках. Нас держали под ружьем, потому что башибузуки наводняли горы и приходилось воевать с ними в одиночку в горных лесных тущобах, ползая по скалам, висая над пропастями. Мне это занятие было интереснее, чем сама война. Охота за башибузуками была увлекательна и напоминала рассказы Майн-Рида или Фенимора Ку-

пера. Вот это была война полная приключений, для нас более настоящая, чем минувшая. Ходили маленькими партиями по 5 человек, стычки были чуть не ежедневно”.

НАЧАЛО СНАЙПИНГА

все же пластунов и егерей следует считать только предшественниками, но не родоначальниками снайперского искусства, поскольку у них не было самого главного – дальнобойного и высокоточного оружия с оптическим прицелом. Только с появлением такого оружия “сверхметкий стрелок” стал действительно сверхметким.

“Использование телескопа в качестве прицельного приспособления ружья уходит в глубину веков; описание подобного устройства можно встретить в трактате “Magister Naturae et Artis” Франческо де Ланы, увидевшем свет в 1684 году. В наставлении “Oculus Artificiales Teledioptricus”, датированном 1702 годом, описывается ружейный прицел, состоящий из четырех линз и стеклянного диска с выгравированной в центре точкой, служащей прицельным приспособлением. Фридрих Великий записал в своем дневнике в 1737 году, что стрелял из нарезного ружья, оснащенного телескопическим прицелом. Есть данные, что телескопические прицелы очень ограниченно использовались во время войны за независимость в Северной Америке”, – писал ведущий британский специалист в области стрелкового оружия Ян Хогг. Однако только к середине XIX века оружейники догадались поместить в оптическую систему телескопа, неподвижно закрепленного на винтовке, перекрестье из металлических нитей для наводки оружия в цель. Такой принцип использования оптического прицела сохранился до нынешнего времени – конечно, с учетом различных усовершенствований.

Появление оптического прицела для ручного оружия стало революционным прорывом в стрелковом деле, однако вся важность этого изобретения стала понятна много позже. При использовании телескопического прицела сами собой исчезли многие трудности, связанные с прицеливанием: глаз стрелка меньше напрягается и, соответственно, меньше утомляется; увеличение цели и светосила (ясность изображения) облегчают стрельбу на средние и дальние дистанции даже по очень небольшим целям; хорошо замаскированные и малозаметные цели легко обнаруживаются даже тогда, когда их нельзя увидеть невооруженным глазом; прицел позволяет вести стрельбу при таких условиях освещенности, когда использование обычных прицелов (открытых или диоптрических) вообще невозможно – например, в сумерках или на рас-

Целевая капсюльная винтовка с телескопическим прицелом, США, середина XIX века

свете. Оптический прицел стандартного увеличения (4-кратного) позволяет стрелку попасть с 200 метров в цель диаметром 3-4 см, а с 400 метров – в цель диаметром 7-8 см. При этом точность огня улучшается примерно в 4 раза по сравнению с обычным прицельным приспособлением.

*Полковник
Хайрем Бердан –
организатор
первого в военной
истории
снайперского
подразделения*

Появление снайпинга в современном понимании этого слова логично связать с началом мелкосерийного производства дальнобойных винтовок, оснащенных телескопическими прицелами. Это произошло около 1850 года, когда капсюльные винтовки с оптикой стали применяться американскими стрелками-спортсменами. Оружие действительно было отличным: с дистанции 100 ярдов (91 м) профессиональные стрелки разрезали пулю пополам, попадая в острие поставленного у мишени ножа; на меньших расстояниях вбивали пулей гвоздь в стену, срезали с горящей свечи фитиль.

Не стоит недооценивать боевые качества винтовок того времени. Например, винтовка Витворта 45-го калибра уверенно укладывала группу из пяти пуль в круг радиусом 4,5 дюйма (11,43 см) с дистанции в 500 ярдов (457,5 м). А изготавливавшиеся в США кустарным способом с начала XIX века капсюльные "кентуккские винтовки" на дистанции до 180 ярдов (около 160 м) имели кучность 28 мм – это стандартная кучность лучших современных снайперских стволов. На некоторых "кентуккских винтовках" также устанавливались телескопические прицелы.

Известно, что уже во время восстания в Индии в 1856 году подобное оружие применялось отдельными стрелками английских колониальных войск.

По неподтвержденным данным, организаторы и руководители обороны Севастополя во время Крымской войны (1853-1856 гг.) адмиралы Корнилов и Нахимов погибли именно от огня английских снайперов, вооруженных винтовками системы Витворта с телескопическими прицелами.

СНАЙПЕРЫ С ДИКОГО ЗАПАДА

Новый тип оружия был с успехом использован во время гражданской войны в США в 1861-1864 годах. Полковнику Хайрему Бердану, позднее ставшему изобретателем знаменитой винтовки, более двадцати лет простоявшей на вооружении русской армии, первому пришлось в голову создать особое подразделение из самых лучших стрелков для действий в ближайшем тылу про-

тивника. При приеме кандидатов применялся жесткий стрелковый тест: с дистанции в 200 ярдов (182,8 м) требовалось уложить десять пуль в круг диаметром 25 сантиметров. Чтобы показать пример, сам Бердан (в прошлом один из лучших стрелков-винтовочников США) с первого выстрела положил пулю в правый глаз ростовой мишени на дистанции 600 ярдов (548,6 м) из целевой винтовки с телескопическим прицелом. В мае 1861 года газета "Нью-Йорк пост" писала: "Снайпер, действующий в составе небольшой группы, на расстоянии до 700 ярдов от противника, производящий один выстрел в минуту и попадающий с большой точностью в выбранные им цели, может доставить врагу множество проблем. Такие стрелки должны сосредоточиться на уничтожении офицеров, чтобы внести как можно больше неразберихи в ряды противника".

Для войск южан было закуплено 200 капсюльных винтовок системы Витворта английского производства. Они имели полигональную нарезку ствола, на них устанавливался телескопический прицел. На открытых стрелковых соревнованиях лучшие стрелки армии Джонстона получили эти винтовки и затем воевали с ними в качестве снайперов. Однако конфедераты ввели своих снайперов в состав обычных пехотных бригад – это приводило к тому, что элитные стрелки большую часть времени воевали в качестве простой пехоты. В то время как северяне подчинили снайперские подразделения штабу корпуса, который использовал их только в тех случаях, когда возникала необходимость.

Одна из легенд Дикого Запада гласит, что 7 марта 1862 года в битве при Пи-Ридж, штат Арканзас, знаменитый ганфайтер (gun-fighter /англ./ – профессиональный стрелок, виртуозно владеющий оружием) Бешеный Билл Хикок в течение четырех часов уничтожил снайперским огнем из засады 36 солдат Конфедерации. Генерал Маккалок приказал уничтожить снайпера, однако Хикок удачным выстрелом снял самого генерала и, воспользовавшись суматохой, скрылся.

1 июля 1863 года снайпер федеральных войск в сражении под Геттисбергом убил старшего по званию офицера южан генерала Джона Рейнолдса. Результатом этого выстрела стало оставление конфедератами своих позиций и выход из города. А в сражении под Спотсильванией 9 мая 1864 года генерал федеральных войск Седжвик, желая ободрить своих солдат, прячущихся от огня неприятеля, выехал на первый план и тут же получил пулю в голову: выстрел был произведен с расстояния около 800 ярдов.

Гражданская война в Америке показала и значение одного меткого стрелка, и психологический эффект убийства единственным выстрелом. Американские военные историки уже в 1880-х годах утверждали, что снайперы Бердана уничтожили больше солдат противника, чем какое-либо другое подразделение армии северян.

"ОХОТНИКИ ВЕЛЬДТА": ВОЙНА В ЮЖНОЙ АФРИКЕ

Британская армия, через три десятилетия после войны в США, потерпела ряд поражений в Южной Африке из-за меткой стрельбы буров, вооруженных новыми по тем временам магазинными винтовками Маузера калибра 7-мм. В ходе англо-бурской войны (1899-1901 гг.) многочисленной и очень дисциплинированной английской армии долго не удавалось сломить сопротивление слабого, плохо организованного, но зато отлично стрелявшего противника – бурские полупартизанские отряды.

Англо-бурская война оказала значительное влияние на развитие тактики винтовочного огня. Буры все свои боевые действия основывали на огне, не прибегая к рукопашным схваткам. Замечательное владение винтовкой, умелое использование местности и быстрое маневрирование (войска буров, по существу, представляли собой ездящую пехоту) обеспечили им значительное превосходство над противником. В частности, в бою у Гленко-Дунди на каждые одиннадцать английских солдат, выбывших из строя по причине огнестрельного ранения, приходился один офицер. В бою у реки Модер 28 ноября 1899 года 5-тысячный отряд буров, заняв выгодную замаскированную позицию, в течение суток удерживал вдвое превосходящего противника. Первыми подверглись жесточайшему огневому нападению гвардейские батальоны, подошедшие к реке на дистанцию 700 метров. Винтовочный огонь буров заставил британцев залечь. Затем в течение дня та же участь постигла все попытки английской пехоты подняться в атаку. Усилия британской артиллерии и подошедшего на помощь блиндированного поезда поддержать огнем атаки своей пехоты оказались тщетными. Одна батарея, выдвинувшаяся к реке на расстояние 1,5 км, попала под сильнейший ружейный огонь и в течение нескольких минут потеряла больше половины своих лошадей. Ночью буры покинули свои позиции и тихо отошли, так что начавшаяся утром атака англичан попала в пустоту. Всего за день боя англичане потеряли 485 человек, а буры – только 18.

Англо-бурская война показала возросшую силу огня. Винтовочный огонь отныне стал господствовать на поле боя. Кроме того, огромное значение приобрели полевые укрепления, самоокапывание и маскировка пехоты.

Один из участников той войны, доброволец, воевавший на стороне буров, еще в 1900 году прозорливо писал: "В будущем могли бы оказаться полезны для военных целей телескопические прицелы. Современные ружья стреляют на такое далекое расстояние, что даже самое острое зрение становится бессильным. Если ружье будет снабжено телескопическим прицелом, оно станет несравненно более опасным и может служить для выведения из

стройка офицеров и артиллерийской прислуги. Нечего говорить, что такие усовершенствованные ружья должны даваться исключительно выдающимся стрелкам...".

Историк оружия В. Е. Маркевич также отводил войне в Южной Африке важную роль в развитии тактики ружейного огня вообще и снайперской стрельбы, в частности: "В период бездымного пороха, во время англо-бурской войны (1898-1901 гг.) оказалось, что искусные стрелки-охотники буры, защищая свою независимость, наносили английской армии существенный урон преимущественно винтовочным огнем. Совсем не имея штыков, а под конец не имея и артиллерии, они затянули войну на 2,5 года, и только крайнее истощение заставило буров капитулировать перед громадной английской армией.

Изучая опыт войны, тогда все обратили внимание на большое значение меткой стрельбы из современной винтовки".

Снайперы применялись в русско-японскую войну (1904 – 1905 гг.) и во время балканского вооруженного конфликта в 1912 году. В. Е. Маркевич, воевавший во время русско-японской войны в драгунском полку, вспоминал, что имел с собой собственную 7-мм винтовку Маузера с телескопическим прицелом и неоднократно успешно ею пользовался. Хотя использование в боевых действиях "сверхметких стрелков" показало себя с

Бурские стрелки-добровольцы

самой лучшей стороны, военное командование большинства европейских армий не спешило вводить снайперов в штатное расписание подразделений, в первую очередь из-за высокой стоимости оптических прицелов. В целом же мнение тогдашнего генералитета выразил германский генерал А. Шлифен, который еще в 1909 году писал, что "представляется уже бесполезным добиваться дальнейших усовершенствований и ставить перед изобретателями новые задачи. Все мыслимое уже достигнуто. Едва успела одна пуля покинуть ствол винтовки, как за ней следует другая. Если только рука стрелка уверенна, а глаз меток, то ему удастся поразить самую отдаленную цель. Движущая сила так велика, что поражается почти все пространство между дулом винтовки и целью".

Но начавшаяся через несколько лет мировая война доказала, что в стрелковом деле не только достигнуто еще далеко не все, наоборот – все только начинается.

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА: БОЕВОЕ КРЕЩЕНИЕ

верно считать, что большинство европейских армий вступило в войну, полагаясь более на штыковой удар, чем на прицельный винтовочный огонь. Например, русская пехота владела высоким искусством стрельбы, чему способствовала отработка самостоятельных действий стрелков. В "Наставлении для стрельбы из винтовки, карабина и револьвера" (1914 г.) говорилось, что при одиночной самостоятельной стрельбе каждый солдат сам определяет расстояние до цели, ставит прицел и выбирает точку прицеливания, а также удобный момент для открытия огня – если это не было запрещено командиром. Такой подход давал свои плоды. Так, в конце июля 1914 года венгерская кавалерийская дивизия перешла русскую границу и в конном строю атаковала город Владимир-Волынский. Оборонявший город 65-й пехотный лейб-бродинский полк подпустил атакующих на 400 шагов и положил их всех. Венгерские конники повторили атаку пять раз, и русские пехотинцы уничтожили вражескую дивизию практически полностью.

Тем не менее подобное стрелковое мастерство пехоты стало практически бесполезным, когда в 1915 году расчет Германии на разгром и вывод Франции из войны потерпел провал (во многом благодаря наступлению русских войск в Восточной Пруссии и Галиции) и на Западном фронте стороны перешли к стратегической обороне. Активные боевые действия сменила позиционная борьба на стабильном сплошном фронте с вялыми и мало результативными попытками сторон изменить положение.

Первыми стали использовать снайперов немецкие войска. Еще в начале XX века в германской армии были созданы группы унтер-офицеров, которые тренировались в искусстве быстрой и точной стрельбы, учились маскироваться и вести скрытное наблюдение. В германских войсках уже к концу первого года войны было более 20000 снайперских винтовок. Имея до шести снайперов на роту, немцы обладали большим преимуществом в позиционной войне.

Германская армейская инструкция гласила, что "оружие с оптическим прицелом очень точно действует на расстоянии до 300 метров. Выдавать его нужно только обученным стрелкам, которые в состоянии ликвидировать противника в его окопах, преимущественно в сумерках и ночью. ...Снайпер не приписан к определенной месту и определенной позиции. Он может и должен перемещаться и занимать позицию так, чтобы произвести выстрел по важной цели. Он должен использовать оптический прицел для наблюдения за противником, записывать в блокнот свои замечания и результаты наблюдения, расход боеприпасов и результаты своих выстрелов. Снайперы освобождены от дополнительных обязанностей. Они имеют право носить специальные знаки отличия в виде скрещенных дубовых листьев над кокардой головного убора".

Немецкие снайперы сыграли особую роль именно в позиционный период войны. Даже не атакуя передний край противника, войска Антанты несли потери в живой силе. Стоило только солдату или офицеру неосторожно высунуться из-за бруствера окопа, как мгновенно со стороны немецких траншей звучал выстрел снайпера. Моральный эффект от таких потерь был чрезвычайно велик. Настроение англо-французских частей, за день терявших несколько десятков человек убитыми и ранеными, было подавленным. Выход был один: выпустить на передний край своих "сверхметких стрелков". В период с 1915 по 1918 год снайперы активно использовались обеими воюющими сторонами, благодаря чему в основном сложилась концепция военного снайпинга, были определены боевые задачи для "сверхметких стрелков", отработаны основные тактические приемы.

Вот как описывает действия германских снайперов Э.-М. Ремарк в известном антивоенном романе "На Западном фронте без перемен": "У брустверов стоят несколько снайперов. Пристроив свои винтовки с оптическими прицелами, они держат под наблюдением большой участок вражеских позиций. Время от времени раздается выстрел.

*Немецкий снайпер
времен 1-й мировой
войны*

Через некоторое время мы слышим возгласы:

– Вот это влепил!

– Видал, как он подпрыгнул?

Сержант Эльрих с гордостью оборачивается и записывает себе очко. Сегодня на его счету три точно зафиксированных попадания, и он стоит на первом месте в снайперской таблице.

Мы глядим друг на друга.

– Я бы этого делать не стал, – говорю я.

– И все-таки, – отвечает Кат, – очень хорошо, что ты видишь это именно сейчас.

Сержант Эльрих снова подходит к брустверу. Дуло его винтовки рыщет то направо, то налево". Характерно, что уже тогда, на фронтах Первой мировой войны, сформировалось негативное отношение к снайперам как к "убийцам, стреляющим исподтишка".

Известный отечественный ору-

жейник В. Г. Федоров вспоминал о своей поездке на позиции русских войск в июле 1915 года: "В окопах все бойницы днем закладывались кирпичами и камнями. Я хотел было вынуть один из кирпичей, чтобы лучше рассмотреть расположение противника, как меня поспешно остановили:

– Что вы делаете, нельзя! Немец немедленно всадит вам пулю в лоб.

Мне рассказали, что так погиб недавно офицер, приехавший из штаба. У неприятеля были особо искусные стрелки, снабженные винтовками с оптическими прицелами. То были первые снайперы, уже появившиеся в германской армии. Ничего подобного в царских войсках еще не было".

В русской армии не было штатной снайперской винтовки, хотя для уничтожения живой силы противника из укрытий в Финляндии была заказана большая партия перископических прицелов и специальных приспособлений, превращавших стандартную "трехлинейку" в "винтовку смертельного боя". Это устройство обеспечивало удовлетворительную точность, но не имело возможности изменить установку прицела для стрельбы на разные дистанции. Кроме того, после каждого выстрела оружие нужно было опускать в окоп для перезарядки.

Правда, в начале 1914 года, т.е. еще до вступления России в мировую войну, на полигоне Офицерской стрелковой школы в г. Ораниенбаум был испытан на трехлинейной винтовке оптический прицел системы Герца. Однако только в конце 1916 года прицелы этой системы, производившиеся на Обуховском заводе, были

С помощью вот таких "винтовок смертельного боя" русские солдаты пытались бороться с немецкими снайперами в окопах Первой мировой

признаны пригодными для использования в войсках. Первые 20 изготовленных прицелов передали для "обкатки" в ту самую роту Измайловского полка, которая была первым в мире подразделением автоматчиков, поскольку имела на вооружении автоматы системы В. Г. Федорова. Между тем генерал-инспектор артиллерии великий князь Сергей Михайлович отмечал в это же время, что "оптические прицелы имеют особую ценность для тех отборных стрелков, на которых возлагается специально следить за неприятельскими окопами и обстреливать неосторожно обнаруживающих себя людей, для ружей-пулеметов же их значение небольшое". Он в связи с этим считал необходимым "выполнить приладку 50-100 прицелов к 3-линейным винтовкам", однако сделано это так и не было.

Во время Первой мировой войны, потребовавшей массовости специального оружия, почти всеми воюющими сторонами стали применяться линейные винтовки или охотничьи карабины, оснащенные оптикой. В австро-венгерской армии снайперы использовали 8-мм винтовку системы Манлихера обр. 1895 г. с трехкратным оптическим прицелом фирмы "Райхерт" или немецким пятикратным прицелом берлинской фирмы Р.Р.Фус. Немцы применяли 7,92-мм винтовку Маузера обр. 1898 г. с уже названным немецким прицелом и 7,92-мм охотничью винтовку Маузера обр. 1908 г. Англичане в качестве снайперки пользовались 7,71-мм винтовкой Ли-Энфилд № 3 Mk1*(Т) с прицелом трехкратного увеличения и №4 (Т) с прицелом той же кратности, но с несколько увеличенным полем зрения.

Впрочем, из-за нехватки оптических прицелов часто в качестве снайперских брали обычные штатные винтовки, отобранные среди других как наиболее точные, даже без оптики. Во-первых, многие стрелки не считали реальным винтовочный огонь по одиночным целям, удаленным далее 300 ярдов (280 метров); во-вторых, магазинные винтовки начала века отличались высоким качеством изготовления, а следовательно, и точностью. Например, английская винтовка Энфилд №4 Mk1 при стрельбе на 200 ярдов (183 метра) уверенно укладывала 7 пуль в круг диаметром 7,6 см. А "маузер" обр. 1896 года ("бурский") укладывал 60 пуль на расстоянии 500 метров в прямоугольник размером 44 x 28 см, а на

*Канадский стрелок
после удачной
«охоты» на
немецких солдат*

1200 метров – в прямоугольник 186 x 92 см (кстати, не удивительно, что вооруженные такими винтовками буры во время англо-бурской войны показали себя великолепными стрелками).

В войсках Антанты особенно прославились снайперы Канадского корпуса. Подполковник морской пехоты Великобритании Невил Армстронг писал об эффективности этих стрелков: "Достоинны упоминания два случая: пленные одной (немецкой) роты показали, что в течение двух недель у них было убито 10 человек; пленные другой роты показали, что у них за пятидневку было убито 7 человек. Допустим, что немецкая рота занимала по фронту 400 ярдов, а канадский корпус – 20 000 ярдов. Следовательно, перед корпусом находилось примерно 50 немецких рот.

*Английская 7,71-мм
снайперская
винтовка*

Если принять, что в среднем в каждой роте был один убитый за день, то окажется, что в день наши снайперы убивали 50 немцев, а в 20 дней уничтожали немецкий батальон".

Капитан Канадского корпуса Герберт Мак-Брайд позднее написал основанную на своем боевом опыте книгу "Солдат ушел на войну", куда включил свой полевой дневник. Он отметил в своих записках, как влияют на точность стрельбы из винтовки температура воздуха, влажность, ветер и другие внешние факторы. В своей снайперской практике Мак-Брайд отработал основные тактические приемы "сверхметкого стрелка", недаром его книга до сих пор считается на Западе классикой снайперской литературы.

В британских войсках во время войны появилась так называемая "секция разведки батальона", включавшая 8 снайперов и 8 разведчиков и предназначенная в первую очередь для проведения снайперских операций и ведения разведки на переднем крае. Это подразделение оказалось очень удачным новшеством: достаточно сказать, что в американской армии "снайперско-разведывательный взвод" в сухопутных войсках выполняет те же функции при таком же составе.

Полковник Лоуэз возглавил полк скаутов, занимавшийся в основном разведкой и снайпингом. Именно "скауты Лоуэзата" пер-

*Варианты
английского
«лоскутного»
камуфляжа типа
«гилли». 1916 год*

выми применили лохматый камуфляж типа "гилли", широко используемый и сегодня. Также большой вклад в развитие снайпинга британской армии внесли майор Хескет-Притчарт, майор Гэйторн-Харди, капитан Андерхилл, полковник Лэнфорд-Ллойд.

Уже в те годы перечисленные выше английские офицеры хорошо осознали, что помимо умения точно стрелять "сверхметкие стрелки" должны обладать такими качествами, как хорошее зрение и способность применить его, развитый слух, проницательность, спокойствие, храбрость, настойчивость, терпеливость. Напротив, человек впечатлительный и беспокойный, с нервным темпераментом, не сможет стать снайпером. Невил Армстронг дал такое определение снайпера: "Это искусный стрелок из винтовки, прекрасно подготовленный для наблюдения и использования местности, одинаково ценный в позиционной и маневренной войне. Он должен уметь выскидывать цели, появляющиеся только на короткое время, и поражать их с одного выстрела со скрытой позиции".

В период позиционных боев именно английские снайперы отработали методику использования "скульпмакетов" – муляжей местных предметов, внутри которых помещались стрелки. Невидимые для наблюдателей противника, они вели визуальную разведку вражеских передовых позиций, вскрывали расположение огневых средств и уничтожали наиболее важные цели.

Боевой опыт наглядно показал, что сила снайпинга состоит в способности перенести войну на территорию противника и, как скальпелем, вырезать из его массы куски мяса, внося в его ряды страх и неуверенность, снижая его боевую активность и ставя в прямую зависимость от небольшого числа метких стрелков.

1930-е: ЗАТИШЬ ПЕРЕД БУРЕЙ

После подписания Версальского договора произошло то, что и должно было произойти: о снайперах попросту забыли.

Упомянувшийся выше Невил Армстронг с горечью писал в 1940 году, т.е. уже после начала Второй мировой войны: "Люди, осуществившие в первые дни прошлой войны организацию, позднее известную как секция разведки батальона, лелеяли надежду, что после войны 1914-1918 гг. не забудут о подготовке снайперов, разведчиков и наблюдателей. Однако среди стрелков в армии развилось пренебрежительное отношение к снайперам. Стрелки полагали, будто снайпинг только "феномен" времен позиционной войны и, очевидно, он больше не воскреснет. Снайпинг забывали. По мере того как проходили годы, телескопические прицелы исчезали из армии, и секция разведки батальона прекратила свое существование. Немногие знатоки и мастера обучения молодых солдат искусству разведки, использо-

вания местности и снайпинга вернулись к своим делам после войны. Прошло 22 года, и снова "на полях Фландрии" мы сражаемся с тем же самым врагом. Снова жизни наших солдат принесены в жертву опытным снайперам немцев вследствие того, что мы не были готовы и забыли данный нам урок".

Зато в это же время снайперы входили в моду в стране, практически не применявшей их на фронтах Первой мировой войны – в России. Большевики ожидали новой интервенции, поэтому активно перенимали боевой опыт западных армий. Уже в 1924 году появляется русский перевод книги Хескет-Притчарта, не оставшейся незамеченной военными специалистами. В 1929 году в Кусково под эгидой ОСОАВИАХИМа начинает действовать школа "Снайпинг" для подготовки инструкторов-снайперов.

Невиданного размаха в 30-е годы достиг советский стрелковый спорт, причем стрелки-спортсмены отработывали упражнения, имеющие непосредственное отношение к "длинному" снайперскому выстрелу, например: стрельба из крупнокалиберной винтовки лежа на 300, 400, 500 и 600 метров по четырем целям; дульная стрельба из армейской винтовки на 300 метров с перебежкой; "минутка" – стрельба из армейской винтовки лежа на 300 метров в течение 1 минуты, количество выстрелов не ограничено; стрельба из малокалиберной винтовки лежа на 200 метров, 40 выстрелов и т.д. За один только зимний период 1932 – 1933 годов в школах снайперов подготовлено 460 стрелков и переподготовлено 186 начальников стрелковых отделов и секторов организаций ОСОАВИАХИМа. В октябре 1933 года создается Центральный стрелковый клуб оборонного общества, ставший учебно-методическим и организационным центром развития пулевой стрельбы.

В течение 1935 года организациями ОСОАВИАХИМа обучено свыше 3 000 снайперов для армии. Уже в 1936 году в СССР действовало 11 снайперских школ. Всего же с 1935 по 1940 год было обучено 13000 снайперов различной квалификации.

Говоря о всплеске стрелкового спорта и снайпинга в 1930-е годы, нельзя не назвать имя А. А. Смирнского. Участник V Олимпийских игр 1912 года и победитель 1-й Всероссийской олимпиады 1913 года, он стал организатором и вдохновителем первых всесоюзных стрелковых соревнований, работал над конструированием спортивного и специального оружия. Из созданных Смирнским малокалиберных винтовок учились стрелять тысячи советских спортсменов, а разработанный им кронштейн для крепления оптического прицела на армейской винтовке без существенных изменений простоял на снабжении РККА до конца 1930-х годов.

Еще в 1929 году после ознакомительной поездки в Германию И. П. Уборевич, бывший в то время начальником вооружений РККА, писал К. Е. Ворошилову: "Каждый пятый или восьмой стрелок, по расчетам немцев, будет на винтовке иметь оптический

прицел, значительно увеличивающий меткость стрельбы бойца. Приспособление к нашей винтовке оптического прицела требует улучшения стали, из которой изготовлен ствол... Мое резюме таково, что и нам не нужно скупиться на переход вооружений пехоты под оптический прицел, т.к. это окупится лучшими результатами действия в бою”.

ВИНТОВКА ДЛЯ "СВЕРХМЕТКОГО СТРЕЛКА"

Характерно, что в Советской России все основные разработки в области снайперского оружия после 1931 года касались в основном самозарядных винтовок: испытывались снайперские варианты автоматической винтовки Симонова (АВС-36), самозарядных винтовок Дегтярева (обр. 1930 г.), Рукавишникова (обр. 1938 г.), Токарева (СВТ-40). Однако все они не смогли по точности и надежности достичь уровня винтовки образца 1891/30 гг. Впрочем, этот факт свидетельствует не столько о достоинствах системы Мосина, сколько о недостатках упомянутых моделей автоматического оружия.

В 1931 году советские стрелки получают первую серийную отечественную снайперку – винтовку обр. 1891/30 гг. с прицелом ПТ. Показательно, что в 30-е годы производство снайперского оружия постоянно увеличивалось: если в 1932 году было выпущено 749 винтовок, то в 1933 году – уже 1347, в 1934 году – 6637, в 1935 году – 12742, в 1937 году – 13130, в 1938 году – 19545 штук.

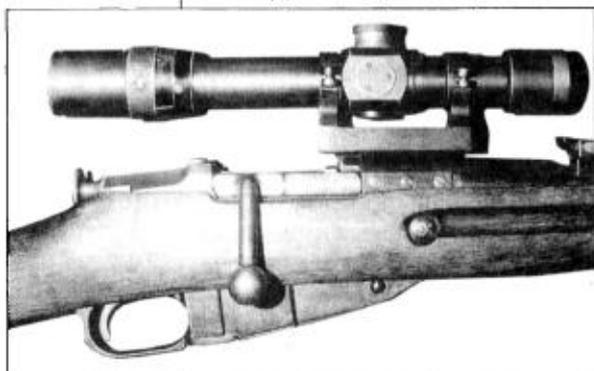
Снайперская модификация винтовки Мосина, появившаяся в 1931 году, отличалась от штатного образца лучшей обработкой канала ствола, меньшими допусками при изготовлении, изменением формы рукоятки затвора и установкой оптического прицела. Первоначально на оружии ставился оптический прицел марки ПТ, вскоре он был заменен на более совершенный образец ВП, а к 1941 году на снайперках появился прицел ПУ, разработанный для СВТ.

Как и любая система, эта винтовка имеет ряд преимуществ и ряд недостатков. Характерно, что недостатки системы выявились уже через несколько лет после ее принятия на вооружение в 1891 году, но даже в модифицированных вариантах (1910, 1923 и 1930 годов) ряд дефектов так и остался, несмотря на такие положительные качества, как хорошая баллистика, большая живучесть ствола и затвора, безотказность действия механизмов, простота устройства. Ряд упомянутых недостатков делал винтовку Мосина неудобной в использовании. В 1930 году винтовка была модернизирована (отсечка-отражатель разделена на две детали, принята пластинчатая обойма для патронов, намушник стал деталью ствола оружия, упрощены ложевые кольца), однако основные недостатки автоматически перекочевали на принятую в 1931 году снайперскую винтовку.

Уже в 30-40-е годы оружейные специалисты понимали, что снайперская винтовка должна сочетать в себе лучшие качества военного и охотничьего оружия. Поэтому такие главные части винтовки, как ствол, прицельные приспособления, ложа, спуск и другие детали, должны быть сконструированы специально.

В. Е. Маркевич писал еще в 1940 году: "Меткость стрельбы в основном зависит от стрелка, оружия и патронов. К современной снайперской винтовке предъявляются следующие требования: 1) винтовка должна быть сконструирована под патроны, состоящие на вооружении армии; 2) наибольшая кучнобойность; 3) наилучшая меткость (пристрелка, выверка боя на дистанции до 1000 м, начиная от самых малых); 4) полнейшая безотказность действия; 5) возможность вести наиболее меткий огонь по подвижным малым одиночным целям; 6) наилучшие маневренные качества; 7) скорострельность – не ниже обыкновенной магазинной винтовки; 8) система несложная и недорогая в про-

Телескопический прицел ПТ на снайперской винтовке обр.1891/1930 гг.

изготовлении; простой и дешевый ремонт.

...Снайперская винтовка должна соединять в себе лучшие качества военных и охотничьих современных винтовок. Поэтому такие главные части винтовки, как ствол, прицельные приспособления, ложа, спуск и прочие детали, должны быть умело сконструированы.

Ствол берут от штатной военной винтовки, состоящей на вооружении, подбирая на заводах наиболее кучнобойные экземпляры. Таким путем можно отобрать на оружейном производстве большое количество стволов, стоимость которых равна цене обыкновенного валового ствола. Вследствие этого, чтобы не потерять кучность боя, изменять длину ствола не приходится. Зато прицельные приспособления должны быть совершеннее обыкновенных войсковых образцов. Современные иностранные авторитеты стрелкового дела совершенно правильно считают, что стрелок, не снабженный оптическими прицельными приспособлениями, несомненно, несовременный стрелок.

...Кроме ортооптического (диоптрического) прицела, на снайперской винтовке должен быть оптический (телескопический) прицел. Кратность трубы от 2,5 до 4,5 раза, наиболее подходящая для снайпинга. Увеличенная кратность затрудняет прицеливание, особенно при стрельбе по движущимся и появляющимся целям.

Кратность 6 и больше пригодна преимущественно для стрельб по неподвижным целям. Конечно, и оптический прицел должен иметь, подобно сквозному прицелу, установки по вертикали и по горизонтали.

Спусковой механизм оказывает большое влияние на меткость стрельбы. При плохом спуске невозможно получить хорошую стрельбу. Спуск не должен требовать большой силы нажатия, не должен иметь длинный ход и свободное качание. Натяжение в 1,5-2 кг считается достаточным. Современный спуск должен быть с предупредителем, что гораздо лучше, нежели спусковые механизмы старых систем без предупредителя. Регулировка спуска (возможность усилить, ослабить) желательна; накатка (насечка) на спусковом крючке тоже желательна. Шнеллер для снайперской винтовки не нужен.

Всеми упомянутыми хорошими качествами обладают, как известно, спусковые механизмы современных более новых систем винтовок военных образцов. Поэтому подобрать хороший спуск для снайперской винтовки не так уж трудно.

Ложа оказывает значительное влияние на меткость. Это хорошо известно конструкторам и мастерам охотничьих нарезных ружей. Ложа снайперской винтовки должна иметь прикладистость охотничьей ложи, но быть несколько прочнее последней. Для толстой зимней и для тонкой летней одежды тоже нужен приклад различной длины, поэтому лучше делать приклад переменной длины – с отъемными деревянными накладками у затыльника; снимая или прибавляя накладки, можно регулировать длину приклада.

Шейка ложи должна быть пистолетной формы, она позволяет однообразнее и крепче держать винтовку правой рукой. Чешуйка на шейке ложи желательна, потому что не позволяет руке скользить по шейке. Цевье должно быть длинное, потому что винтовка с длинным цевьем удобнее в обращении, особенно зимой. Ложу для снайперской винтовки выгоднее делать из орехового дерева; такая ложа более живуча и меньше подвергается отсыреванию.

... Так как главные части винтовки – ствол, затвор и магазин – отбираются из валовых, то винтовка не может стоить дорого. Если поставить новые прицелы, оптический и ортоптический, новую ложу, мушку, а иногда и спусковой механизм, получится гораздо более совершенное оружие, и в общем удовлетворяющее условию, указанному в пункте 8.

... Наши заводы вполне удовлетворительно делают оптические винтовочные прицелы и установки для них. В числе необходимой принадлежности для снайперской винтовки должен быть хороший чехол. Патроны должны быть подвергнуты особо тщательной проверке лабораторным путем, чтобы обладали наилучшими баллистическими данными. Каждому патронному заводу осуществить это не трудно". (В. Е. Маркевич. "Снайпинг и снайперские винтовки").

Все эти предложения, как известно, так и не были претворены в жизнь.

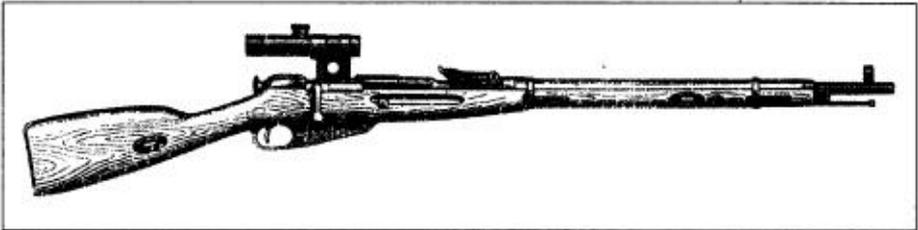
Тем не менее снайперская винтовка обр. 1891/30 гг. честно прошла "зимнюю войну" 1940 года на Карельском перешейке и всю Вторую мировую войну. Русские снайперы, пользуясь этим оружием, показали высочайшее мастерство.

Хорошо отобранными валовыми патронами снайперская винтовка дает группами по 10 выстрелов следующую кучность: на дистанции 100 метров радиус круга, вмещающего все пробоины (R100), составляет 3 см, на 200 метров соответственно 7,5 см, на 300 метров – 15,5 см, на 400 метров – 18 см, на 500 метров – 25 см, на 600 метров – 35 см. Понятно, что результаты по кучности при использовании снайперских или целевых патронов будут гораздо выше. Хорошо выверенная и пристрелянная винтовка обеспечивает поражение с первого выстрела головной фигуры до 300 метров, грудной фигуры – до 500 метров, поясной фигуры – до 600 метров, ростовой фигуры – до 700 метров. При этом дальность эффективного огня считается (согласно соответствующему наставлению по стрелковому делу) до 600 метров.

Первые оптические прицелы, устанавливавшиеся на винтовке Мосина, заказывались на германских заводах "Цейс". Однако уже с начала 1930-х советская промышленность наладила выпуск собственных оптических прицелов ПТ (прицел телескопического типа) образца 1930 г. Они имели длину 270 мм и обеспечивали 4-кратное увеличение. Характерной деталью было наличие у них кольца диоптрической регулировки для установки прицела по зрению стрелка. Прицелы крепились непосредственно на ствольной коробке, что было неудобно (не позволяло пользоваться открытым прицелом). Уже в 1931 году эти прицелы были заменены на ВП (винтовочный прицел) образца 1931 г. Но и в этой конструкции производителям не удалось добиться полного соответствия требованиям. С 1936 года на снайперских винтовках стал устанавливаться прицел ПЕ (прицел Емельянова) с увеличением 4,2х. Он был проще и дешевле, но регулировочное кольцо уже отсутствовало. Под этот прицел промышленность выпускала большие боковые кронштейны, крепившиеся сбоку ствольной коробки. Эти же ПЕ были установлены на небольшой партии снайперских автоматических винтовок Симонова АВС-36.

Оптический прицел ПУ стал устанавливаться на винтовку обр. 1891/30 гг. около 1941 года. До этого он использовался на снайперском варианте самозарядной винтовки Токарева. ПУ представляет собой типичный пример прицела военного времени – максимально простой, технологичный и дешевый в производстве. Кратность невелика (3,5х), но для "снайперского террора" на дистанциях до 500-600 метров этого, в принципе, было достаточно; зато благодаря небольшому увеличению поле зре-

ния составляет около 8 метров на 100 метров. Для установки прицела ПУ на винтовку обр. 1891/30 гг. Д. М. Кочетов разработал оригинальный вертикально-базисный кронштейн. Кронштейн имеет два хомутка, в которых закреплен корпус прицела, а сам кронштейн крепится на основании, привинченном к ствольной коробке. Вес прицела с кронштейном – 270 грамм. Сетка прицела представляет собой Т-образную марку: прицельный пеньек и боковые выравнивающие нити. Ширина пенька и нитей составляет 2 тысячных, а разрыв между нитями – 7 тысячных. Зная это, можно с помощью известной "формулы тысячной" примерно определить дистанцию до цели. Дистанционный маховичок проградуирован на дистанции от 100 до 1300 метров в соответствии с баллистикой обыкновенной легкой винтовочной пули весом 9,6 г. Основное неудобство в пользовании этим прицелом заключалось в том, что он расположен непосредственно

над стволом, а приклад не имеет щеки, поэтому при прицеливании стрелку нужно было ставить подбородок на гребень приклада, что довольно неудобно.

Российский винтовочный патрон 7,62x54 конструкции полковника Н. Роговцева поступил на вооружение в 1891 году, одновременно с принятием винтовки системы Мосина, и с тех пор неоднократно модернизировался. Уже в 1908 году тупоконечную пулю заменили остроконечной, что по значимости было равноценно принятию на вооружение нового патрона: начальная скорость новой пули достигла 865 м/сек, в то время как у старой пули она равнялась только 660 м/сек. В дальнейшем патрон еще подвергался ряду изменений: свинцовый сердечник был заменен стальным; в 1930 году к патрону были приняты тяжелая пуля "Д" (обр. 1930 г.) и бронебойная пуля Б-30; в 1932 году приняты бронебойно-зажигательная пуля Б-32 и пристрелочно-зажигательная пуля ПЗ; еще позднее к патрону разработана биметаллическая гильза вместо латунной.

Отечественные 7,62-мм винтовочные патроны отличались хорошей кучностью боя, настильностью траектории и значительной пробивной способностью, что ставит их в разряд лучших боевых патронов этого типа. Валовые винтовочные патроны, выпускаемые отечественной промышленностью, позволяли вести стрельбу, достаточно точную для того, чтобы выполнить большинство снайперских огневых задач.

*Легенда
советского
снайпинга –
винтовка системы
Мосина
с оптическим
прицелом ПУ*

ПОДГОТОВКА СНАЙПЕРОВ КРАСНОЙ АРМИИ

ольшое значение для зарождающейся в нашей стране системы обучения "сверхметких стрелков" имело разработанное в 1933 году инспекцией пехоты и стрелковой подготовки РККА наставление "Методика стрелковой подготовки и курс стрельб для подготовки снайперов". Здесь впервые в отечественной практике была обобщена наиболее важная информация, касающаяся организации и проведения учебных снайперских сборов. В частности, там говорилось: "В современном бою на снайперов могут возлагаться следующие задачи: уничтожение лиц командного состава противника, его органов наблюдения и связи; подавление огневых средств противника, особенно хорошо замаскированных; ослепление бронированных машин противника; борьба со снижающимися самолетами противника. Снайперы ведут огонь по наземным целям из винтовок с открытым прицелом до 1000 м, с оптическим – до 1500 м. Вообще же стрельба для снайперов возможна в пределах нарезки прицела, с учетом видимости цели, важности и возможности ее поражения". Обратим внимание на то, что в числе боевых задач снайпера не указана одна очень важная – борьба со снайперами противника.

Относительно огневой подготовки снайперов считалось, что "она складывается из проработки следующих задач:

- а) производство выцеленного, точного и уверенного выстрела по неподвижной цели при стрельбе с обыкновенным и оптическим прицелом;
- б) производство быстрого выстрела для поражения внезапно появляющихся на короткий срок целей;
- в) поражение быстродвигающихся наземных целей;
- г) производство меткого выстрела из различных положений, с упора из-за укрытий при стрельбе с обыкновенным и оптическим прицелом;
- д) поражение воздушных целей противника;
- е) быстрое поражение нескольких целей с переносом огня по фронту и в глубину;
- ж) ведение огня при различной видимости цели; ведение огня в составе группы снайперов".

К прохождению снайперского курса стрельб допускались только бойцы, выполнившие при обучении зачетные задачи стрельб из винтовки на "отлично" и сдавшие специальное упражнение на классификацию. Для первоначальной подготовки снайпера предписывалось отпускать 354 боевых патрона и 115 малокалиберных. В последующие годы службы для поддержания "стрелковой формы" отпускались 100 боевых и 50 малокалиберных.

Первоначальную снайперскую подготовку красноармейцы получали на 45-дневных сборах, где прорабатывались все стрелковые задачи курса стрельб. Для облегчения проработки стрелко-

вой задачи приводилось большое количество подготовительных упражнений. Помимо собственно стрельб снайперам во время учебы надлежало решать также и тактические задачи, такие как разведка и оценка местности, выбор места для огневой точки и оборудование ее, составление стрелковой карточки и простейшего чертежа местности, наблюдение за полем боя, отыскание и распознавание целей, определение расстояний, выбор момента открытия огня, выбор прицела и точки прицеливания, выбор положения для стрельбы и момента для производства выстрела, наблюдение за результатами огня. Примечательно, что при отработке тактических задач рекомендовалось для наглядности использовать в качестве целей живых людей (естественно, применялись только учебные патроны), при этом занятие приобретало форму встречного огневого столкновения.

Характерным для того времени было специальное упражнение, выполняемое в полной темноте: стрельба велась с дистанции 150 метров по цели, изображающей курящего в окопе вражеского наблюдателя. Меткая пуля, летящая из темноты на огонек сигареты – этот образ остался еще со времен англо-бурской войны.

Показательно, что цель "ручной пулемет" снайпер РККА должен был поражать не более чем со второго выстрела с расстояния в 800 м, появляющуюся на 4 секунды "головную фигуру" (дистанция 250 м) – с первого выстрела, движущуюся по фронту "головную фигуру" (дистанция 300м) – со второго выстрела. Все это свидетельствует о высоком стрелковом мастерстве первых советских снайперов, а также о хороших боевых свойствах винтовок и оптики.

Интересно, что с учетом, как сейчас сказали бы, "низкого образовательного уровня" красноармейцев для решения задач по выбору точки прицеливания по различным целям на разные дистанции в наставлении рекомендовалось изготовление макета средних траекторий в натуральную величину – от 200 до 1000 м. Провешивалась линия, на которой через каждые 50 м в створе друг с другом вбивались стойки; на каждой стойке на определенной высоте, соответствующей средней траектории пули на этой дистанции, имелся гвоздик с надписью – каково превышение и для какого прицела. При показе нужной траектории на эти гвоздики подвешивался шнур, в соответствующих точках устанавливались мишени.

Особое внимание уделялось отработке приемов ведения огня из различных положений. Наибольший интерес сегодня вызывает

Стрельба из снайперской винтовки с упора и с использованием штатного ремня

широко практиковавшийся в 1930-1940-е годы способ использования при стрельбе штатного ружейного ремня, из которого получалась удобная петля, почти как на спортивном оружии. При подгонке ремня пряжка подтягивалась к его верхнему концу так, что

бы в нижней части ремня образовалась петля для вдевания руки. Ремень прикреплялся к винтовке двумя тренчиками: одним впереди прицельной колодки, а другим – в верхнем глазке цевья. Та часть ремня, которая находится между тренчиками, обязательно оставалась свободной, иначе ухудшалась кучность боя винтовки. Длина ремня проверялась в натянутом положении: петля должна быть примерно на высоте нижнего глазка приклада.

Несмотря на то, что со времени выхода в свет этого пособия прошло семьдесят лет, к этой методике тренировок "сверхметких стрелков" мало что можно добавить и сегодня.

"ЗИМНЯЯ ВОЙНА" НА КАРЕЛЬСКОМ ПЕРЕШЕЙКЕ

ще до начала Великой Отечественной войны советские снайперы получили боевое крещение во время военного конфликта на Карельском перешейке в 1939-1940 годах. Это была странная война:

большая, прекрасно вооруженная и механизированная Красная Армия в течение полугода с огромным трудом и тяжелейшими потерями пыталась сломить сопротивление совсем небольшой (около 100 тысяч человек) финской армии. Многие советские солдаты и офицеры не были готовы к тому, что им придется столкнуться с малыми, очень подвижными отрядами лыжников, многочисленными минами-ловушками и знаменитыми снайперами – "кукушками". Участник боев на Карельском перешейке позднее вспоминал: "Замечаем: пули ложатся вокруг нас. Откуда они? Вдруг падает пулеметчик. Спрашиваем: "Куда ранен?" – "В затылок", – отвечает наклонившийся к нему товарищ.

Значит, стреляют с тыла. Начинаем осматривать деревья. Ветви густые, завалены снегом. Замечаю, что ветви одной из елей чуть-чуть колышутся. Всматриваюсь через прицел снайперской винтовки и вижу: "люлька", а на ней ноги в пьексах. Стреляем. С дерева падает человек. Подбегаем: белофинн с автоматом.

Осматриваем другие деревья; на некоторых замечаем тоненькие полоски – круговые срезы коры, вглядываемся – на каждом из таких деревьев устроены "люльки", но людей нет, очевидно, эти деревья подготовлены "про запас".

*Подгонка
стрелкового ремня
для использования
его при стрельбе*

...В первые минуты мы думали, что сбитые нами белофинны – случайные люди, отрезанные от своих и спрятавшиеся на деревьях, чтобы вредить в наших тылах. Тогда мы еще не знали, что подобный способ войны – система, которую враг станет применять по всему фронту”. (И. Кульпин. “Бои в Финляндии”).

Тактика партизанской войны и мелких диверсий, проводимая малочисленной финской армией, принесла свои плоды: по свидетельству некоторых военных историков, потери советских войск были огромными, при этом есть немалые основания полагать, что значительная часть солдат была уничтожена именно снайперами. Финские “кукушки” отработали основные тактические приемы, которые позднее русские снайперы с успехом применили против немцев. Например, работа снайпера в контакте с пулеметчиком и подрывниками. “Кукушки” также придумали зимнее снайперское укрытие “финский сугроб”, использование ложных позиций для отвлечения противника, минирование покидаемой “лежки” и многое другое.

Бывший сотрудник НКВД СССР С. А. Ваушасов в мемуарах пишет: “Умный и коварный противник оставлял на занятой нами земле многочисленные подразделения стрелков и автоматчиков, целые лыжные батальоны с задачей дезорганизовать функционирование войсковых тылов, рвать коммуникации, нападать на госпитали, штабы, склады. Легкие, подвижные группы шюцкоровцев были мастерами такой вот “малой войны” и доставляли нашему командованию много хлопот.

На борьбу с диверсионными отрядами были брошены пограничные батальоны и другие войска НКВД. Базируясь в тылу действующей армии, мы охраняли подъездные пути, линии связи, тыловые учреждения, выслеживали, вылавливали и уничтожали вражеских лыжников...

Наибольшую опасность представляли одиночные финские автоматчики и снайперы, засевшие на деревьях в белых маскировочных халатах и совершенно сливавшиеся со стволом и ветками, запорошенными снегом. Советские бойцы прозвали их “кукушками”, видимо, за одиночество и “древесный” образ жизни. “Кукушки” имели задачу выводить из строя командный состав. Наши командиры и политработники очень скоро перестали носить далеко видные знаки различия, но “кукушки” все же ухитрились узнавать начальников по кобуре пистолета, портупее, командирским полубкам и стреляли без промаха. Ни на минуту нельзя было снять маскхалат, чтобы не выделиться из среды бойцов”. (С. А. Ваушасов. “На тревожных перекрестках”).

Финны проиграли войну на всех направлениях кроме одного. Противопоставить партизанской войне Красной Армии было практически нечего. Возможно, это одна из причин того, почему СССР не стал оккупировать “страну Суоми”. Ведь в этом случае “малая война” разгорелась бы с новой силой и затянулась на годы, а финны уже показали, на что они способны.

Характерно, что, по сути, финны применили против Красной Армии ту самую тактику "малой войны", которая в 1920-е годы была разработана советскими военачальниками – М. В. Фрунзе, И.

Финский снайпер

П. Уборевичем, А. И. Егоровым, В. М. Примаковым. Фрунзе еще в 1921 году писал в статье "Единая военная доктрина и Красная Армия", что "если государство уделит этому достаточно серьезное внимание, если подготовка к "малой войне" будет проводиться систематически и планомерно, то и этим путем можно создать для армии противника такую обстановку, в которой при всех своих технических преимуществах они окажутся бессильными перед сравнительно плохо вооруженным, но полным инициативы, смелым и решительным противником".

Многие военные специалисты до сих пор полагают, что подрыв важнейших мостов, массированное минирование дорог, засады и снайперский террор с первых часов вторжения могли бы резко снизить скорость немецкого блицкрига, если бы советское командование применило тактику мелких подразделений в 1941 году.

Кстати, это мнение поддерживал и "советский диверсант № 1" – Илья Григорьевич Старинов: "Опустошение территории при отходе командование финляндской армии дополняло действиями партизанских снайперов и различного рода минами. Все это составляло значительные трудности для Красной Армии". (И. Г. Старинов. "Мины замедленного действия").

ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА

СНАЙПЕРСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В РККА

Первые месяцы войны подготовка лучших стрелков была заботой частей и соединений передовой линии фронта. Обучение шло в запасных учебных частях, на краткосрочных курсах непосредственно в боевых порядках войск, велось путем непосредственного общения лучших снайперов части со своими товарищами и их совместными выходами на боевые позиции. Такая форма общения имела как положительные стороны, так и недостатки. Никакая теория не может заменить практику – работу снайпера в боевых порядках своего подразделения. Естественно, что процесс приобретения боевого опыта будет гораздо эффективнее, когда рядом с обучаемым находится опытный наставник.

Однако военное командование понимало необходимость централизованной подготовки "сверхметких стрелков". Еще 18 сентября 1941 года вышло постановление о всеобщем обязательном военном обучении граждан СССР, которое дало возможность организовать военную подготовку населения без отрыва от производства. Программа обучения была рассчитана на 110 часов. Кроме других военных специальностей (пулеметчик, минометчик, связист), учеба шла и по линии снайпинга. Все же готовить снайперов в такие сжатые сроки было крайне трудно, поэтому вскоре было принято решение открыть специальные "школы отличных стрелков снайперской подготовки" (ШОССП) при военных округах. Обучение шло в течение 3-4 месяцев уже с отрывом от производства. Один только Московский военный округ имел три таких школы. В качестве преподавателей привлекались инструкторы по снайпингу ОСОАВИАХИМа, который, как и в мирное время, продолжал готовить снайперские кадры в своих школах. Кроме того, было решено организовать централизованную подготовку снайперов высокой квалификации с инструкторски-

*Снайпер-краснофлотец
Иван Антонов
1942 год*

ми навыками. Для этого 20 марта 1942 года в Вешняках под Москвой была создана школа инструкторов-снайперов.

Уже первые месяцы работы школы показали, что крайне необходимо централизованно готовить не только инструкторов, но и рядовых снайперов высокой квалификации. Поэтому 15 мая 1942 года было предложено сформировать при школе 3-месячные курсы для обучения снайперов. Сроки же подготовки в школе инструкторов-снайперов с 18 июля 1942 года были увеличены до 6 месяцев.

Применение снайперов на фронте показало, что наравне с мужчинами очень высокую стрелковую выучку и эффективность в боевой работе показали девушки-снайперы, подготовленные учебными подразделениями Всеобщего военного обучения (Всевобуча). На 1 января 1942 года в этой структуре было обучено 14819 девушек-снайперов, а в марте-августе того же года – еще 39941. Школа инструкторов-снайперов была переименована в Центральную школу инструкторов снайперского дела с 6-месячным сроком обучения. Одновременно, этим же приказом, при ЦШИСД были сформированы 3-месячные женские курсы отличных стрелков снайперской подготовки (ЖКОССП) и школа отличных стрелков снайперской подготовки с 3-месячным сроком обучения. Позднее, 21 мая 1943 года, женские курсы были переформированы в Центральную женскую школу снайперской подготовки. На всех фронтах Великой Отечественной войны воевали 1885 девушек-снайперов, выпускниц ЦЖШСП, около 180 человек погибли. В частности, в составе 3-й ударной армии боевой путь от Великих Лук до Берлина прошла рота первых выпускниц школы. За это время девушки уничтожили 3012 немецких солдат и офицеров.

К середине 1943 года в основном были закончены все крупные мероприятия по централизованной подготовке снайперских кадров для Красной Армии. За время войны в системе Всевобуча было проведено семь очередей подготовки. Первая очередь обучалась в 1941 году; в 1942, 1943 и 1944 годах было осуществлено по две очереди подготовки. За это время в общей сложности было обучено 428335 отличных снайперов, которые существенно усилили боевые порядки пехотных частей. Помимо этого, в учебных формированиях центрального подчинения было подготовлено 9534 снайпера высокой квалификации. В центральной школе снайпинга обучение шло до марта 1945 года.

Большой вклад в организацию централизованной подготовки снайперских кадров внес генерал-лейтенант Г. Ф. Морозов. Возглавляя один из отделов Генерального штаба, он накапливал и анализировал боевой опыт советских снайперов. Его книги

Девушка-снайпер на учебных стрельбах в ЖКОССП

Герой Советского Союза Владимир Пчелинцев

"Методика огневой подготовки снайпера" и "Памятка снайперу" оказали неоценимую помощь при обучении снайперов во фронтовых частях.

В 1945 году, уже после окончания войны, американская пресса писала: "Русские снайперы показали огромное мастерство на немецком фронте. Они побудили немцев на производство в большом масштабе оптических прицелов и обучение снайперов".

Эталоном в снайперской подготовке периода Великой Отечественной войны является Центральная школа инструкторов снайперского дела, находившаяся в Вешняках под Москвой.

Примером того, как готовили снайперские кадры в этой подмосковной школе, может служить свидетельство одного из инструкторов о подготовке даже не мужчин, а девушек-снайперов: "Трехлинейную винтовку и снайперскую СВТ-40 девушки научились разбирать чуть ли не с закрытыми глазами. Но прежде чем произвести первый выстрел боевым патроном, им пришлось многое усвоить. Нужно было изучить принцип действия прицела, почти автоматически уметь определять расстояние до цели, скорость ветра, скорость движения цели и быстро производить соответствующие расчеты. Требовалось упорно тренировать зрение, наблюдательность, отбатывать твердость руки, умение плавно нажимать на спусковой крючок.

Курсантки осваивали правила маскировки, учились ползать по-пластунски и быстро делать перебежки, оборудовать стрелковые ячейки – основную, запасную и ложные, обеспечивая этим тщательную маскировку. Большое значение придавалось стрельбе из любого положения.

В казармах изучались лишь теоретические дисциплины и материальная часть. В осенний дождь, в зимнюю метель, в летний

Советский снайпер в засаде

ной девушки с полной солдатской выкладкой шли на занятия. А идти до стрельбища надо было 7 километров. Девушки должны были уметь выполнять обязанности бойцов стрелкового отделения, стрелять из ручного и станкового пулемета, противотанкового ружья. Их также обучали приемам штыкового боя, метанию гранат и бутылок с зажигательной смесью.

В конце обучения – 70-километровый марш-бросок с полной выкладкой. В нем проверялись знания и умение снайперов применять на практике боевые навыки, полученные в школе. К концу обучения девушки уже отлично выполняли такие упражнения, как стрельба на расстояние 1000 метров по "станковому пулемету", с 800 метров – по "перебежчику", с 500 метров – по "грудной" фигуре, с 250 метров – по "стереотрубе".

Центральная женская школа работала 27 месяцев, за это время было проведено три основных набора. Самым многочисленным был второй – 887 человек.

Своеобразным было отношение фронтового командования к "снайпершам". Вспоминает одна из выпускниц Центральной женской школы Лидия Гудованцева: "Приняли нас в штабе 1-й ударной армии душевно, все подходило к нам, чтобы взглянуть... Пригласили в политотдел. Там поинтересовались: все ли мы взвесили, а может, это

Снайпер младший сержант Яков Латтев, истребивший 34 гитлеровца

передумал, то можно и другие обязанности выполнять – в штабе работы хватает". Не правда ли, несколько странно: прибывшим на фронт кадровым снайперам предлагают работу в штабе – а вдруг кто-нибудь из них не готов к боевой работе на передовой? Это лишнее свидетельство того, что старшие офицеры не принимали девушек-снайперов всерьез.

Помимо централизованной подготовки снайперских кадров было организовано обучение стрелков непосредственно во фронтовых частях. Например, на Ленинградском фронте это происходило так. 5 октября 1941 года известный ленинградский стрелок-спортсмен Н. В. Богданов был вызван на прием к руководству городской партийной организации. Ему было предложено приступить к подбору кадров для организации снайперских школ. Позднее Богдановым были привлечены такие специалисты и мастера стрелкового спорта, как И. Г. Вайнюнский, Д. П. Иванов, В. Ф. Тращик, Г. А. Приходько, Г. И. Гильбо, И. Я. Егун, А. И. Приходько, Г. А. Рокотов, И. М. Хамеляйнен и другие. Эти снайперские школы формировались в масштабе армий со сроком обучения до трех месяцев, в зависимости от условий и боевой обстановки. В стандартную программу подготовки входило изучение правил обращения с оружием и оптическим прицелом, определение дальности до цели, проверка боя оружия,

изучение основ баллистики, выбор позиции для ведения огня и маскировка.

Снайперская школа 55-й армии, оборонявшей Ленинград, была создана в январе 1942 года приказом командующего фронтом генерала В. П. Свиридова и проработала почти полтора года. Начальником и ведущим преподавателем здесь был мастер спорта Григорий Гильбо. В этой школе учились такие известные ленинградские снайперы, как Григорий Симанчук, Григорий Бугаев, Федор Дьяченко. Всего же снайперские школы Ленинградского фронта подготовили 1337 снайперов.

Что же касается тактики, используемой советскими снайперами в годы войны, то представление о ней может дать фронтовая листовка-инструкция, приведенная ниже.

ПАМЯТКА СНАЙПЕРУ

(издание политуправления Западного фронта, 1942 г.)

Смерть немецким оккупантам!

Изучить винтовку в совершенстве, стать мастерами своего оружия, бить врага без промаха, как бьют их наши славные снайперы, истребители немецких оккупантов!

Сталин

Снайпер! Твоя основная задача – истреблять вражеских снайперов, наблюдателей, офицеров, пулеметные, минометные и оружейные расчеты и другие важные цели. Умей метко стрелять также по самолетам, танкам, бронемашинам.

Перед выходом на позицию тщательно осмотри винтовку, проверь оптический прицел. Если есть патроны с помятыми гильзами – обязательно замени их. К позиции подходи скрытно, а когда местность открытая – подползай по-пластунски.

Быстро применяйся к местности. Выбирай наиболее выгодную для стрельбы и наблюдения позицию. Помни, что ты должен видеть все кругом, оставаясь сам невидимым для врага. Для маскировки используй любой предмет, не бросающийся в глаза противнику.

Всегда имей запасную позицию, подготовь или определи скрытные пути подхода к ней.

Выбери и запомни ориентиры, определи до них расстояния. Знай твердо, какой прицел на какое расстояние надо ставить. Прицел ставь, не прекращая наблюдения за целью.

Не торопись открывать огонь, пока не изучишь тщательно местность, в особенности пути передвижения врага. Будь терпелив, наблюдателен и хладнокровен. Стреляй только наверняка.

Отыскав цель, ставь прицел, прижимай плотнее приклад вин-

Личная снайперская книжка советского стрелка периода Великой Отечественной войны

товки к плечу, целясь точнее, плавно нажимай спусковой крючок. Не выпускай врага живым.

Для поражения противника, перебегающего под углом к направлению стрельбы, точку прицеливания выноси в сторону движения врага: при стрельбе на 200 метров на 1 фигуру, на 300 метров – на 2 фигуры, на 400 метров – на 3 фигуры. Если противник движется шагом, вынос точки прицеливания уменьшай вдвое.

Снайпер младший сержант Евгений Расковалов, истребивший 32 гитлеровца

Умей определять силу ветра и его направление. При боковом ветре выноси точку прицеливания: вправо, если ветер дует справа; влево, если ветер дует слева. При сильном ветре: дистанция 300 метров – на 1 фигуру, 400 метров – на 2 фигуры, 500 метров – на 3 фигуры.

Приспособь свое оружие для стрельбы ночью и в тумане. Привыкай стрелять по плохо видимым и невидимым целям. Учись распознавать маскировку врага: не каждая ветка качается от ветра, не каждая травинка колыхается сама собой.

Действуя в наступлении, бей только на выбор: уничтожай в первую очередь офицеров, уцелевшие огневые точки. Помогай нашему атакующему подразделению продвигаться вперед.

Наступая, держи постоянную связь с командиром: он тебе укажет важные цели. Если время не позволяет связаться с командиром, умей оценивать обстановку сам и быстро уничтожай мешающие продвижению пехоты цели. Не жалея патронов на уничтожение врага.

В наступлении береги время. Помни: если вовремя не снимешь офицера, враг может оправиться от первого удара и организовать контратаку; не уничтожил вовремя вражеские пулеметные, минометные, артиллерийские расчеты – враг может сорвать атаку; не уничтожил вовремя замаскировавшегося снайпера врага – это может стоить жизни бойцам, тебе или командиру.

При закреплении отвоеванного у врага пункта или рубежа осмотри местность, наметь себе позиции, приготовься для снайперского отражения врага во всех возможных для контратак направлениях.

По танкам и бронемашинам стреляй: обыкновенными пулями – по смотровым щелям, а бронебойными – в места, где расположены команда, мотор, бензиновый бак.

Будь готов всегда для стрельбы по самолетам и парашютистам. Заранее присмотри, что можно использовать как упор для стрельбы по воздушным целям.

Лучше действовать в паре с товарищем: один наблюдает, а другой ведет огонь; один меняет позицию, а другой прикрывает его. При необходимости ведут огонь оба.

Люби свою винтовку, знай ее в совершенстве, и она будет безотказна в бою. Помни старую армейскую поговорку: "Винтовка

любит ласку – чистку и смазку”.

Береги оптический прицел от резких толчков и проникновения внутрь влаги. Наружные металлические части прицела и кронштейна слегка смазывай промасленной тряпкой. Ни в коем случае не разбирай прицела, не снимай его с кронштейна и кронштейна с винтовки. Линзы прицела протирай фланелью или ватой круговыми движениями, начиная с середины. Трогать пальцами или смазывать чем-либо линзы нельзя.

Снайпер! Учись сам и учи своих товарищей метко стрелять из винтовки без оптического прицела, бей врага без промаха; истребляй без пощады гитлеровских оккупантов; использую всю огневую силу русской винтовки!

СТАЛИНГРАД: ВОЙНА СНАЙПЕРОВ

Говоря о снайперском движении во время Великой Отечественной войны, нельзя не остановиться подробнее на опыте Сталинградской битвы – сражении, небывалом по плотности снайперского огня.

В приказе командующего Сталинградским фронтом от 29 октября 1942 года "О развитии снайперского движения и использовании снайперов в борьбе с врагом", в частности, говорилось:

"1. Во всех частях создать команды снайперов и организовать их подготовку в ходе боев.

2. В каждом взводе иметь не менее 2-3 снайперов.

3. Действия снайперов широко популяризировать, всяческие успехи в бою всемерно поощрять".

Самым известным снайпером Сталинграда, безусловно, является Василий Зайцев, уничтоживший 242 немецких солдата и офицера, в том числе руководителя берлинской снайперской школы майора Конингса. Всего же группа Зайцева за четыре месяца боев уничтожила 1126 военнослужащих противника. Соратниками Зайцева по оружию были Николай Ильин, имевший на своем счету 496 немцев, Петр Гончаров – 380, Виктор Медведев – 342. Следует отметить, что главная заслуга Зайцева – не столько в его личной боевом счете, сколько в том, что он стал ключевой фигурой в развертывании снайперского движения среди руин Сталинграда.

Уличный бой, особенно в крупном городе, резко отличается от полевого боя. Борьба здесь идет за отдельные дома, а внутри домов – за этаж, лестничный пролет, квартиру. Большое расчленение, дробность боевых порядков подразделений и частей,

Снайпер-красноармеец Николай Корсаков, истребивший 30 гитлеровцев

действующих мелкими штурмовыми группами, – вот одна из главных особенностей городского боя. В Сталинграде противоборствующие стороны располагались не далее ста метров друг от друга, местами даже до двадцати пяти метров. Во многих местах тяжелые огневые средства и штурмовая авиация не могли вести огонь, не рискуя нанести удар по своим позициям. Поэтому в

Снайперы 50-го гвардейского стрелкового полка 15-й гвардейской стрелковой дивизии Герой Советского Союза гвардии старшина Н.Я.Ильин (слева) и гвардии старшина А.Е.Гордиенко на огневой позиции под Сталинградом. Декабрь 1942 г.

борьбе за огневую инициативу решающая роль принадлежала гранатометчикам, стрелкам противотанковых ружей (ПТР), и в первую очередь снайперам.

Василий Зайцев начал действовать в одиночку на узком участке своей роты (протяженностью около 200 метров) у метизного завода, к тому времени уже почти полностью разрушенного. Обе стороны внимательно следили друг за другом. Каждое неосторожное движение, каждая оплошность немедленно наказывались.

В этих условиях Зайцев начал свою охоту за фашистами. Известно, что в полевом бою снайперы обычно стремятся выдвинуться к переднему краю противника, поближе к объектам своего наблюдения и огня: Так сначала действовал и Зайцев. Но когда начал наткаться на вражеских снайперов, подстерегающих и сковывающих его, то, естественно, попытался уйти из сферы их огня, в то же время не упуская их из пределов досягаемости своей винтовки. Позиции немецких снайперов на этом участке располагались в глубину на дистанциях, обычно не превышающих 800 метров. С

более дальних дистанций немецкие снайперы не вели огня. Их посты гнездились ближе к переднему краю. Тогда Василий в поисках огневых позиций стал уходить от переднего края в глубину нашего расположения, удаляясь от немецких снайперов на дистанцию до 1000 метров. Немцам было уже труднее обнаружить советского стрелка.

Бороться с немецкими снайперами в одиночку становилось все труднее. Тогда возникла мысль об организации группы снайперов. Василий Зайцев ходил в роты, подолгу беседовал с бойцами, отбирая людей в снайперскую группу. Отобрал 30 человек. Учеба шла тут же, недалеко от переднего края.

Начинающего снайпера всегда выпускали в паре со "стариком". Это целиком себя оправдало. Боевую задачу группе обычно ставил командир батальона.

Но часто по приказу командира части группе приходилось работать и в соседних подразделениях, выполняя роль своеобразного маневренного огневого средства.

В ноябре, когда шла оборона метизного завода, немцы начали сосредотачиваться перед фронтом соседней части, в овраге,

рядом с нашими передовыми траншеями. Потребовалась помощь снайперов. Зайцев и пятерка снайперов – Зыкин, Дво-
яшкин, Куликов, Морозов и Шайкин – через полчаса заняли новые позиции, в полукилometре от прежних. С ними был капитан Ракитянский, старый сибирский охотник. Как только немцы показались из-за домов,

снайперы открыли огонь. За несколько минут враг потерял более двух десятков убитыми и отказался от штурма, который готовил. В другой раз шестерка снайперов, заблаговременно подготовившая огневые позиции на новом участке, уничтожила за день 45 гитлеровцев.

Снайперская группа была разбита на отделения, по три пары в каждом. Пары и отделения занимали позиции так, чтобы было обеспечено огневое взаимодействие и взаимная поддержка. Старшему каждой шестерки, командиру отделения, Зайцев сам назначал сектор наблюдения и обстрела, ставил определенную огневую задачу.

Приходя на новый участок, снайперы обычно первый день посвящали наблюдению и разведке. Еще на исходной позиции (укрытом месте в тылу участка обороны подразделения) снайперы получали информацию, собранную старшим группы у командиров, наблюдателей, разведчиков и артиллеристов. Информация эта помогала Зайцеву правильно разбить секторы наблюдения между отделениями. Стрелять в первый день запрещалось. Хоть и часа-

*Снайперская
выставка имени
Х. Андрухаева
и И. Ильина
(фрагмент)*

лись руки у молодых снайперов, но после гибели снайпера Дмитриева, который успел сделать всего один выстрел, не изучив предварительно расположение снайперских гнезд врага и необдуманно выбрав огневую позицию, все стали твердо держаться этого правила.

*Лейтенант
В.В. Каменских,
Его снайперская
команда истребила
1093 фашиста,
на личном счету
Каменских
23 гитлеровца*

Ночью шло оборудование огневых позиций – истинных и ложных. Долбились амбразуры в стенах домов. Истинные позиции тщательно маскировались. Маскировка ложных позиций требовала не меньшего труда: противник должен был принять их за истинные. В амбразуре ложной позиции устанавливали чучело-макет стрелка с винтовкой – чучело падало при попадании пули вражеского стрелка.

На каждого снайпера оборудовалось несколько позиций, иногда до пяти. Русские снайперы держались правила: менять позицию после каждого выстрела! Выбор и оборудование снайперских позиций в городском бою имеют решающее значение. Вот почему по утрам, когда снайперы занимали места, Василий Зайцев лично обходил их, проверял, как оборудованы позиции, и "закрывал" неудачно выбранные.

Деревянных домов избегали, так как они быстро загорались при обстреле. Позиции старались выбирать, следуя уже накопленному боевому опыту, на удалении 800 – 1000 метров от немецких снайперов, на верхних этажах, карнизах и чердаках каменных зданий, которые давали хороший обзор. Устроив и замаскировав амбразуру, снайпер обычно располагался в глубине здания, чтобы не быть замеченным и не обнаруживать себя выстрелом.

Пока группа действовала на участке, Зайцев каждый день изучал журналы наблюдателей, донесения разведчиков. Пехотных наблюдателей старший группы извещал, что в их районе действуют такие-то пары снайперов. По вечерам, когда снайперы собирались на исходной позиции, подводились итоги дня, уточнялась задача на завтра. Журналы пехотных наблюдателей позволяли также контролировать эффективность огня снайперов.

Для связи между снайперскими отделениями использовали телефон и другие средства, которыми располагали роты, а также посыльных. Сигналы обшей смены позиций или отхода на исходную подавались ракетами.

Две пары снайперов имели кроме винтовок противотанковые ружья и вели кинжальный огонь по целям, которые трудно было поразить снайперской пулей: по хорошо защищенным амбразурам, укрытым пулеметами, танкам и самолетам. Одно время долго охотились за машиной, которая часто подходила к городской больнице, где немцы метрах в шестистах от переднего края устроили кухню. Снайперам удавалось снимать одного-двух фрицев, остальные успевали спрятаться, а машина уходила невредимой. Ее вывели из строя бронейбойно-зажигательными пулями двух ПТР.

Так действовала наша группа в обороне. Когда же началось знаменитое сталинградское наступление, снайперы вошли в состав блокирующих групп. Они участвовали в огневой подготовке и обеспечении атаки штурмовых групп. Точным огнем по быстро скрывающимся целям снайперы расчищали дорогу пехотинцам, которые врвались в дома, занятые врагом, и истребляли его гранатой и штыком. В этих боях сталинградские снайперы показали высокое искусство меткого скоростного выстрела и стрельбы навскидку.

Снайперы группы Зайцева были, вероятно, первыми, кто пришел к выводу о необходимости создания крупнокалиберного снайперского оружия: они пробовали устанавливать оптический прицел на противотанковое ружье, чтобы увеличить дальность и эффективность снайперского огня.

В 13-й гвардейской стрелковой дивизии 98 снайперов уничтожили 3879 солдат и офицеров, в 39-й гвардейской стрелковой дивизии 70 снайперов имели на своем счету 2572 человека. В среднем же в 62-й и 64-й армиях, оборонявших Сталинград, на одного снайпера приходилось по 25-30 убитых немцев. По самым же приблизительным подсчетам, за период Сталинградской битвы советские снайперы уничтожили свыше 10000 немецких солдат и офицеров.

*Советский
стрелок
А. Джумангулов*

СТРЕЛКИ ИЗ НКВД

собая практика использования снайперов бытовала в это время в войсках НКВД. После тренировок и специальной подготовки "сверхметкие стрелки" выезжали на боевую стажировку в действующую армию. Такие снайперские команды обычно насчитывали от 20 до 40 человек, срок командировки – от 10 дней до месяца. Таким образом, значительная часть личного состава не только получала специальную подготовку, но и проходила обкатку в реальных условиях передовой. Например, в 23-й дивизии войск НКВД по охране железных дорог за годы войны подготовлено 7283 снайпера, все они прошли боевую стажировку.

В докладной записке "О боевой деятельности снайперов войск НКВД СССР по охране важных предприятий промышленности за период с 1 октября 1942 г. по 31 декабря 1943 г." говорится: "...Части войск за истекший период прошли практику в боевых порядках действующей Красной Армии, причем некоторые из них по 2-3 раза. В результате боевой работы снайперами войск уничтожено 39745 вражеских солдат и офицеров. Кроме того, сбит самолет противника и уничтожено 10 стереотруб и перископов. Потери наших снайперов: убито 68 человек, ранено 112 человек".

Эпизод из боевой работы старшего лейтенанта А. Хованского, командира группы снайперов 51-го полка войск НКВД по охране железных дорог. Однажды, зайдя в дзот, Хованский через оптический прибор заметил вдалеке поблескивающую каску. Убедившись, что это неприятельский снайпер, старший лейтенант прицелился и выстрелил: враг повалился. Но в тот же миг в амбразуру дзота ударила разрывная пуля. Еще через секунду возле уха старшего лейтенанта просвистела вторая пуля.

Хованскому стало понятно, что где-то прячется второй немецкий снайпер. По-видимому, в задачу его входило работать на пару с только что убитым. Тактика же этих двух немецких волков состояла вот в чем: первый немец дразнит, вызывая на себя огонь нашего скрытого снайпера, а второй тем временем с фланга бьет по нашему стреляющему снайперу. После того как Хованский обнаружил сразу двух немецких снайперов, оставшийся в живых удрал. Хованский тоже сменил позицию.

Смена позиции – большое дело в практике снайперской стрельбы. Это предохраняет от потерь и затрудняет наблюдение вражескому снайперу. Во втором случае Хованский решил выйти на охоту ночью: На этот раз он действовал в паре с другим снайпером-наблюдателем. Ночь была светлая, ориентироваться по вспышкам вражеских выстрелов трудно, пришлось отложить дело на вторую ночь. После нескольких часов пристального наблюдения от напряжения стали слезиться глаза, Хованский выследил приб-

Нагрудный знак
«Снайпер».
1942 г.

лизительное местонахождение замаскировавшегося в кустах немецкого снайпера. Место второго снайпера обнаружить было труднее. Хованский пошел на хитрость. Он попросил нашего пулеметчика дать короткую очередь правее кустиков, метров двадцать в сторону от предполагаемого логова немецкого зверя.

Пулеметчик выполнил это. Первый немецкий снайпер тотчас же сделал ответный выстрел, может быть, принимая стрелявшего пулеметчика за снайпера. Слабая вспышка выстрела дала возможность Хованскому точнее, чем прежде, определить местонахождение первого немца. Но совсем точно цель поймать было еще нельзя: темнота скрадывала всякие ориентиры. Хованский попросил пулеметчика дать еще одну очередь. На этот раз последовало два выстрела. Стрелял первый и второй неприятельские снайперы. Причем их пули вцепились в щиток пулемета. Хованскому этого было достаточно. Зная еще по первому эпизоду, что немецкие снайперы действуют на пару и располагаются друг от друга приблизительно метрах в десяти, он следил за указанным отрезком траншейной линии и отчетливо различил на этом расстоянии вспышки выстрелов. В темноте нелегко угодить прямо в цель. Понадобилось еще несколько выстрелов, прежде чем Хованский, точно нащупав первого немецкого снайпера, покончил с ним.

Но второй не давался. Он лежал, по-видимому, удобно устроившись, уверенный и полной своей безопасностью. Хованский выстрелил трассирующей пулей. Это подействовало на психику немца. Поняв, что он обнаружен, а его напарник молчит, следовательно, убит, враг поспешил переменить позицию, Хованский заставил его еще раз ее сменить, до самого рассвета тревожа немца и не давая ему возможности замаскироваться.

Утром, несмотря на усталость, Хованский не ушел. Он продолжал упорно охотиться за немецким волком. Поднялось солнце. Оно било в глаза немцу, мешая ему наблюдать, и раздражало его. Он в третий раз сменил свою позицию и стал обстреливать место, где скрывался Хованский. Хованский молчал. После этого гитлеровский снайпер (он был в чине офицера), уверенный в том, что ему удалось наконец подстрелить русского снайпера, соскользнул в траншею. Здесь он выпрямил свою онемевшую за ночь спину и сразу же получил в висок меткую пулю.

Вывод, который позднее сделал Хованский из этого эпизода охоты за фашистскими снайперами, заключен в следующем: надо не давать вражескому снайперу замаскироваться, прочно осесть в своем укрытии. Надо все время его тревожить, заставляя чаще менять позицию, и этим обстоятельством искусно пользоваться для стрельбы по переползающему врагу.

В октябре 1941 года была сформирована Отдельная мотострелковая бригада особого назначения НКВД СССР (ОМСБОН), ориентированная в первую очередь на диверсионную и разведывательную работу в тылу немецких войск. Типовая боевая группа ОМСБОН включала командира, радиста, подрывника, помощника

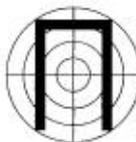
подрывника, двух автоматчиков и – обязательно! – снайпера. Интересно, что помимо штатного армейского оружия снайперы этого спецподразделения часто использовали карабин обр. 1938 г. с установленным на нем оптическим прицелом: для боевой работы в лесу короткое оружие было удобнее. Кроме того, для ликвидации часовых и сторожевых собак применялись снайперские винтовки с глушителем типа "Брамит".

Кстати, уже после войны, анализируя большие потери разведгрупп СД на советской территории, шеф германской разведки Вальтер Шелленберг отмечал "трудность противодействия специальным силам НКВД, чьи части почти на 100% укомплектованы снайперами".

Снайпер Титов, истребивший 49 фашистов, ведет наблюдение за врагом

ПОДВЕДЕНИЕ ИТОГОВ

Принятый РККА в 1942 году "Боевой устав пехоты" так определил круг боевых задач, решаемых снайперами на фронте: "Уничтожение снайперов, офицеров, наблюдателей, орудийных и пулеметных расчетов (особенно фланкирующих и кинжальных), экипажей оставившихся танков, низко летящих самолетов противника и вообще всех важных, появляющихся на короткое время и быстро исчезающих целей... Снайпер должен также уметь показать трассирующей пулей и другими способами пехоте, артиллерии, минометам и противотанковым ружьям важные цели, не уязвимые пулей: танки, ДОТ (ДЗОТ), орудия".

Интересный факт: еще в 1943 году группа лучших фронтовых снайперов была приглашена для участия в совещании высших офицеров НКО СССР. Тогда было, в частности, предложено в шта-

тах пехотных и мотострелковых взводов иметь снайперскую пару, в стрелковых полках – офицера-инструктора по снайпингу; такие же офицерские должности предполагалось ввести в вышестоящие штабы соединений общевойсковых армий; предполагалось создать при армиях постоянно действующие снайперские школы.

Один из участников этого совещания Герой Советского Союза Владимир Пчелинцев вспоминал: "Претензий к боевой снайперской винтовке обр. 1891/30 гг. у нас не было. Основные замечания касались оптики. Основываясь на боевом опыте, мы выразили пожелания, чтобы прицел был бы несколько модернизирован и к нему изготовлены некоторые необходимые на фронте приспособления... Мы предлагали разработку специальной прицельной сетки и более удобного расположения прицельных маховичков. Из приспособлений нас интересовали два элемента: солнцезащитный поворотный козырек на объектив и гофрированный резиновый тубус на окуляр прицела". Также высказывалось предложение "о разработке для снайперского оружия специальных "целевых патронов" с улучшенным качеством пороха и более тщательным отбором пуль на заводах. Патроны эти должны идти мелкими партиями специально для снайперов. Это дало бы возможность резко улучшить дальность и точность стрельбы". Однако снайперские группы, как известно, так и не стали составной частью пехотных подразделений, а предложения по улучшению оружия и боеприпасов были реализованы только через 20 лет, с принятием на вооружение СВД.

Несмотря на приведенные выше слова В. Н. Пчелинцева, нужно сказать, что отрицательные стороны у снайперского варианта трехлинейки все же были. Недостатки винтовки обр. 1891/30 гг. были следующими. Во-первых, нарекания снайперов вызывало неудачное расположение оптического прицела ПУ – он находился далеко от глаза стрелка, поэтому при прицеливании тому приходилось сглатывать щеку от приклада и сильно вытягивать шею. Из-за такого неправильного положения головы глаз снайпера часто отклонялся от оптической оси прицела, что приводило к заметным ошибкам в прицеливании. Кроме того, низкое качество оптических прицелов ПУ военных лет тоже давало свои плоды: фронтовые снайперы отмечали, что у многих прицелов установки на шкале вертикальных поправок не совпадали с реальными дистанциями, частое вращение барабанчика боковых поправок давало отклонения в горизонтальной плоскости. Кроме того, многих стрелков не устраивали тугий спуск, отрицательно влиявший на точность стрельбы, и изготовленная из березы ложа – при усыхании и отсыревании такая ложа давала поводку, изменявшую кривизну ствола.

Еще в 1940 году на вооружение армии поступила самозарядная винтовка Токарева (СВТ-40); одновременно появился и снайперский вариант, имеющий кронштейн с оптическим прицелом ПУ и более тщательно обработанный ствол. Однако при эксплуатации выявился ряд недостатков конструкции, главным из них бы-

ло гораздо большее рассеивание, чем у винтовки обр. 1891/30 гг. Помимо этого, СВТ была капризной, требующей постоянного тщательного обслуживания. Обеспечить ей соответствующий уход в боевых условиях возможно было далеко не всегда, и это привело к снятию оружия с производства уже в октябре 1942 года. Всю войну и после нее, вплоть до принятия на вооружение СВД (в 1963 году), штатной снайперкой в армии оставалась винтовка обр. 1891/30 гг. с прицелом ПУ.

С 1941 по 1945 год в СССР было произведено 53195 снайперских винтовок образца 1891/30 гг. и 48992 снайперские винтовки СВТ – для военного времени это довольно большая цифра. Одна-

ко если посмотреть на реальное количество подготовленных за это же время кадровых снайперов и сделать поправку на естественную убыль оружия в ходе военных действий, то становится ясно, что все фронтовые "сверхметкие стрелки" просто не могли быть обеспечены специальным снайперским оружием.

Экипировка советского снайпера периода Великой Отечественной войны была довольно скудной. Помимо оптического прицела

Советские снайперы в бою

для ведения наблюдения за целями они имели разнообразные полевые бинокли (чаще 6- и 8-кратные) и окопные перископы ТР и ТР-8. Для самозащиты в ближнем бою снайпер часто брал с собой на задание несколько ручных гранат, пистолет и нож. Если в засаду шла снайперская группа, то вооружение дополнялось еще и пистолетом-пулеметом ППШ или ППС.

К середине 1942 года снайпинг прочно вошел в армейский быт на всех фронтах Великой Отечественной войны. Снайперский террор со стороны советских войск оказал сильное моральное воздействие на немецкие части. В дневниках и письмах, найденных у убитых солдат и офицеров вермахта, встречаются такие фразы: "Русский снайпер – это что-то очень ужасное, от него не скроешься нигде! В траншеях нельзя поднять голову. Малейшая неосторожность – и сразу получишь пулю между глаз... Снайперы русских часами лежат на одном месте в засаде и берут на мушку всякого, кто покажется. Только в темноте можно чувствовать себя в безопасности".

В боях за южные районы СССР лучшими снайперами стали Ной Адамия (уничтоживший более двухсот немцев), Людмила Павличенко (309), Давид Доев (226), Филипп Рубахо (346), Леонид Буткевич (345), Татьяна Костырина (135); все они стали Героями Советского Союза.

Филипп Рубахо – боец морской пехоты, участвовал в обороне Одессы, затем закончил снайперскую школу, в боях под Ростовом был контужен, но снова вернулся в часть. В боях на Малой земле довел свой снайперский счет до 276. Во время штурма Новороссийска, при высадке десанта, огнем из снайперской винтовки ликвидировал расчеты двух немецких пулеметов, мешавших продвижению штурмовых групп. Затем в рукопашной схватке ножом и прикладом уничтожил еще трех вражеских солдат. Рубахо был дважды ранен, но не вышел из боя: десантники на руках подтащивали его к окнам, откуда он продолжал вести огонь. Только после третьего тяжелого ранения в голову потерявшего сознание снайпера эвакуировали в тыл. Филипп Рубахо скончался в госпитале от ран спустя две недели.

На Ленинградском фронте самым известным истребителем стал Евгений Николаев, который в июле 1942 года, в период ожесточенных боев за Ленинград, за три дня уничтожил 104 немецких солдата. А всего на его личном счету 211 фашистов.

В январе 1944 года в боях за Новгород сержант Федор Харченко закрыл собой амбразуру вражеского ДЗОТа. К этому времени он ликвидировал 387 солдат и офицеров противника.

На 1-м Прибалтийском фронте воевал "сержант без промаха" Федор Охлопков, боевой счет которого составил 429 пораженных целей. Ученики Охлопкова добавили к этой цифре еще около 800 врагов.

Вот строки из фронтового представления к званию Героя Советского Союза на Алексея Лебедева: "Младший лейтенант Лебедев А. П. является начинателем и организатором снайперского движения в 1-м отдельном стрелковом батальоне 105-й отдельной стрелковой бригады... Проявляя исключительный героизм, военную хитрость, умение и настойчивость, истребил лично с октября 1942 по май 1943 года 307 фашистских солдат и офицеров. Являясь отличным снайпером, обучил снайперскому искусству 45 бойцов и командиров. Всего тов. Лебедев вместе со своими учениками уничтожил 1120 вражеских солдат и офицеров".

Боевой счет лейтенанта Николая Галушкина за войну составил 418 человек (в том числе 17 вражеских снайперов), подготовленные им 156 снайперов в целом уничтожили около 3000 немцев. О его подвигах на фронте ходили легенды. Например, летом 1943 года на подступах к Донбассу Галушкин и еще два снайпера вынуждены были участвовать в отражении немецкой контратаки. В ходе боя лейтенант остался один и был контужен близким разрывом снаряда. Когда пришел в себя, то увидел, что рядом стоят два немецких автоматчика и рассматривают его именно снайперскую винтовку. Имя Галушкина уже было известно немцам, поэтому два конвоира на радостях даже не посчитали нужным обыскать лейтенанта, который к тому же был очень

Младший лейтенант Алексей Лебедев. Посмертно удостоен звания Героя Советского Союза

щуплым и на вид не представлял опасности. Однако у снайпера под одеждой был пистолет, нож и граната. Пользуясь беспечностью конвоиров, Галушкин кинул гранату под ноги одному из автоматчиков и застрелил другого. Во время перестрелки он получил пулевое ранение, но несмотря на это, смог самостоятельно добраться до расположения своих войск и вынести свою снайперскую винтовку.

Герой Советского Союза Я. Вилхелмс не только лично истребил 190 единиц живой силы противника, но и подготовил 145 "сверхметких стрелков", которые за три месяца уничтожили около 2800 гитлеровцев.

Хорошую картину того, как применяли русские снайперы свое

*Советский снайпер
Федор Харченко.
Погиб в 1944 году*

искусство в бою, дают многочисленные фронтовые очерки, регулярно печатавшиеся во всех советских газетах. "...Я Михаилу Петровичу Кондратюку спасибо говорю, снайперу, который нас сопровождал, – поправил меня боец. – Полз я к доту с толком. А впереди меня траншеи с немецкими пулеметчиками. Пригнули головы и ведут огонь. Слепой огонь мне не препятствие. Вот если кто из них голову вскинет да взглянет, тогда мне, конечно, конец. Ползу и о смерти думаю. И вот приподнялся один, автомат поднял, прямо в глаза взглянул, и вдруг – бац, и сел замертво. Вот, думаю, счастье мое. Дальше ползу. Еще один вскочил, но и у него из головы брызнуло. Смекнул, в чем дело, на четвереньки поднялся. Мне бы только тол до амбразуры добросить. А там, понятно, героическую смерть принять надо: деваться некуда. Напружинился, глотнул воздух, бросил, лег и жду... Разворотило дот, меня камнями обсыпало, ушибло маленько. Но ничего, зато задание выполнил. Встал, огляделся по сторонам. Вокруг меня шесть фрицев накидано, а я живой. И стало мне вполне понятно, как Кондратюк меня своей меткой пулей сберег. Вернулся к ребятам, снова попросил толка. Лейтенант говорит: "Действуй. Мы тебя из ручного пулемета прикрывать будем". – "Не надо, – сказал я, – ручного пулемета. Пусть на меня товарищ Кондратюк внимание обращает. Он застрахует". Так я еще два дзота поломал. Потом Кондратюка другим подрывникам одалживали. Прямо ангел-хранитель, а не человек. Но мы его тоже без присмотра не оставляли. Автоматчик за ним следовал, как за генералом. И пулеметчикам наказ был: в случае, чего – прикрывать". (В. Кожевников. "Высшее стрелковое образование")

Самым удачливым русским снайпером считается капитан Иван Сидоренко, на личном счету которого более 500 пораженных целей. Немного отстал от него сталинградский стрелок Николай Ильин (494 единицы). С именем Ильина связана история снайперской винтовки обр. 1891/30гг. № КЕ-1729. Это оружие носило название "Имени Героев Советского Союза Андрухаева и Ильина". Сержант Хусейн Андрухаев был инициатором снайперского

движения в 136-й стрелковой дивизии Южного фронта, погиб в боях за Ростов. В память о нем в части была учреждена снайперская винтовка его имени – с ней в Сталинграде воевал Николай Ильин, ставший одним из лучших снайперов Советской армии. В июле 1943 года под Белгородом Ильин погиб в рукопашной схватке. Винтовка перешла к снайперу А. Гордиенко, который продолжал из нее уничтожать немцев. Оружие вышло из строя только после попадания в него осколка снаряда. Сегодня эта винтовка хранится в Центральном музее Вооруженных сил.

За годы войны 87 снайперов стали Героями Советского Союза, а 39 – полными кавалерами ордена Славы.

СНАЙПЕР ПРОТИВ СНАЙПЕРА

оказательством высшего класса стрелкового мастерства во все времена было уничтожение снайпера противника. Обнаружить местоположение чужого снайпера всегда очень трудно – опытный стрелок тщательно маскирует свою позицию. Поэтому в конечном итоге суть контрснайперских мероприятий чаще всего сводилась к тому, чтобы заставить его выстрелить и тем самым раскрыть себя. Перед этим тщательно изучался сектор местности, где предположительно мог находиться снайпер, и определялись места его возможной "лежки". Конечно, по вспышке выстрела и дыму не всегда возможно засечь позицию: снайпер может стрелять из-за редкого кустарника ("эффект гардины"), из густой кроны дерева, из глубины помещения.

Очень распространенный прием, дошедший до нашего времени, – использование куклы (манекена). Манекен делался в соответствии с художественными вкусами, местными особенностями и наличием подручных материалов. Чаще всего его сооружали из старого обмундирования, набивали тряпьем, на голову надевали шапку или каску. Ассистент снайпера, показывающий "куклу", обязан был проявлять фантазию и чувство меры: у чужого снайпера не должно возникнуть и тени сомнения в том, что перед ним живой человек. Поэтому чучело хотя и должно было двигаться, но и в то же время не демонстрировать явного желания подставиться под пулю. В условиях обороны показывали и один муляж головы с каской, но опытный снайпер редко попадался на такую живку.

Существовал более изящный способ работы с куклами: один снайпер (охотник) делал несколько выстрелов по вражеским позициям, обнаруживал себя и затем показывал чучело, позволяя противнику "убить" его. Другой снайпер, находился в это время на тщательно замаскированной "лежке", он засекал вспышки выстрелов и уничтожал вражеского снайпера.

Классикой снайперского дела является дуэль Василия Зайцева с майором Конингсом, руководителем берлинской школы

снайперов. Во время боев в Сталинграде немецкое командование, обеспокоенное активностью русских "сверхметких стрелков", приняло решение уничтожить "главного русского зайца" – в назидание другим и для поднятия боевого духа своих солдат. Кинингс был переброшен в Сталинград самолетом и начал дуэль первым: подстрелил двух советских снайперов, обоих с первого выстрела. Это был вызов.

Командир 284-й стрелковой дивизии полковник Батюк вызвал к себе снайперов и приказал любой ценой уничтожить немца.

Приезд фашистского снайпера поставил перед советскими стрелками новую задачу: надо было его найти, изучить его повадки, приемы и терпеливо ждать того момента, когда можно будет произвести всего один, но верный, решающий выстрел.

О предстоящем поединке ночами в землянке шли жаркие споры. Каждый снайпер высказывал свои предположения, рожденные дневным наблюдением за передним краем противника. Предлагались различные варианты отыскивания цели и "приманок". Но тем и отличается снайперское искусство, что, несмотря на опыт многих, исход схватки решает один стрелок. Встречаясь с врагом лицом к лицу, он каждый раз обязан творить, изобретать, по-новому действовать. Шаблона в работе снайпера быть не может.

"При подготовке снайперов я лично придавал скрытности и маскировке главное значение. У каждого снайпера своя тактика, свои приемы, собственные выдумки, изобретательность. Но всем начинающим и опытным снайперам необходимо всегда помнить, что перед тобой тактически зрелый, инициативный, находчивый и очень меткий стрелок.

Его надо перехитрить, втянуть в сложную борьбу и тем самым привязать к облюбованной позиции. Как этого достигнуть? Придумывай ложные ходы, рассеивай его внимание, запутывай свои следы, раздражай замысловатыми движениями, утомляй его зрительную сосредоточенность.

Я против организации фундаментального снайперского поста даже в долговременной системе обороны. Снайпер – это кочевник, появляется внезапно там, где противник его не ждет. За огневую инициативу надо бороться. Одни разгадки ребусов противника ничего не дадут, если у тебя нет уверенности расплатиться за эти хитрости метким огнем быстро и решительно... Сложнее разгадываются характеры вражеских снайперов. Мне только ясно – все они упорные. И для них я нашел свой метод: хорошо подготовишь куклу, поставишь ее незаметно и начинаешь передвигать – кукла, как человек, должна менять свои позиции. Рядом с куклой

*Девушка-снайпер
в летнем
камуфляже*

твоя замаскированная позиция. Снайпер врага дал выстрел по кукле, но она осталась "живой", и тогда начинается демонстрация упорного характера. Делает второй выстрел, затем готовится к третьему, но, как правило, перед третьим выстрелом сам попадает на мушку.

Опытные снайперы противника выходят на свои позиции под прикрытием огня и в сопровождении 2-3 ассистентов. Перед таким "волком" я прикидывался обычно новичком, вернее, простым солдатом и тем усыплял его бдительность... К такой мишени фашистский снайпер быстро привыкал и переставал замечать ее. И как только он отвлекался на другие цели, я моментально занимал место мишени. Для этого нужно несколько секунд. Отшвыривал в сторону мишень и ловил голову немца в перекрестье прицела своей снайперки". (В. Зайцев. "За Волгой земли для нас не было")

Германская снайперская винтовка системы Маузера (K98) с оптическим прицелом полуторакратного увеличения

Так где же все-таки берлинский снайпер? Василий Зайцев хорошо изучил "почерк" фашистских снайперов, по характеру огня и маскировки без особого труда отличал более опытных стрелков от новичков, трусов от упрямых и решительных врагов. А вот руководитель школы, его характер оставался загадкой. Ежедневные наблюдения ничего определенного не давали. Трудно было сказать, на каком участке он находится. Вероятно, он часто менял позиции и так же осторожно искал русских снайперов, как и они его.

На рассвете Зайцев ушел с Николаем Куликовым на те позиции, где вчера были ранены товарищи. Целый день наблюдали за передним краем противника, но ничего нового не обнаружили. Кончался день.

Но вот над фашистским окопом неожиданно появилась каска и стала медленно двигаться вдоль траншеи. Стрелять? Нет, это наверняка уловка: каска почему-то раскачивается неестественно – ее, вероятно, несет помощник снайпера, а сам он ждет, чтобы русский выдал себя выстрелом. По терпению, которое проявил враг в течение дня, Зайцев догадался, что берлинский снайпер здесь. Требовалась особая бдительность.

Прошел и второй день.

На третий день в засаду со стрелками отправился политрук Данилов. Утро началось обычно: рассеивался ночной мрак, с каждой минутой все отчетливее обозначались позиции противника. Рядом закипал бой, в воздухе шипели снаряды, но стрелки, припав к оптике, неотрывно следили за тем, что делалось впереди.

– Да вот он, я тебе пальцем покажу, – вдруг оживился политрук. Он чуть-чуть, буквально на одну секунду, по неосторожности поднялся над бруствером, но этого было достаточно, чтобы фашист его ранил. Так мог стрелять только опытный снайпер.

Зайцев долго всматривался во вражеские позиции, но его засаду найти не мог. По быстроте выстрела он заключил, что снайпер находится где-то прямо перед ним.

Слева – подбитый танк, справа – дзот. Опытный снайпер в танке не засядет. В дзоте? Тоже нет – амбразура закрыта.

Между танком и дзотом на ровной местности лежит железный лист с небольшим бугорком битого кирпича. Давно лежит, уже примелькался.

Где лучше занять снайперский пост? Не оторвать ли яечку под тем листом, ночью сделав к нему скрытые ходы. Зайцев решил проверить. На дощечку надел варежку, поднял ее. Фашист клюнул. Зайцев осторожно опустил дощечку в траншею в таком положении, в каком и поднимал. Никакого сноса, прямое попадание, значит, фашист под листом.

Теперь надо выманить и поймать его на мушку. Бесплезно было сейчас добиваться этого. Но характер фашистского снайпера уже изучен: с этой удачной позиции он не уйдет. Русским снайперам следовало обязательно сменить позицию.

Работали ночью. Засели до рассвета. Гитлеровцы вели огонь по переправам через Волгу. Светало быстро, и с приходом дня бой развивался с новой силой.

*Начальник
политотдела 284-й
стрелковой дивизии
подполковник
В.З.Ткаченко
вручает
кандидатскую
карточку снайперу
1047-го
стрелкового полка
главстаршине
В.Г.Зайцеву. 1942 г.*

Взошло солнце. Куликов сделал слепой выстрел: снайпера следовало заинтересовать. Снайперы решили первую половину дня переждать, так как блеск оптики мог выдать их позицию. После обеда их винтовки уже были в тени, а на немецкую позицию упали прямые лучи солнца. У края листа что-то заблестело: то ли случайный осколок стекла, то ли снайперский прицел.

Куликов осторожно, как это может делать только самый опытный снайпер, стал приподнимать каску. Фашист выстрелил. Куликов на мгновение приподнялся, громко вскрикнул и умолк.

Гитлеровец подумал, что он наконец-то убил советского снайпера, за которым охотился четыре дня, и высунулся из-под листа. На это и рассчитывал Зайцев. Выстрел. Голова фашиста осела, а оптический прицел его винтовки, не двигаясь, блестел на солнце до самого вечера.

"Обнаружение цели в стане врага я подразделял на два этапа. Первый начинался с изучения обороны противника. Затем узнавал, где, когда и при каких обстоятельствах были ранены наши бойцы... Это я отношу к этапу определения, где нужно отыскивать цель.

Второй этап я называю поиском цели. Для того чтобы не попасть на мушку вражеского снайпера, разведку наблюдением местности вел при помощи окопного перископа или артиллерийской трубы. Оптический прицел снайперской винтовки или бинокль в этом деле не годятся. Опыт показал, что там, где раньше было оживление противника, а сейчас не заметишь ни одного лишнего движения, значит, там засел матерый хищник. Вот почему я своим снайперам говорил: не изучил обстановку, не побеседовал с людьми – не лезь на рожон. В снайперском деле надо придерживаться принципа "Семь раз отмерь – один отрежь". И действительно, для подготовки точного выстрела нужно много трудиться, изобретать, изучать характер, силу противника, нащупывать его слабые места и только после этого приступить к решению задачи одним выстрелом". (В. Зайцев. "За Волгой земли для нас не было")

О качестве стрелковой подготовки русских снайперов периода Великой Отечественной войны говорит и тот факт, что в послевоенные годы многие из бывших "сверхметких стрелков" стали ведущими стрелками-спортсменами. Например, снайпер 252-го полка войск НКВД В. К. Севрюгин, награжденный именной снайперской винтовкой, участвовал в чемпионате мира в Каракасе (1958 г.), Олимпийских играх в Хельсинки и Мельбурне. Им также была разработана малокалиберная тренировочная модель пистолета на базе ПТ. За свои стрелковые достижения В. К. Севрюгин награжден орденом "Знак Почета".

БОЕВОЙ СЧЕТ ЛУЧШИХ СОВЕТСКИХ СНАЙПЕРОВ ПЕРИОДА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Гвардии старшина Николай Ильин, снайпер 50-го гвардейского стрелкового полка (15-я гвардейская стрелковая дивизия, 50-я армия, Сталинградский фронт) – 494.

Капитан Иван Сидоренко, помощник начальника штаба 1122-го стрелкового полка (334-я стрелковая дивизия, 4-я ударная армия, 1-й Прибалтийский фронт) – около 500.

Гвардии старший сержант Михаил Буденков, снайпер 59-го гвардейского стрелкового полка (21-я гвардейская стрелковая дивизия, 3-я ударная армия, 2-й Прибалтийский фронт) – 437.

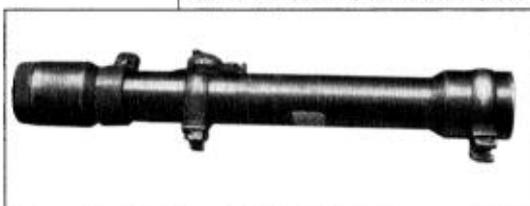
Сержант Федор Охлопков, снайпер 234-го стрелкового полка (179-я стрелковая дивизия, 43-я армия, 1-й Прибалтийский фронт) – 429.

Старший сержант Федор Дьяченко, снайпер 187-го стрелкового полка (72-я стрелковая дивизия, 42-я армия, Ленинградский фронт) – 425.

Гвардии старший сержант Степан Петренко, снайпер 59-го гвардейского стрелкового полка (21-я гвардейская стрелковая дивизия, 3-я армия, 2-й Прибалтийский фронт) – 422.

Лейтенант Николай Галушкин, командир взвода 49-го стрелкового полка – 418.

Сержант Афанасий Гордиенко, снайпер 50-го гвардейского стрелкового полка (15-я гвардейская стрелковая дивизия) – 417.

Боевой трофей В. Зайцева – оптический прицел отцовки майора Колингса

Старший сержант Федор Харченко, комсорг батальона 13-го стрелкового полка (2-я стрелковая дивизия, 59-я армия, Волховский фронт) – 387.

Гвардии старший сержант Петр Гончаров, снайпер 44-го гвардейского стрелкового полка (15-я гвардейская стрелковая дивизия, 7-я гвардейская армия, Воронежский фронт) – 380.

Старший сержант Абухажи Идрисов, снайпер 1232-го стрелкового полка (370-я стрелковая дивизия, 3-я ударная армия, 2-й Прибалтийский фронт) – 349.

Старшина 1-й статьи Филипп Рубахо, снайпер 393-го отдельного батальона морской пехоты (Новороссийская ВМБ, Черноморский флот) – 346.

Лейтенант Леонид Буткевич, командир взвода 1331-го стрелкового полка (318-я стрелковая дивизия, 18-я армия, Северо-Кавказский фронт) – 345.

Гвардии сержант Виктор Медведев, командир отделения 216-го гвардейского стрелкового полка (79-я гвардейская стрелковая дивизия, 8-я гвардейская армия, Сталинградский и 3-й Украинский фронт) – 331.

Гвардии старшина Илья Григорьев, командир взвода снайперов 252-го стрелкового полка (70-я стрелковая дивизия, 33-я армия, 2-й Белорусский фронт) – 328.

Старшина Жамбыл Тулаев, снайпер 580-го стрелкового полка (188-я стрелковая дивизия, 27-я армия, Северо-Западный фронт) – 313.

Лейтенант Людмила Павличенко, снайпер 54-го стрелкового полка (25-я стрелковая дивизия, Приморская армия, Северо-Кавказский фронт) – 309.

Гвардии младший лейтенант Иван Гореликов, командир взвода снайперов 29-го гвардейского стрелкового полка (2-я гвардейская стрелковая дивизия, 61-я армия, Брянский фронт) – 305.

Матрос Иван Антонов, стрелок 160-й отдельной роты морской пехоты (Ленинградская ВМБ, Балтийский флот) – 302.

Старший сержант Геннадий Величко, снайпер 1008-го стрелкового полка (266-я стрелковая дивизия, 3-я армия, Юго-Западный фронт) – более 300.

Главный старшина Василий Зайцев, снайпер 284-й стрелковой дивизии 62-й армии – 225.

Ефрейтор Иван Маркин, снайпер 1183-го стрелкового полка 356-й стрелковой дивизии – 340.

Старший сержант Николай Семенов, снайпер 169-го стрелкового полка 86-й стрелковой дивизии (2-я ударная армия) – 218.

Старшина Ной Адамия, снайпер 7-й бригады морской пехоты – около 200.

Гвардии лейтенант Василий Голосов, командир роты 81-го гвардейского стрелкового полка 25-й гвардейской стрелковой дивизии 6-й армии – 422.

Для того чтобы лучше понять, что из себя представляла подготовка советских снайперов в 40-е годы, приведем часть программы обучения снайперов 1946 года.

ПРОГРАММА ПОДГОТОВКИ СНАЙПЕРОВ В ОРГАНИЗАЦИЯХ ОСОАВИАХИМА (1946 г.)

ЦЕЛЬ:

Подготовить преданных делу партии Ленина-Сталина, смелых, выносливых, отлично знающих свое оружие снайперов, готовых в любую минуту встать на защиту своей родины и могущих самостоятельно, в различной боевой обстановке решать задачи в составе снайперской пары.

2. ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ УКАЗАНИЯ.

1. Подготовка снайперов проводится в первичных организациях ОСОАВИАХИМа под руководством учебных центров и рай(гор)советов ОСОАВИАХИМа в специально организуемых для этой цели подразделениях.

2. Подразделения снайперов комплектуются из: а) лучших вооруженных стрелков 2-й ступени; б) классных стрелков; в) солдат запаса, годных по состоянию здоровья и физическому развитию для службы в Советской армии.

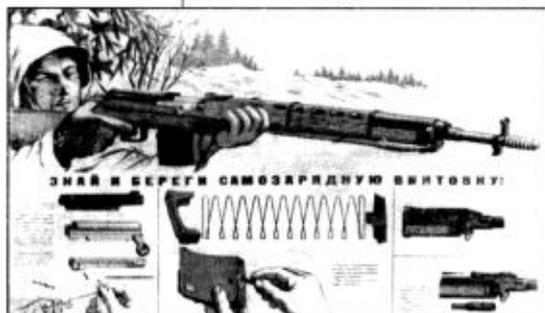
3. Списки кандидатов, отобранных в снайперские подразделения, утверждает специальная комиссия под председательством начальника стрелкового центра или председателя райсовета ОСОАВИАХИМа с участием представителей военкоматов и партийных организаций.

На каждого отобранного кандидата необходимо иметь:

а) справку от соответствующей организации ОСОАВИАХИМа о сдаче зачетов по программе вооруженного стрелка, при выполнении всех упражнений по стрельбе с оценкой для вооруженного стрелка 2-й ступени или звания классного стрелка при выполнении всех упражнений по стрельбе с оценкой: для вооруженного стрелка 2-й ступени и классных стрелков 1 и 2-го класса – не ниже "хорошо", а для остальных – не ниже "отлично"; для солдат запаса – только справку о состоянии в запасе;

б) справку врачебной комиссии о годности к военной службе в строевых частях СА;

в) анкету и краткую автобиографию, заверенную по месту работы.

Плакат по
матчасти
винтовки СВТ.
1940-е годы

4. Для руководства подразделениями снайперов выделяются лучшие штатные и общественные командиры-инструкторы. Начальник отдела военного обучения облсовета осуществляет постоянное руководство и контроль за ходом подготовки снайперов.

5. Руководство облсовета должно обеспечить материальную базу и организацию учебной работы так, чтобы не допускать ни одного случая срыва занятий.

6. Необходимо тщательно подготовить материальную часть для подготовки снайперов, оборудовать стрельбище и тир для огневой подготовки, согласно курсу стрельб.

7. Комплектование и обучение проводятся в добровольном порядке, без отрыва от производства, в дни и часы, свободные от работы.

8. По окончании курса обучения кандидаты в снайперы подвергаются проверочным испытаниям по всем разделам программы. Испытания проводит комиссия, назначаемая соответствующим советом ОСОАВИАХИМа. Состав проверочной комиссии: председатель – представитель райвоенкомата, члены – начальник отдела военного обучения (старший командир-инструктор) облсовета ОСОАВИАХИМа, начальник учебного центра, инструкторы, проводившие подготовку снайперов, и представитель военного отдела райкома ВКП(б).

Весь состав снайперского подразделения проходит инспекторскую стрельбу с выполнением одной из задач одиночных боевых снайперских стрельб по выбору комиссии.

9. О результатах испытания комиссия составляет акт в трех экземплярах, один из которых представляется президиуму соответствующего областного или краевого совета ОСОАВИАХИМа на утверждение, второй – в рай(гор)совет ОСОАВИАХИМа, и третий оставляется в делах первичной организации.

10. Кандидатам в снайперы, успешно выдержавшим испытания, решением президиума областного или краевого совета ОСОАВИАХИМа присваивается звание снайпера и право ношения установленного нагрудного знака.

11. Всех подготовленных снайперов берут на персональный учет районные и городские советы ОСОАВИАХИМа. Областные, краевые и республиканские советы ОСОАВИАХИМа и Управление военного обучения ЦС ОСОАВИАХИМа СССР ведут количественный учет подготовленных снайперов.

12. С лицами, прошедшими снайперскую подготовку, райсоветы ОСОАВИАХИМа и учебные центры должны проводить систематическую работу по дальнейшему повышению их военной квалификации путем кратковременных сборов (преимущественно в выходные дни) для отработки огневых и тактических задач, проведения снайперских стрельб, лыжных и пеших походов, стрелковых соревнований и т. п.

3. ОБЩИЕ МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ.

1. Обучение снайперов организовывать и проводить, руководствуясь настоящей программой, в строгом соответствии с требованиями уставов и наставлений Вооруженных сил Союза ССР и с учетом практического опыта, полученного Советской армией в боях с немецко-фашистскими захватчиками.

2. При проведении занятий не допускать условностей.

3. Каждое занятие должно быть заблаговременно подготовлено и материально обеспечено так, чтобы бойцы могли наиболее полно получить необходимые практические навыки. Обучающему командно-инструкторскому составу иметь тщательно отработанные конспекты, способствующие образцовому проведению занятий.

4. Перед началом отработки каждого раздела программы начальникам учебно-стрелковых центров или командирам-инструкторам военного обучения обязательно проводить инструктивно-методические занятия с командным составом.

5. Особое внимание должно быть уделено увязке огневой подготовки снайпера с его тактической подготовкой. Каждой задаче одиночно-боевых стрельб должно предшествовать решение тактико-стрелковых задач, применительно к условиям предстоящей темы.

6. Общие выходные дни использовать для проведения боевых стрельб и тактической подготовки, обратив особое внимание на уплотнение учебного дня.

РАСЧЕТ ЧАСОВ ПО ДИСЦИПЛИНАМ ПОДГОТОВКИ СНАЙПЕРОВ

· Политическая подготовка	20 часов
· Строевая подготовка	14 часов
· Огневая подготовка	220 часов
· Тактическая подготовка	60 часов
· Топография	20 часов
· Военно-инженерная подготовка	30 часов
· Рукопашный бой	20 часов
· Испытания по пройденной программе	16 часов
Всего: 400 часов.	

ОГНЕВАЯ ПОДГОТОВКА (220 часов).

ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫЕ ЗАНЯТИЯ К СТРЕЛЬБЕ (88 часов).

Тема 1. Материальная часть снайперской винтовки (10 часов).

Повторить: Взаимодействие частей и механизмов винтовки. Изучить: Особенности устройства снайперской винтовки. Основные данные оптического прицела и главнейшие его свойства. Устройство оптического прицела. Устройство кронштейна. Установка оптического прицела по глазу. Приведение снайперской винтовки к нормальному бою. Осмотр снайперской винтовки. Хранение и бережение оптического прицела снайперской винтовки. Дегазация снайперской винтовки.

Тема 2. Устройство бинокля и пользование им (3 часа).

Назначение бинокля, его устройство, пригонка бинокля по глазам. Общие правила работы с биноклем. Наблюдение за полем боя. Измерение углов при целеуказании, отыскании цели при корректировании. Бережение и осмотр бинокля и уход за ним.

Тема 3. Ручной перископ (2 часа).

Назначение перископа и его устройство. Пользование перископом, уход за ним, бережение и хранение его.

Тема 4. Краткие основания стрельбы (25 часов).

Выстрел, движение пули по каналу ствола, пороховые газы и их действие. Назначение нарезов. Отдача. Назначение прицела и полет пули в воздухе. Превышение траектории над линией прицеливания в пределах до 1000 м. Поражаемое, непоражаемое и мертвое пространство. Прямой выстрел, причины рассеивания выстрелов и величина площади рассеивания в пределах до 1000 м. Причины неверности выстрелов, зависящие от оружия, стрелка и погоды. Деривация. Общее понятие о стрельбе по воздушным целям. Особенности навесной траектории. Полезные дистанции для стрельбы по воздушным целям. Боковое и вертикальное упреждения. Особенности стрельбы в горах.

Тема 5. Ведение огня из винтовки с оптическим прицелом по неподвижным целям (8 часов).

Приемы для стрельбы с оптическим прицелом из положения лежа с упора и с использованием ремня, с колена и стоя. Заряжание винтовки с оптическим прицелом. Прицеливание и

производство стрельбы. Выбор места для стрельбы и наблюдение в паре. Наблюдение за полем боя при помощи оптического прицела. Приемы целеотыскания и целеуказания при помощи прицельных нитей оптического прицела и подручных предметов. Определение расстояний при помощи оптического прицела.

Тема 6. Ведение огня из винтовки с оптическим прицелом по появляющимся целям (8 часов).

Тренировка приемов для стрельбы из винтовки с оптическим прицелом из всех положений. Приемы стрельбы из окопа лежа, с колена и стоя. Действия снайперов в паре. Наблюдение за полем боя при помощи оптического прицела и бинокля, отыскание целей и приемы целеуказания. Выбор цели, прицела и точки прицеливания. Определение расстояний по угловым величинам.

Тема 7. Ведение огня из винтовки с оптическим прицелом по движущимся целям (8 часов).

Тренировка в приемах для стрельбы из винтовки из различных положений с руки, с упора и с использованием ремня и тренировки в наблюдении за полем боя. Практика в определении расстояний различными способами и в упреждении целей. Стрельба по броневым целям.

Тема 8. Ведение огня из винтовки с оптическим прицелом по воздушным целям (8 часов).

Приемы для стрельбы из винтовки с оптическим прицелом по воздушным целям из положения стоя, с колена и лежа на спине. Наблюдение за небом, опознавание самолетов; определение расстояний до парашютистов. Стрельба по пикирующему и проходящему самолетам. Стрельба по парашютистам. Практика в упреждении различных целей при стрельбе. Корректирование огня траассирующей пулей при стрельбе в горах (для горных районов). Решение задач на обстрел различных воздушных целей.

Тема 9. Ведение огня по различным целям в условиях наступательного боя (8 часов)

Тренировка в приемах стрельбы из всех положений. Изготовка для стрельбы с хода и с бега. Действия снайперов в паре (истребитель и наблюдатель). Решение огневых задач на поражение различных целей в различных условиях погоды на местности. Стрельба из винтовки с оптическим прицелом в сумерках и в светлую ночь.

Тема 10. Ведение огня по различным целям в обороне (8 часов).

Тренировка в приемах стрельбы из винтовки с оптическим прицелом из различных положений с руки, с упора с использова-

Оптический прицел ПУ на винтовке СВТ. Самозарядка Токарева так и не получила признания в среде фронтовых снайперов во время войны

нием ружейного ремня, из окопов и разного рода укрытий. Выбор места для снайперского гнезда, его оборудование. Наблюдение за полем боя с помощью бинокля, оптического прицела и перископа. Целеотыскание и указание наблюдателем целей стрелку. Стрельба по замаскированным целям. Составление стрелковой карточки. Стрельба в условиях применения противником ОВ, в противогазе и защитной одежде.

СТРЕЛКИ ВЕРМАХТА

Как ни странно, об оппонентах советских снайперов – "сверхметких стрелках" германской армии известно очень немного. Несмотря на то, что в годы Первой мировой войны немцы первыми проявили инициативу в использовании специально подготовленных солдат и винтовок с оптическим прицелом, активная работа в области снайпинга началась в вермахте только после столкновения с советской тактикой "снайперского террора".

В немецкой армии в 1930-1940-е годы использовалась 7,92-мм винтовка Маузера образца 1935 года (K98) с полторакратным прицелом образца 1941 года или четырехкратным прицелом Цейса. По своим основным боевым свойствам это оружие не особенно отличалось от советской винтовки Мосина, так что в смысле вооружения силы сторон были примерно равны. С 1943 года вермахт применял самозарядный карабин системы Вальтера (образца 1943 г.) с четырехкратным прицелом, однако в силу малой надежности и низкой точности "вальтер" не пользовался популярностью в войсках – так же как и винтовка Токарева СВТ в Красной Армии.

Некоторое представление о немецких стрелках дает крайне интересное интервью с тремя бывшими снайперами вермахта, появившееся недавно в сети Интернет. Ни один из них не захотел назвать своего настоящего имени, поэтому все трое обозначены буквами А, В и С. Известно, что первый из них (А) – уроженец Тироля, воевал на Восточном фронте с 1943 года до конца войны; имел 345 подтвержденных попаданий. Второй из опрашиваемых (В) – из Зальцбурга, воевал с декабря 1942 года, имел на своем счету 257 уничтоженных целей. Третий собеседник (С) был на фронте с сентября 1942 года до конца войны, боевой счет – 64 цели; после ранения был инструктором.

- Какое оружие вы использовали?

А: К98 с 6-кратным оптическим прицелом, G43 с 4-кратным оптическим прицелом.

В: Трофейную российскую снайперскую винтовку с оптическим прицелом, К98 с 6-кратным.

С: К98 с полторакратным и 4-кратным оптическими прицелами, G43 с 4-кратным оптическим прицелом.

- Какие прицелы вы использовали?

А: 4-кратный прицел использовался до 400 метров, 6-кратный был хорош до 1000 метров.

В: Имел два года российскую снайперскую винтовку, и не помню точно тип прицела, но работал он хорошо. На K98 я использовал 6-кратный.

С: Полторакратный не был достаточно эффективен и был заменен на лучше работающий 6-кратный.

- Что вы думаете относительно высокого увеличения?

А, В: 6х достаточно, не было необходимости в более высоком.

С: 4х достаточно для большинства заданий.

- Предельная дистанция стрельбы, на которой вы могли поразить следующие цели?

Голова.

А, В, С: до 400 м.

Амбразура.

А: до 600 м.

В, С: до 400 м.

Фигура человека.

А: 700 – 800 м.

В, С: около 600 м.

- Являются ли эти расстояния: приемлемые лично для вас, типичными только для лучших или же для всех снайперов?

А, В: Только для лучших снайперов.

С: Для меня лично, но также и для большинства немецких снайперов. Некоторые поражали цели и с более дальних расстояний.

В (дополняет): Реально 100 % поражение возможно только до 600 метров.

- Какую наиболее дальнюю цель вы поразили, и что это было?

А: Это был стоящий на расстоянии около 1100 м солдат. На этом расстоянии вряд ли попадешь, но мы хотели показать врагу, что он не был в безопасности на этом расстоянии. Также мы хотели продемонстрировать наше мастерство офицерскому составу.

В: 400 – 700 метров.

С: 600 метров, если имелась цель еще дальше, я ждал, пока она не сокращала дистанцию, потому что так было проще стрелять и было легче делать подтверждение. G43 имела недостаточные баллистические возможности, так что я стрелял из нее только до 500 м.

- Сколько вторых выстрелов было необходимо?

А: Почти никогда не нуждался во втором выстреле.

В: 1 или 2. Второй выстрел был очень опасен из-за вражеских снайперов.

С: 1 или 2, самое большее.

• Если бы вы могли выбирать, какую винтовку вы предпочли бы:

Винтовку с ручным перезаряданием, подобную K98.

А: K98 из-за высокой точности.

В: K98.

С: K98.

Самозарядную винтовку, подобную G43.

А: Не G43, потому что она хороша только до 400 м и не имеет достаточной точности.

В: Не G43, слишком тяжелая.

С: Да, потому что она была надежна и ненамного хуже, чем K98.

• Если бы вы могли выбирать сегодня между самозарядной винтовкой с такой же точностью, как у K98, и K98, что вы выберете?

А: Я выбрал бы K98, потому что снайпер, который применяет как снайпер, не нуждается в самозарядной винтовке.

В: Если это имеет тот же самый вес, то самозарядную.

С: Самозарядная может стрелять быстрее при атаке.

• Как вы были прикреплены к вашим подразделениям?

(Все они принадлежали к снайперской группе; С был командиром подразделения. Оно насчитывало до 22 солдат, из которых шесть были постоянно в группе, остальные были прикреплены к ротам. Результаты работы докладывались в штаб снайперского подразделения. В начале боевой операции заказывались снайперы. В течение войны, когда хороших снайперов стало меньше, их иногда заказывал штаб дивизиона. В каждой роте некоторые солдаты были экипированы винтовками с оптическими прицелами, но они не имели никакого специального обучения. Они стреляли надежно до 400 метров и делали очень хорошую работу. Эти солдаты несли службу в нормальном режиме службы в пределах рот и не были способны получить высокую эффективность, как настоящие снайперы.

• Каковы были тактика и цели?

Атака.

А, В, С: Всегда действовали в команде из двух человек. Один стреляет, другой ведет наблюдение. Наиболее общие задачи: уничтожение вражеских наблюдателей (у тяжелого оружия), командиров. Иногда цели, подобные расчетам противотанковых орудий, пулеметные расчеты и так далее. Снайперы следовали за атакующими силами и вели бой с самыми укрепленными вражес-

кими позициями (с расчетами тяжелого вооружения и так далее).

А: Я был должен пробираться через вражескую линию обороны перед нашей атакой, чтобы уничтожить вражеских командиров и расчеты во время нашей артподготовки.

Атака ночью.

А, В, С: Мы не вели бой в течение ночи, потому что снайперы были слишком драгоценны.

Атака зимой.

А: Я шел позади атакующих сил в зимнем камуфлированном костюме, чтобы противоборствовать пулеметным и противотанковым позициям, которые противодействовали нашей атаке.

В, С: Хороший камуфлированный костюм и теплая одежда необходимы, иначе снижаются возможности длительного наблюдения.

Оборона.

А, В, С: Главным образом свободная "охота" в ротном секторе обороны. Обычно должны были уничтожаться все цели или только наиболее важные цели. Когда враг атаковал – их командиров легко было идентифицировать, потому что они имели различное оборудование, камуфлированную форму и так далее. Так что мы стреляли их на больших расстояниях и так, что вражеское наступление останавливалось. (А помнит, что в один день он уничтожил командиров восьми атак. Как только появляются вражеские снайперы, с ними борются до уничтожения. Эти поединки против вражеских снайперов вызвали много потерь в наших рядах. Снайперы занимают свои позиции перед восходом солнца и пребывают там до захода солнца. Иногда, если путь к собственной позиции был перекрыт врагом, приходилось оставаться два или три дня на этой позиции без поддержки.)

Оборона ночью.

А, В, С: Снайперы не использовались в течение ночи. Они не были допущены к охранной службе или чему-либо подобному.

*Немецкий снайпер
на "охоте"*

Иногда в течение ночи они создавали свою позицию, чтобы быть готовыми днем.

Использовался ли при стрельбе лунный свет?

А: Да, если лунный свет был достаточно силен, и я использовал 6-кратный оптический прицел, это было возможно.

В, С: Нет.

Сдерживающий бой.

А, С: Обычно от 4 до 6 снайперов стреляли в каждого вражеского солдата, который появлялся. В этих тыловых частях пулеметы не часто использовались, поэтому один или два выстрела снайпера задерживали врага в течение долгого времени и собственные позиции не были демаскированы.

В: Нет опыта. В этой ситуации каждый стреляет во все.

• С какой тактикой вы имели наибольший успех?

А: Успех снайпера исчисляется не людьми, которых он уничтожил, а влиянием, которое он оказал на врага. Например, если враг теряет командиров в наступлении, наступление должно быть остановлено. Самые высокие показатели уничтоженных мы имели, конечно, в оборонительных боях, когда враг атаковал по нескольку раз в день.

В: В обороне, потому что другие уничтоженные не были подтверждены.

С: Самый большой успех – в наиболее длинный период позиционной войны из-за хороших возможностей наблюдения.

• Процент уничтоженных целей для каждого расстояния:

До 400 м.

А: 65 %

С: 80 %

До 600 м.

А: 30 %

С: 20 %

До 800 м.

А: 65 % до 400 м были не из-за расстояния стрельбы, а из-за возможности идентифицировать цель как "стоящую того". Так что я часто ждал, пока не мог идентифицировать цель.

В: Не помню процент, но большинство целей было поражено до 600 м.

С: Делал большинство выстрелов до 400 м, потому что это наиболее безопасное расстояние, и можно просто увидеть, было ли попадание или нет.

• Сколько выстрелов вы делали с одной позиции?

Атака.

А, В, С: Столько, сколько необходимо.

Оборона на оборудованной позиции.

А, В, С: От 1 до 3 самое большее.

Вражеская атака.

А, В, С: По каждой цели, стоящей того.

Противоборство с вражеским снайпером.

А, В, С: 1 или 2.

- Что еще важно, кроме точной стрельбы?

А: Помимо нормальных навыков снайпера, всегда побеждает ум. "Маленькая тактика" человека побеждает в сражении. Чтобы получить высокую частоту убийства, также важно, чтобы снайпер не использовался для несения других видов службы, помимо стрельбы из укрытия.

В: Спокойствие, превосходство, храбрость.

С: Терпение и срок службы, превосходная способность наблюдения.

- Из кого были набраны снайперы?

А: Только рожденные "бойцами-одиночками", подобно охотникам, браконьерам и так далее.

В: Не помню. Я имел 27 уничтоженных с моей российской винтовкой, прежде чем был допущен к снайперскому обучению.

С: Только солдаты, имеющие боевой опыт, с превосходными навыками стрельбы и двухлетним сроком службы были допущены к снайперскому обучению.

- Использовался ли вами бинокль и какой кратности?

А: Это был 6х30, но этого не было достаточно для более дальних расстояний. Получил 10х50, этот был хорош.

В: Бинокль использовал по мере необходимости как дополнение к оптическому прицелу на винтовке.

С: Каждый снайпер имел бинокль, и это было необходимо. До 500 метров 6х30 было достаточно.

- Вы предпочли бы из окопа наблюдать в перископ?

А: Это было хорошее добавление. Мы имели один русский.

В: Нет.

С: Если попадался среди трофеев, то использовался.

- Имелись ли телескопы в пользовании?

А, С: Да, иногда мы использовали это с наблюдателем артиллерии.

В: Нет.

- Какой камуфляж вы использовали?

А, В, С: Камуфлированные костюмы, окрашенные лицо и руки, камуфляж на винтовке зимой.

В: Я использовал зонтик в течение двух лет. Я окрасил его подобно окружающей обстановке. Вначале я красил руки и лицо очень тщательно, в конце войны меньше.

• **Вы использовали другие вещи для обмана врага?**

А: Да, например стойки и так далее.

В: Да, например ложную позицию с винтовками, которые стреляют при помощи проводных конструкций.

С: Нет.

• **Вы использовали какие-нибудь бронешитки?**

А, В, С: Нет.

• **Что вы думаете о трассирующих патронах?**

А, В, С: Не должны использоваться в бою, потому что нельзя демаскировать собственную позицию. Они использовались в обучении и при проверке винтовки. Также несколько было у каждого снайпера, чтобы проверить расстояние.

• **Вы использовали так называемые пристрелочные патроны, которые взрываются, когда ударяются о землю?**

А, В, С: Да, маленькое пламя появляется, когда они попадают в цель, так что вы можете видеть, было ли попадание. Мы использовали их также, чтобы поджечь деревянное здание, чтобы выкурить из него врага. Они использовались на расстоянии до 600 метров.

• **Как вы работали при боковом ветре?**

А: Использовали интуицию и опыт, иногда проверяемый трассирующими патронами. Подготовка наша была очень качественной, потому что там очень часто стрельба велась в условиях сильного ветра.

В, С: Если был сильный ветер, мы не стреляли.

• **Вы все еще помните рекомендации для стрельбы по подвижным целям?**

А, В, С: Интуиция, опыт, быстрое прицеливание и быстрая стрельба.

• **Вы использовали противотанковые винтовки?**

А: Да, выводил из строя некоторые оружейные расчеты через их экран. Было возможно стрелять по целям до 300 м, потому что это не было достаточно точным оружием. Очень тяжелое и не применялось снайперами. Не использовал это против легких целей.

В, С: Нет.

• **Как вы подтверждали уничтоженных?**

А, В, С: Или через офицера, или двух солдат, которые наблюдали уничтожение. Так что количество подтвержденных уничтоженных целей намного ниже, чем реальное число.

СНАЙПИНГ В ВОЙСКАХ СОЮЗНИКОВ

Западные военные специалисты, подводя итоги Второй мировой войны, очень высоко оценили боевую работу советских снайперов. Например, английский историк А. Гилберт писал: "Советское командование стремилось привлечь как можно больше снайперов для участия в боевых действиях. Его понимание роли снайперов было более широким, нежели на Западе. Оно включало в себя как общее использование подобных стрелков на поле боя, так и выполнение ими отдельных заданий."

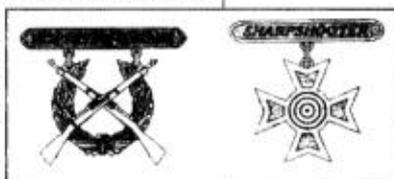
Советские командиры относились к возможности использования снайперов как к составной части тактики пехотных подразделений. На Западе же интерес к снайпингу то рос, то падал – в зависимости от опыта, полученного во время очередных вооруженных конфликтов. Русские снайперы обычно действовали парами и имели относительно большую свободу действий. Они прикреплялись непосредственно к полевым подразделениям на уровне роты или взвода, поэтому даже командиры низшего звена могли использовать значительное количество снайперов по своему усмотрению...".

Во время Второй мировой войны снайпинг был достаточно широко распространен в войсках антигитлеровской коалиции, и значение его, по сравнению с Первой мировой войной, значительно возросло. В армейских сводках действия вражеских снайперов часто проходили в одном ряду с боевой работой артиллерии и авиации. Кстати, тогда, как и теперь, часто большинство потерь от огня стрелкового оружия списывались на результат "снайперского террора", что лишний раз подтверждает тот факт, что основной задачей "сверхметких стрелков" на фронте является именно психологический прессинг на солдат противника, а не количество уничтоженных врагов (хотя, конечно, это тоже немало важно).

Американцы провозглашали Вторую мировую войну с двумя основными типами снайперских винтовок: самозарядной, системы Гаранда М 1С(Д) образца 1936 года, и магазинной, "Спрингфилд" М1903А3. Обе винтовки имели калибр .30-06. На "гарандах" устанавливался 2,5-кратный прицел М84, а на "спрингфилдах" – либо такой же, либо десятикратный (для корпуса морской пехоты).

Английские стрелки имели на вооружении 7,71-мм магазинные винтовки "Ли-Энфилд" № 4 Mk.I(T) с оптическим прицелом образца 1918 года и "Ли-Энфилд" № 3 Mk. I (T)A.

Тактические приемы снайперов союзников целиком вписывались в существовавшую в то время концепцию снайпинга и основывались на боевом опыте, полученном во время Первой мировой войны. Главной задачей считалось предотвращение потерь в своих подразделениях путем подавления и уничтожения вражеских

Нагрудные знаки корпуса морской пехоты США: "Отличный стрелок из винтовки" (слева) и "Снайпер"

снайперов и пулеметчиков, а также ведение визуальной разведки передовых позиций противника.

Главное отличие от методики боевой работы советских стрелков заключалось в том, что снайперская пара всегда состояла из самого снайпера и корректировщика, вооруженного автоматическим оружием (пистолетом-пулеметом) и имеющего оптические средства для наблюдения. Кроме того, снайперские кадры считались слишком ценными для того, чтобы рисковать ими, поэтому у союзников не принято было выходить в засаду на нейтральную полосу.

Как известно, снайпер в большинстве случаев работает один или в составе пары, в отрыве от основных сил, пользуясь максимальной самостоятельностью в принятии решений. Это накладывает отпечаток элитарности на его поведение. Еще в 1940 году генерал корпуса морской пехоты США Георг ван Орден писал: "Это одинокий волк на поле боя. Он охотится не со стаей. В одиночку или с одним напарником он ищет укрытие вблизи сражающихся... Его игра заключается не в том, чтобы обрушить град огня на огневую позицию или группу солдат противника; суть ее в том, чтобы выбрать одного врага и сразить его быстрым, точно направленным выстрелом. Он овод большой войны. Он должен безжалостно бить по нервам врагов всех званий; выстрелы винтовок его и ему подобных должны создавать опасность и вызывать у врага страх больший, чем визг артиллерийских снарядов и град взрывов от минометов. Их пули должны прилетать ниоткуда".

Несмотря на то, что приведенные выше слова свидетельствуют о понимании рядом высших офицеров США всей важности снайпинга, во время Второй мировой войны в войсках союзников на первых порах вообще не было организовано сколько-нибудь реальной подготовки снайперских кадров для армии. И только столкнувшись в Нормандии с немецким "снайперским террором", командование союзных войск было вынуждено позаботиться об отборе, обучении и оснащении своих "сверхметких стрелков". В некоторых подразделениях только отбирали солдат, которые показывали в стрельбе лучшие результаты, и присваивали им звание "снайпер". Это приводило к большим потерям. Например, во время боев в Италии снайперы 5-й армии потеряли до 80% своего состава. В 24-м дивизионе морской пехоты после боев при Иво Джима из 24 снайперов в живых осталось 9 человек.

Первым начальником школы снайперов морской пехоты Соединенных Штатов, возникшей в 1943 году в районе города Сан-Диего, стал лейтенант Клайд Хэррис. Он прошел к тому времени войны на Гаити и в Никарагуа, семь раз становился победителем чемпионата морской пехоты по стрельбе из винтовки, выиграл национальный чемпионат по винтовочной стрельбе. Пятидневный курс обучения, разработанный Хэррисом, включал не только боевую стрельбу на различные дистанции, но и топографию, маскировку на местности, оборудование укрытий, скрытное передвижение на местности.

О подготовке и снайперской тактике в американских войсках во время Второй мировой войны можно судить по воспоминаниям одного из стрелков того времени: "Снайперская школа была там же, где и лагерь. Какое-то время мы не бегали, не делали марш-броски, не выслеживали друг друга на местности – мы стреляли из винтовки. Очень много мы стреляли на расстояние в пятьсот ярдов. Нам выдали новые M-1D, еще в заводской смазке. Модель D представляла собой винтовку Гаранда, отличающуюся тем, что имела более тяжелый ствол и пламегаситель, был усовершенствован спусковой механизм, что позволяло делать спуск более плавным; она имела ремень сбоку и телескопический прицел.

Предполагалось, что разведчики-снайперы для проведения боевых действий будут разбиты на подразделения по 6 и 12 человек, которые выдвигаются вперед своих частей на нейтральную полосу, а иногда и за линию врага. Мы обеспечивали защиту батальона, будучи его глазами и ушами. Что бы ни делал противник, мы следили за всем и передавали нашим в тыл все сведения.

Это была разведывательная сторона дела. Другая его сторона – боевое соприкосновение. Где бы мы ни замечали противника – его патруль, группу солдат или наблюдателей – начинали стрелять, пока тот не начинал бояться ходить там, где были мы.

Еще до отправки за океан я знал, что могу убить человека за пятьсот ярдов. Чего мы не знали, так это того, как на первых порахотреагируем на лицо человека, пойманного в прицел, и что нам будет стоить нажать на курок. Вы можете сколько угодно стрелять по круглой или контурной мишени, вы можете быть смелыми и самоуверенными, похваляться тем, что вы собираетесь делать, но вы никогда заранее не знаете, что произойдет у вас внутри, когда все это наступит в реальности. Вы до этого даже не знаете, сможете ли вы вообще выстрелить".

Сильно пересеченная местность в зоне высадки союзных войск в Нормандии, с многочисленными живыми изгородями, была крайне удобна для проведения засад. Этим обстоятельством не преминули воспользоваться немцы: их хорошо замаскированные пулеметные огневые точки были практически неуязвимы для вооружения пехотных подразделений, выкашивая десятки атакующих, когда они перебежали от одного укрытия к другому. Немецкие снайперы при этом предпочитали оборудовать себе позиции на деревьях, чтобы держать под обстрелом большой сектор мест-

*Британская
снайперская пара
на операции*

ности. Вот так описывает события июня 1944 года Уильям Джонс: "Я начал осматривать изгороди через свой прицел. Немецкий снайпер не был простаком. Он уже подстрелил двоих наших парней. Я слышал, как медики за зарослями работали с одним из них.

...Я заметил большой темный клубок на вершине дерева. Секунду я изучал его и готов был перевести прицел дальше, посчитав, что это какая-то деформация дерева, как тот пошевелился. Изучив его внимательнее, я заключил, что видел птицу. Медленно я повел прицел вниз по дереву, надеясь, что снайпер проявит себя. Не обнаружив ничего приметного, я опять вернулся к клубку. Чем больше я на него смотрел, тем больше я находил в нем подобия со сжавшимся человеком.

...Я не хотел, чтобы снайпер пальнул в нас, если это окажется все-таки клубком. Я провел прицелом вдоль изгороди и опять вернулся к дереву. Так прошло несколько минут. Вскоре клубок шевельнулся; теперь я знал, что птица здесь ни при чем.

"О'кей, он мой!" – победно сказал я.

Легкий ветерок прошелся вдоль поля, всколыхнув своим дыханием несколько блеклых стеблей травы. Я ввел поправки на ветер и на возвышение. Механизмы прицела были в отличном состоянии благодаря моим стараниям. Солнце обеспечивало мне четкое изображение, хотя листва и скрывала большую часть того, что я ошибочно принял за клубок. Помня, что он уже подстрелил двоих, я сделал глубокий вдох, почувствовав пряный запах земли, на которой лежал, и плавно нажал на курок. Винтовка дернулась в отдале. Когда я вернул ее в прежнее положение, то увидел сильно качающееся дерево. Клубок, казалось, качается и пульсирует. Я передернул затвор и опять навел перекрестие прицела на цель".

Примерно такая же ситуация сложилась и на тихоокеанском театре военных действий. Мелкие группы японских стрелков-смертников прятались среди джунглей и сильно осложняли задачи передовых патрулей американских войск. В результате джи-ай стали бояться снайперского огня гораздо больше, чем атак больших масс японцев.

И хотя даже наскоро подготовленные снайперы американцев неплохо зарекомендовали себя в деле противодействия немецкому и японскому "снайперскому террору", философия сухопутных войск и морской пехоты оставалась прежней: как можно больше героизма и массированный огонь из всех стволов.

ЭПОХА ЛОКАЛЬНЫХ ВОЙН

то новый тип войны, новый по своей интенсивности и вместе с тем традиционный – война повстанцев, партизан, заговорщиков, убийц; война засад, а не сражений; инфильтрации, а не агрессии; стремление и победа путем истощения и дезорганизации противника вместо втягивания его в открытую войну. Такое положение требует от нас выработать совершенно новую стратегию, новые типы вооруженных сил, новое обмундирование, новые и эффективные методы военной подготовки.

Такие слова произнес в июне 1962 года президент США Джон Кеннеди, выступая перед выпускниками академии Вест-Пойнт.

Характерная особенность локальных войн состоит в том, что с началом активных боевых действий вооруженные формирования стремятся избавиться от тяжелой боевой техники и вооружения (если они у них имелись), поскольку они ограничивают маневренные возможности партизанских отрядов, привязывают их к базам снабжения и ремонта. Вооруженные формирования ведут партизанскую войну, навязывая действующим против них частям регулярной армии бои на закрытой местности (горы, джунгли, городс-

*Снайпер
британских ВС.
Ирак. 2003 г.*

кая местность), где противников во многих случаях разделяют лишь несколько десятков метров. Естественно, что в этих условиях бронетехника становится неэффективной, а огонь артиллерии и удары авиации представляют угрозу для собственных войск. Поэтому главный упор делается на легкое стрелковое оружие.

Тактика парамилитарных (партизанских) формирований, сводящаяся в основном к действиям в пешем порядке, не выдвигает особых требований к компактности легкого стрелкового оружия, зато главным критерием становится огневая мощь.

Кроме того, партизаны всегда стараются обойтись без прямого огневого контакта с противником, а если избежать этого невозможно, то стремятся, по крайней мере, увеличить дистанцию. Этот фактор приводит к тому, что на первый план сегодня выходят стрелковые системы, способные вести точный огонь на расстояниях до 600 метров. Автоматический огонь уступает место стрельбе одиночными выстрелами – это не только позволяет экономить патроны, но и резко увеличивает эффективность. Если учесть тот факт, что снайперская винтовка и единый пулемет являются соответственно наиболее точным и наиболее мощным оружием пехоты, вполне естественным является тот факт, что специальности снайпера и пулеметчика выходят на первый план, наряду с такими необходимыми в "малой войне" специалистами, как подрывник и гранатометчик.

Война в Корее, с использованием американской армии и подразделений морской пехоты, снова показала недостаток понимания командованием методов использования и возможностей снайперов. Американские подразделения редко полагались на снайперов, несмотря на то, что в некоторых случаях использовались контрснайперская стрельба и огонь на подавление. Рекомендации, возникшие в результате корейской войны, включали необходимость централизованных снайперских школ, гибкой организации снайперов, использование квалифицированного личного состава, а также необходимость обучения командного состава тому, как правильно использовать возможности снайперов. В результате пехотная школа армии Соединенных Штатов получила задачу по организации школы снайперов. Эта миссия была выполнена ею в течение 1955 - 1956 годов.

Программа отбора и обучения снайперов призвана была учесть боевой опыт Второй мировой войны, который сводился к следующим моментам: лучшей активной защитой от вражеских снайперов является тренированный снайпер; навыки, требуемые от тренированного снайпера, должны превосходить навыки среднего стрелка; снайпер должен быть квалифицированным стрелком со специальным оружием; снайпер должен быть хорошо натренирован в боевых навыках отдельного солдата; слабая или незаконченная тренировка и отсутствие боевой доктрины ограничивают использование снайперов; обучение пехотных командиров является крайне важным для правильного использования снайперов.

Эта программа оказалась недолговечной из-за непонимания и недооценки значения снайпера фактически во всей американской армии. Штатная должность снайпера позднее была упразднена, а программа специальной подготовки снайперов стала необязательной.

Когда во Вьетнаме с началом боевых действий возникла острая нужда в снайперах, американские генералы с удивлением узнали, что своих снайперов имеется лишь несколько человек. Доходило до того, что вьетконговцы совершенно открыто располагались на дистанции от 700 до 1000 метров и корректировали огонь своих минометов. В джунглях и в сельской местности партизаны также могли позволить себе свободно перемещаться, уверенные, что смогут заметить американские патрули и либо скрыться, либо заманить их в засаду.

В этих условиях корпус морской пехоты США, более склонный к партизанским методам войны, первым в американской армии организовал снайперские школы в середине зимы 1965 года. Затем постепенно подобные школы стали возникать и в полках сухопутных войск. Вьетконговцы больше не чувствовали себя в безопасности: американские снайперы ограничили свободу передвижения врага на поле боя. Особенно отличились снайперы корпуса морской пехоты Чарлз Маухинни (103 подтвержденных попаданий) и Карлос Хэчкок (93 подтвержденные ликвидации и около 200 неподтвержденных), а также стрелок из сухопутных войск Адалберт Удрон (113 попаданий).

Во время вьетнамской войны наибольшую известность получили стрелковые подвиги Хэчкока. Когда начались боевые действия, талант Хэчкока не остался без внимания командования: зимой 1965 года капитан Джеймс Лэнд организовал первую снайперскую школу морской пехоты и привлек Хэчкока в качестве инструктора. За восемь месяцев работы эта школа со штатом в 17 человек подготовила около шестисот "сверхметких стрелков".

Однако главная роль, которую было суждено сыграть сержанту Хэчкоку в истории вьетнамской войны, была еще впереди. Несмотря на то, что снайперская школа корпуса морской пехоты активно готовила квалифицированных стрелков, многие офицеры на передовой даже не знали, что им делать со своими снайперами. Бывший капрал морской пехоты Гэри Эдвардс вспоминал, что когда он в числе группы снайперов вернулся после обучения в свой дивизион, то их для начала послали... на охрану периметра военной базы.

Сержант Хэчкок стал одним из первых стрелков-энтузиастов, личным примером доказавших командованию эффективность снайперской работы. Постепенно всякие сомнения в значимости снайперов исчезли: американские "сверхметкие стрелки" быстро и жестко ограничили свободу передвижения вьетконговцев на поле боя и обеспечили относительную безопасность своих солдат в ближайшем тылу.

База снайперов 1-й дивизии морской пехоты находилась на высоте 55. Джи-ай называли этот опорный пункт "Охотничий клуб "Вьетконг". Хэчкок быстро стал известен среди американских солдат своими удачными снайперскими вылазками. За то, что он в качестве амулета носил на тропической панаме птичье перышко, вьетнамцы прозвали его Лонг Транг – Белое Перо. За уничтожение Белого Пера вьетнамским командованием была объявлена награда – три годовых жалованья.

Два самых своих известных подвигов Карлос Хэчкок совершил в 1967 году. Первым из них стал поединок с вьетнамским снайпером. Этот стрелок долго и методично мешал морским пехотинцам. Он стрелял в разное время суток, с разных направлений и всегда быстро менял позицию. С дистанции в 700 метров – тако-

во было расстояние между укреплениями – он попадал при каждом выстреле. По всему чувствовалось, что это грамотный и опасный противник. Американцы прозвали вражеского стрелка Коброй за жестокость и неуловимость.

Хэчкок со своим корректировщиком капралом Бурком обнаружили след вьетнамца и всю ночь шли по нему. К утру они вышли на брошенную лежку в джунглях у подножия горы. Чувствуя, что вражеский снайпер находится неподалеку, Хэчкок решил выйти на вершину, чтобы осмотреть окрестности. Это было ошибкой: Кобра ожидал их как раз на подъеме. Из кустов ударил выстрел, который, к счастью, не достиг цели, у Бурка пуля всего лишь пробила флягу.

Снайперы затаились: Хэчкок с напарником на вершине горы, Кобра – где-то внизу. Прошло два часа. Вдруг Хэчкок увидел в темной лощине световой блик – это блеснул объектив оптического прицела. Времени на раздумья не оставалось...

Сам Карлос Хэчкок впоследствии вспоминал: "Я испытал странное чувство. Оно шло от пальца ноги и обдавало тело ознобом. Хотя я никогда не стрелял наугад, предпочитая выждать, пока не буду уверен в цели, я внезапно понял, что если сейчас не выстрелю, другой возможности уже не будет. К этому вынуждало мое шестое чувство".

Еще точно не зная, что это, снайпер выстрелил по световому пятну. С расстояния в двести ярдов пуля пробила оптический прицел вьетнамца и вошла в его правый глаз. Судя по всему, Кобра уже заметил американцев и навел на них свою винтовку. Если бы Хэчкок на несколько секунд замешкался с выстрелом, это стоило бы ему или его напарнику жизни.

Другой боевой эпизод, сделавший Хэчкока известным всей армии США, произошел в Долине Слонов у подножия горы Донг Ден. Выйдя на "свободную охоту", Хэчкок и Бурк с вечера устрой-

Французский снайпер-парашютист прикрывает действия своего подразделения во время попытки военного переворота на Каморских островах. 1995 г.

ли засаду у рисового поля, которое пересекала невысокая насыпь, служившая дорогой. На рассвете в зоне огня появились вьетнамцы. Их было много, около роты, и они почему-то выбрали не кружной путь через горы, а пошли напрямик через долину. Эта ошибка вскоре стоила им очень дорого. Открыв огонь, американцы за первые три минуты уничтожили шестерых, в том числе трех офицеров.

Судя по всему, эта рота представляла собой необстрелянное пополнение – более опытные солдаты не пошли бы днем через рисовые поля, у всех на виду, а в случае обстрела постарались бы рассредоточиться и концентрированным огнем подавить вражеского снайпера. Новобранцы же наоборот, потеряв своих командиров, сбились в кучу за насыпью и не знали, что делать дальше.

Ирак. 2003 г.

"Солнце поднялось высоко в небе и так палило, что все кругом казалось переполненным им. Даже в тени Бурк и я были в поту. Я мог только представить, насколько жарко было среди рисовых полей. "Гамбургеры" вынуждены были окунаться в воду. Если они не выдерживали и пытались пить вонючую воду с рисового поля, то зарабатывали себе болезнь и еще большее обезвоживание организма: вьетнамские крестьяне использовали человеческое дерьмо и всякий другой навоз для удобрения".

Заканчивался день. В назначенное время снайперская группа вышла на связь, но от предложения командования о проческе долины отказалась. Хэчкок не хотел лишних жертв среди морских пехотинцев. Ночью, чтобы предотвратить попытки прорыва заблокированной роты, снайперы вызвали по радиации артиллерию, попросив подвесить над долиной 105-мм осветительные снаряды.

На другой день восемь измученных новобранцев предприняли попытку атаковать предполагаемую позицию снайперов. Но за ночь американцы передвинулись на несколько сот метров, и огонь атакующих велся по пустому месту. Все восемь вьетнамцев были убиты, остальные затаились за насыпью и не подавали признаков жизни.

Время от времени Хэчкок и Бурк делали выстрел по рисовому полю – чтобы "обозначить присутствие".

На третье утро пятеро солдат еще раз попытались атаковать снайперов – и были уничтожены. Зажатые за насыпью вьетконговцы, вероятно, испытывали невыносимые мучения: разлагающиеся на жаре трупы лежали среди живых, удушливый смрад поднимался над долиной.

"Ночью мы использовали новую тактику. Вместо того чтобы непрерывно заливать долину светом осветительных снарядов, мы устраивали периоды темноты, соблазняя северовьетнамцев попытаться выбраться. Дважды мы давали им надежду и выдергивали ее в последний момент. Когда осветительные снаряды превращались в солнца, застигнутые врасплох на открытом месте "гамбургеры" выглядели как парализованные животные. Мы выбивали вожakov, а остальные поворачивали обратно к насыпи".

Хэчкок решил продолжить осаду еще на один день, хотя у снайперов уже подходили к концу боеприпасы и сухой паек. В этот день около десятка вьетнамцев снова рискнули попробовать прорваться к реке. Им это не удалось – все они остались лежать в воде. Тем не менее вечером еще несколько обезумевших от жары, жажды и вида близкой смерти солдат бросились в атаку, которая закончилась так же печально, как и все предыдущие.

Наступившая ночь принесла с собой туман – единственную надежду оставшихся в живых вьетнамцев на спасение. Но они, судя по всему, были настолько ослаблены и напуганы, что уже не пытались выбраться из засады.

Снайпер корпуса морской пехоты США с винтовкой M40A1

Утром четвертого дня Хэчкок понял, что "охоту" пора заканчивать. Оба снайпера были вконец измучены непрерывным напряжением и бессонницей. Капрал Бурк связался по радиации с артиллеристами и попросил огнем прикрыть их отход. Через час пути снайперская пара встретила свой патруль, который проводил их до базы на высоте 55.

Подразделению морской пехоты, прочесавшему долину после артобстрела, удалось поймать единственного вьетнамского солдата, почти сошедшего с ума и совершенно изможденного. Он так и не смог поверить, что вся его рота была уничтожена всего лишь двумя стрелками со снайперскими винтовками...

Последним заданием сержанта Хэчкока на этой войне стала ликвидация южновьетнамского генерала на границе с Камбоджей. Эта операция проводилась под контролем ЦРУ. После высадки с вертолета снайперу пришлось в течение трех суток выходить на огневую позицию, минуя патрули и секреты Вьетконга. С дистанции в 700 метров Хэчкок первым же выстрелом "снял" свою цель, после чего, пользуясь поднявшейся суматохой, благополучно отошел в джунгли. Через несколько часов снайпер был эвакуирован вертолетом.

Разведывательно-снайперский взвод 1-й дивизии корпуса морской пехоты за шесть лет боевых действий уничтожил около 1750 солдат противника, хотя за все годы в составе этого подразделения побывало всего 46 человек, в том числе знаменитый сержант Карлос Хэчкок. В среднем для уничтожения одного солдата противника данное подразделение тратило 1,5 пули – против 250 тысяч патронов, затрачиваемых остальной пехотой. Тем не менее только после Вьетнама корпус морской пехоты учредил полноценную школу снайперов в Куантико, штат Вирджиния. Сухопутные войска последовали его примеру еще позднее – в 1987 году.

Партизанская война во Вьетнаме заставила американское командование изменить взгляд на вооружение снайперов: первоначально применяли коммерческую винтовку Винчестер М70, а около 1967 года в войсках появилась знаменитая 700-я модель Ремингтона под патрон .308 Винчестер, которая позднее поступила на вооружение корпуса морской пехоты под индексом М40А1.

Тем не менее только к середине 1980-х большинство армий мира пришли к общему мнению: снайперское оружие должно специально конструироваться, специально производиться и снабжаться специальными боеприпасами, т.к. используется в особых

*Снайпер
прикрывает
прохождение
колонны
британских ВС.
Ирак. 2003 г.*

условиях. Спрос рождает предложение, поэтому сегодня в мире производится десятки, если не сотни, разнообразных моделей снайперского оружия.

Нужно отметить, что применение обычного стрелкового оружия пехотными подразделениями далеко не так эффективно, как может показаться. Во время Второй мировой войны расход боеприпасов воюющих армий составлял от 10 до 50 000 патронов на каждое попадание. Во Вьетнаме американские войска тратили до 500000 патронов на одного убитого партизана. Причины такого положения следующие. В боевых условиях пехотинец очень редко

Экспериментальная самозарядная снайперская винтовка на базе охотничьего карабина BAR (США)

может увидеть и распознать живую цель на дальности более 350-400 метров. Цели находятся в поле зрения очень непродолжительное время, контуры их неясны, кроме того, они движутся и ведут ответный огонь. Помимо этих факторов на ошибки в прицеливании существенно влияют страх, усталость и неразбериха боя. По данным американских экспертов, вероятность попадания в цель из винтовки M1 у среднего пехотинца резко снижается по мере увеличения дальности, приближаясь к нулю на дистанции в 400 ярдов (во время высадки союзных войск в Нормандии в 1944 г.). Во время войны в Корее эта дистанция снизилась до 300 ярдов. Дальность эффективной стрельбы системы "стрелок – оружие" составляет от 5 до 165 метров. Максимум попаданий приходится на 73 метра, а на расстояниях свыше 165 метров количество попаданий совершенно мало, несмотря на возможности оружия. Иначе говоря, около 80% выстрелов в бою рассчитано больше на психологическое подавление противника и только 20% выстрелов производятся по конкретным целям. На таком общем фоне боевая работа снайпера, тратящего 1,5-2 патрона на каждое поражение цели, говорит сама за себя. Помимо этого, высокая стоимость снайперского оружия и боеприпасов уже не кажется чрезмерной, так как окупает себя. (Подробная информация о современных снайперских винтовках западного производства осталась за рамками данной работы, поскольку за последние годы на русском языке выпущено несколько книг, специально посвященных этому классу оружия.)

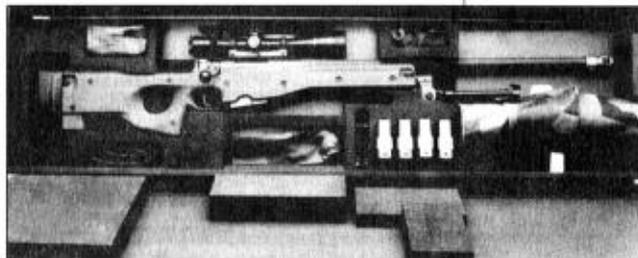
Как раньше, так и теперь главным показателем снайперского оружия является точность. Можно мириться с другими недостатками винтовки, но низкая точность однозначно выводит ее за рамки "снайперского" класса. Как известно, нижней границей кучности высокоточной снайперской винтовки прецизионного изготовления, по западным меркам, является одна угловая минута (MOA),

т.е. рассеивание попаданий на дистанции 100 метров в 29 мм. Однако для армейских снайперских винтовок по нормам НАТО существуют такие ограничения: поперечник наибольшего рассеивания серии из 10 выстрелов на дистанции 600 ярдов (548,6 м) должен составлять не более 15 дюймов (38,1 см).

Справка

Требования, предъявляемые программой сухопутных войск США Sniper Weapon System (Боевая снайперская система):

– винтовка и боеприпасы должны обеспечивать поражение живой цели на дальности до 900 метров, при высокой вероятности попадания с первого выстрела (70-80%) в поясную мишень на дистанциях до 600 метров и в грудную – до 400 метров;

– погодные и климатические условия, температура ствола и загрязненность оружия не должны влиять на точность стрельбы;

– демаскирующие факторы при выстреле должны быть сведены к минимуму;

– винтовка должна иметь удобную форму для стрельбы из разных положений;

– для удобства транспортировки в полевых условиях винтовка должна иметь сравнительно небольшие габариты и массу;

– желательно, чтобы винтовку можно было использовать с одинаковым удобством для стрельбы с упором как в правое, так и в левое плечо;

– усилие спуска должно быть регулируемым и вполне определенным;

– сила отдачи при выстреле не должна превышать 3 кг;

– крепление прицела должно позволять быстро заменять дневные и ночные прицелы;

– оптический прицел должен быть прочным и влагонепроницаемым, сохраняющим юстировку в жестких условиях эксплуатации.

Английская снайперская винтовка AW (Arctic Warfare) отлично работает в самых сложных климатических условиях. При использовании высокоточных боеприпасов оружие обеспечивает рассеивание менее 1 МОА

Американский эксперт по легкому стрелковому оружию Ник Стедмен отмечал: "Снайперская стрельба – это высшая форма направленного применения силового воздействия. Из опыта операций в Панаме, Сомали и Боснии очевидно, что снайперское оружие приобрело новую роль в системе вооружения. Возможно даже, что искусство снайперской стрельбы станет наиболее ценным боевым ремеслом в будущих операциях" ("Оружие будущего: больше шума, чем дела". – Солдат удачи, 1997, № 12). В связи с

этим командование специальных операций США полагает рациональным разработку полного семейства снайперских винтовок для решения различных огневых задач под патроны от 7,62x51 НАТО и .300 Winchester Magnum до .50 Browning.

(Современные снайперские винтовки можно условно разделить на три основных класса, в зависимости от решаемых с их помощью задач и дистанции прицельного огня.

1-й класс включает оружие, предназначенное для снайперской работы на дистанциях до 200 метров. Это, как правило, бесшумные винтовки (либо автоматы с оптическими прицелами и ПБС) калибров .22 Long Rifle, 5,56x45 НАТО, 5,45x39, 9x39 (СП-5, СП-6, ПАБ-9). Оружие такого класса используется в основном для работы в городских условиях (в том числе и полицией), для ликвидации часовых, бесшумного уничтожения солдат противника, мешающих выполнению основной боевой задачи, в различных специальных операциях армейского и полицейского характера.

2-й класс охватывает основную массу снайперских винтовок под патроны стандартных калибров: 7,62x51 НАТО, 7,62x54, .300 Winchester Magnum. Такое оружие ориентировано на выполнение всех основных видов боевой снайперской работы на расстояниях от 300 до 800 метров.

Наконец, 3-й класс включает дальнобойные винтовки под мощные патроны типа .50 Browning (12,7x90), 12,7x108 (обр. 1930/38 гг.), .338 Lapua Magnum (8,58x71) и некоторые другие. Эти системы представляют, по сути, новый класс боевого оружия, предназначенного не только для уничтожения живой силы на дистанциях до 2000 метров, но также для стрельбы по амбразурам и легкобронированным объектам, складам ГСМ, проведения "акций возмездия", контрснайперских операций и т.д. Кроме того, внутри каждого из этих трех классов можно выделить модели серийные и прецизионного изготовления, особо точные и удобные.)

В качестве иллюстрации западных снайперских винтовок приведем описание только двух систем – английской AW и финской TRG-21. Эти винтовки в небольших количествах были закуплены для оснащения некоторых российских подразделений специального назначения и использовались при ведении боевых действий в Чеченской республике.

В 1986 г. британская армия приняла на вооружение новую винтовку взамен устаревшей Ли-Энфилд L42. Ею стала модель PM Sniper под патрон 7,62x51 НАТО, разработанная фирмой Accuracy International (Экьюрис Интернешнел) из Портсмута, получившая армейский индекс L96A1. От прежних винтовок она резко отличалась и внешним видом, и конструкцией. Деревянную ложу заменил алюминиевый каркас с накладками из высокопрочного пластика. Винтовка оказалась настолько удачной, что ее приобрели для своих силовых структур более 20 стран мира. Но сразу

же после принятия на вооружение L96A1 фирма развернула работы над созданием снайперской винтовки следующего поколения, учитывающей как опыт изготовления и практической эксплуатации прототипа, так и требования, предъявляемые шведской армией, занятой поиском снайперской винтовки, способной надежно работать при низких температурах. Новая модель, на разработку которой у Accuracy International ушло более двух лет, получила индекс AW (Arctic Warfare). В шведской армии, закупившей 800 экземпляров, винтовка получила индекс PSG-90.

Модель сохранила основные конструктивные решения. Однако все ее элементы подверглись доработке с целью упрощения конструкции и повышения надежности эксплуатации. Ствол из нержавеющей стали показал на испытаниях высокую живучесть, не потеряв заметно кучность после 10 тысяч выстрелов. При стрельбе высококачественными патронами на дистанцию 100 м пули укладываются в круг диаметром 20 мм. Для снижения силы отдачи ствол винтовки оснащен дульным тормозом. Это снижает утомляемость стрелка, уменьшает время на повторный выстрел и облегчает обучение и привыкание к оружию. Затвор с тремя боевыми выступами обеспечивает надежное функционирование при низких (до минус 40°C) температурах даже при замерзании конденсата. По сравнению с прототипом уменьшено усилие, необходимое для перезарядки оружия, что повышает скрытность действий снайпера. Питание осуществляется из серединного коробчатого двухрядного магазина на 10 патронов. Винтовка комплектуется обычно пятью магазинами. Для прицеливания могут использоваться различные оптические прицелы, устанавливаемые на планку, закрепленную на верхней части ствольной коробки. Обычно это десятикратный прицел фирмы "Шмидт-Бендер". В комплект также входит открытый прицел с градуировкой до 700 м и мушка. На передней части цевья имеется прилив для крепления регулируемой по высоте сошки фирмы "Паркер-Хейл". Винтовка с принадлежностями укладывается в алюминиевый транспортный чемодан.

В 1989 г. финская фирма SAKO Ltd. Riihimäki, известная в мире как производитель качественного высокоточного оружия, представила новую снайперскую винтовку TRG-21 под патрон 7,62x51 НАТО. Ее довольно толстый ствол из нержавеющей стали, изготовленный методом холоднойковки, обладал высокими характеристиками. Для снижения силы отдачи на ствол устанавливался дульный тормоз. Высокая точность стрельбы обеспечивается и креплением ствола только в ствольной коробке, изготовленной также методом холоднойковки, без контакта с иными частями винтовки. Заодно со ствольной коробкой, для повышения жесткости, выполнена посадочная планка для установки оптического прицела. На цевье слева установлен дополнительный кронштейн для крепления насадки к оптическому прицелу для стрельбы в условиях низкой освещенности. Затвор винтовки, с тремя боевыми

выступами, опирается поворотом всего лишь на 60 градусов, позволяя стрелку производить минимум движений. Ударно-спусковой механизм позволяет осуществлять регулировку усилия спуска в диапазоне от 1 до 2,5 кг. Дополнительный комфорт придает возможность регулировки положения спускового крючка и в продольной, и поперечной плоскостях. Флажок предохранителя, расположенный над спусковым крючком, перемещается практически бесшумно, запирая ударник и спусковой крючок. Алюминиевый каркас ложи закрыт накладками из высокопрочного пластика. Положение затыльника относительно ствола регулируется по вертикали и по углу наклона к вертикальной плоскости с помощью

Долгая целевая винтовка фирмы «Ремингтон» M40 HBKS – образец высокоточного снайперского оружия западного производства

винтовых соединений и по расстоянию от казенной части ствола с помощью дополнительных прокладок. Ложа симметрична, одинаково удобна и для правши, и для левши. Питание осуществляется из серединного отъемного двухрядного магазина на 10 патронов. В переднем торце цевья имеется прилив для крепления регулируемой сошки. Вскоре винтовка по опыту эксплуатации была модернизирована и получила индекс TRG-22. От прототипа она отличается некоторыми изменениями, способствующими повышению ее надежности и точности. В частности, глушитель, ранее крепившийся на дульный тормоз, теперь крепится только после снятия дульного тормоза на резьбу на дульном срезе ствола. На сегодняшний день финская снайперская винтовка TRG-22 признана одной из лучших. Однако для стрельбы на большие дальности (свыше 800 м) она имеет недостаточную массу.

На сегодняшний день снайпинг – это самостоятельный вид боевой деятельности войск, заключающийся в использовании специально подготовленных профессионалов, действующих в одиночку или малыми группами, применяющих специальную тактику, высокоточное оружие, средства маскировки, наблюдения и связи для скрытного выхода на боевую позицию и поражения особо важных целей точным огнем (преимущественно с первого выстрела), деморализации противника, ограничения возможности передвижения личного состава противника в его ближайшем тылу, пресечения попыток проникновения через нейтральную полосу и выполнения других специальных огневых задач.

Особую ценность представляют снайперы при ведении боя в условиях города. По мнению многих военных специалистов, одна

снайперская пара способна заменить целый пехотный взвод, а в некоторых ситуациях – и роту. Примером типовых тактических задач, стоящих перед "сверхметкими стрелками" в городских условиях, может служить выписка из полевого устава армии Соединенных Штатов Америки.

ДЕЙСТВИЯ СНАЙПЕРОВ АРМИИ США В НАСЕЛЕННОМ ПУНКТЕ (Выписка из наставления ВС США FM-90-1)

Ценность снайперов в бою в населенном пункте зависит от нескольких факторов. Эти факторы включают: тип операции, уровень конфликта и показатели боя. Где показатели боя позволяют уничтожать, снайперы, конечно, не идут в сравнение с применением механизированных сил, имеющих большую разрушительную силу. Однако они могут содействовать огнем. Там же, где применение механизированных сил проблематично (а это зачастую бывает в городе), снайперы могут быть наиболее ценными для командиров.

а) Эффективность снайперов частично зависит от местности.

Управление ухудшается в зависимости от характеристик городской территории. Снайперы для обеспечения своевременной и эффективной поддержки должны понимать замысел боя и намерения командира.

б) Снайперы располагаются в зданиях и кирпичных конструкциях. Эти объекты должны обеспечивать значительную дальность для их стрельбы и круговой обзор, снайперы имеют определенные преимущества, так как находятся неподвижно по сравнению с другими активно действующими военнослужащими. Они должны располагаться на более высоком месте и недалеко от подразделений, которые поддерживаются их огнем.

Располагаясь поодаль, снайперы должны избегать активного сопротивления, но расстояние тем не менее должно позволять уничтожать цели, препятствующие продвижению своих подразделений. Снайперы не должны выбирать явно открытые места своего расположения, такие, как башни церквей, крыши домов (имеется в виду не чердак, а сама крыша), так как эти места обычно являются предметом пристального наблюдения и пристрелки противника. Огневые средства, ведущие огонь с закрытых огневых позиций (артиллерия, минометы и др.), способны пробивать крыши домов и наносить поражение снайперам. Также снайперы должны избегать оживленных мест, так как они находятся под наблюдением противника.

в) Снайперы должны действовать по всей территории ведения боя, передвигаясь и поддерживая подразделения. Некоторые группы снайперов могут действовать отдельно от своих сил. Они самостоятельно поражают возможные цели, в особенности снайперов противника. Эти группы могут занимать и образовывать целую огневую систему. Если же вся группа расположится в одном

месте, то проблематичным окажется хорошее наблюдение и больше шансов быть замеченным противником. Отдельные элементы этой системы должны обеспечивать себя взаимной поддержкой. Кроме всего, они должны подготовить себе запасные и дополнительные огневые позиции и соответственно системы.

г) Снайперу могут быть поставлены следующие задачи:

- уничтожение снайперов противника (антиснайперская борьба);
- уничтожение появляющихся целей; (приоритет в их уничтожении может быть установлен командиром; типы этих целей могут быть: снайперы, офицеры, командиры машин, радисты, саперы, пулеметные расчеты);
- воспрепятствование захвату определенных территорий или путей подхода (являющихся наиболее важными);
- обеспечение прикрытия инженерных заграждений (не допустить проделывания проходов);
- поддержка огнем контратаки своих подразделений;
- прикрытие саперов, обеспечивающих проделывание проломов в стенах зданий;
- корректировка огня артиллерии и наведение ударов штурмовой авиации.

Приведенные выше задачи относятся к снайперу как "первому номеру" боевой группы. Но роль "второго номера" – наблюдателя-корректировщика – тоже очень важна. При проведении снайперских операций корректировщик несет и готовит к работе такое специальное оборудование, как дальномер, прибор ночного видения и т.д.; несет и при необходимости использует для огневого прикрытия снайпера автоматическую винтовку; при передвижении по маршруту маскирует или уничтожает следы; оборудует огневую позицию для снайпера; ведет наблюдение за местностью; оценивает внешние факторы при подготовке снайпера к выстрелу (дистанция до цели, направление и сила ветра, величина деривации); корректирует огонь снайпера; ведет стрелковую документацию; поддерживает радиосвязь; при необходимости использует минно-взрывные средства (установка мины-"сюрприза" на покидаемой позиции, например).

В американской армии корректировщик обычно вооружен автоматической винтовкой M16 с подствольным гранатометом M203. По мнению многих американских инструкторов по снайпингу, если требуется при проведении операции иметь две снайперских винтовки, то нужно посылать две группы (пары), но ни в коем случае не отправлять группу без автоматического оружия, которое может обеспечить стрелкам достаточную плотность огня при обороне.

Для снайпинга характерна схожесть с партизанскими, парамилитарными подразделениями. Схожесть эта выражается не только в плане тактики (борьба малыми силами против многочисленного и лучше вооруженного противника по суворовскому принципу – "не числом, а умением"), но и в отношении к таким

способам войны высоких армейских чинов, и в иррегулярности подразделений такого типа (по окончании боевых действий расформируются).

Современные конфликты низкой интенсивности резко повысили роль снайперов в боевых действиях. Действительно, боевая практика показывает, что несколько хорошо подготовленных и экипированных стрелков способны в некоторых ситуациях сыграть решающую роль в исходе боевого столкновения. Нужно отметить, что во время и Первой, и Второй мировых войн снайперы партизанами практически не использовались. Однако уже в 50-60-е годы XX века, в связи с ростом многочисленных национально-освободительных движений, снайпинг все чаще стал применяться и в партизанской войне. Основными видами боевых действий партизан являются: налет, засада, обстрел, блокирование, а также диверсии и террор.

В частности, по сообщению журнала "Солдат удачи", руководство каренской национально-освободительной армии, и сегодня активно действующей на территории Бирмы, уделяет серьезное внимание подготовке и использованию снайперов (карены – крупная этническая группа, которая длительное время оказывает вооруженное сопротивление правлению военной хунты в Мьянме). Несмотря на то, что вооружение и экипировка бойцов крайне примитивны (в некоторых случаях оптический прицел на автоматическую винтовку M16 устанавливался с помощью эпоксидного клея), а низкий образовательный уровень курсантов создает определенные трудности при обучении, каренским снайперам уже удалось провести несколько успешных операций по ликвидации высокопоставленных чиновников и высших офицеров бирманской военной администрации.

Участник боевых действий на территории Республики Афганистан А. Григорьев вспоминал: "В сентябре 1985 года в районе Доханан-Гори, западнее Пули-Хумри, всего два моджахеда, удачно выбрав огневую позицию, полдня удерживали два батальона 149-го полка, пока наши бойцы на руках не втащили на гору БМП-2 и огнем ее автоматической пушки не размазали стрелков по камням".

В Афганистане Советская армия была вынуждена начинать снайпинг практически с нуля. Подводя итоги той войны, российские военные специалисты признают, что армия слишком поспешно отказалась от штатных снайперов, от персонального отбора лучших стрелков и их целенаправленной подготовки. Даже при насыщенности подразделений в бою тяжелым оружием и техникой одиночный снайперский огонь продолжает играть важнейшую роль в исходе столкновения.

В зависимости от условий могут быть различные варианты тактических действий. Вот как описывает боевую работу снайпера в условиях современного конфликта низкой интенсивности участник боевых действий в Карабахе: "Атака начинается с рубе-

жа 250-300 метров (иногда между позициями по 150 м) внезапным броском всего формирования. Тут снайперу, как говорится, и козыри в руки. Обычно я выбирал позиции метрах в 50 за позициями своих войск, в виноградниках или многочисленных развалинах. Здесь существовало еще одно преимущество: находясь позади импульсивных кавказских воинов, я был уверен, что не получу пулю в спину или не буду брошен при внезапном отступлении.

Как правило, не успевают атакующие пройти и 50 метров, как их встречает хоть и беспорядочная, но довольно плотная стрельба. В силу непонятных причин они тут же смешиваются, сбиваются с темпа и залегают. Это тот самый момент, который нужен снайперу, работающему в обороне. Командиры противника бегут, пытаются поднять солдат, пулеметчики и гранатометчики легли где пришлось... Этот этап длится по-разному: от 5 до 10 минут, затем либо атака продолжается, либо наступающие окальваются. В сумятице боя как раз и можно сделать 5-6 прицельных выстрелов.

Если же выпадает небольшое затишье, то появляется работа поинтересней. Я, как правило, ночью выбирался в дозор, стараясь как можно ближе подобраться к позициям противника. Что, учитывая большое количество виноградников, фруктовых садов и всевозможных урбанистических элементов пейзажа, не представляло особой сложности.

Обычно в дозор я уходил на сутки. Маскировочное снаряжение сделал из трех комплектов трехцветной "пятнашки" и КЗС. Тканью от КЗС перематывал также ствол винтовки. Из боеприпасов брал, как правило, 3 обоймы к винтовке (15 патронов), пистолет ТТ с 5 магазинами, 6 гранат РГД-5 и на некоторые дозоры прихватывал МОН-50 с электрическим взрывателем. Миной перекрывал возможный не простреливаемый подход. Брал с собой радиостанцию "Алинка" с радиусом действия 15 км. Точно такую же имели люди, прикрывавшие меня пулеметом Калашникова и РПГ-7. ...В случае обнаружения я давал три тоновых сигнала, и мое прикрытие открывало ураганный огонь. Как правило, 250 патронов и 3-5 выстрелов из РПГ-7 было вполне достаточно, чтобы мне переместиться в безопасное место, где можно было благополучно дожидаться темноты". (А. Чернов. "Мой опыт говорит о другом" – Солдат удачи. 1998, № 8.)

Первая чеченская кампания 1994-1995 годов вновь после Афганистана заставила вспомнить о необходимости подготовки снайперов в войсках. Однако все не так просто. Для подготовки снайпера средней квалификации требуется 3-5 недель. Такой "любитель" вполне способен вести снайперский террор в своей зоне ответственности, поражая живую силу противника на расстояниях до 300-500 метров. Но для охоты за вражескими "сверхметкими стрелками" нужен профессионал, в совершенстве владеющий приемами маскировки и наблюдения, отлично знающий тонкости меткой стрельбы, на своем опыте постигший законы снайперской войны. Контрснайпер должен быть охотником, а не дичью.

Опыт локальных вооруженных конфликтов на территории бывшего СССР показал, что наиболее выгодной в современных условиях является тактика мелких боевых групп с активным использованием снайперов. Подобная тактика предъявляет высокие требования к каждому члену такой группы, и в особенности – к снайперам, являющимся обычно костяком команды.

Другой характерной приметой времени является отсутствие у многих воюющих четкой убежденности в правоте своего дела, что на фоне неизбежных боевых психологических травм приводит к стрессам и психологическим заболеваниям среди участников боевых действий. Подобная проблема просто не могла возникнуть в период Второй мировой войны, когда намерения противника были очевидны, а мощный идеологический аппарат убедительно доказывал солдату, что "наше дело правое".

Как бы романтично ни выглядел образ снайпера на киноэкране, в реальности он является (хотим мы или не хотим этого) высокопрофессиональным и хорошо оснащенным убийцей. В убийстве и заключен основной смысл работы снайпера.

Исследования военных психологов показывают, что далеко не всякий военнослужащий способен переступить психологический барьер и убить человека, даже находясь в состоянии боевого стресса. Лишь немногие способны сделать это расчетливо, обдуманно и хладнокровно.

"Когда ты смотришь через прицел винтовки, первое, что ты видишь, – это глаза. Есть большая разница между стрельбой по контуру, стрельбой по тени, стрельбой по массе и стрельбой по паре глаз. Главное, что выбивает из седла, – это глаза. Многие не могут действовать в этот момент. Здесь необходимо особого рода мужество", – вспоминал капитан морской пехоты США Джеймс Лэнд, снайпер-инструктор во Вьетнаме.

В самом деле, убить противника на короткой дистанции, в горячке боя намного проще, так как в действие вступает механизм самозащиты: или убьешь ты, или убьют тебя. Снайпер же стреляет с большого расстояния, сам не подвергаясь непосредственной опасности, но имея возможность через оптику хорошо рассмотреть свою жертву. Нелегко заставить себя выстрелить по ничего не подозревающему человеку, даже если понимаешь, что он твой враг. Именно с этим связано особое неприятие западным обществом деятельности армейских снайперов, даже в период военных действий. Средний западный человек испытывает отвращение ко всякого рода "неспортивному" поведению, он верит, что убивать несправедливо вообще, но если уж приходится, надо это делать в открытом бою. Снайпер же, стреляющий "исподтишка", совершает, по его мнению, бесчестный поступок, граничащий с преступлением.

В связи с этим действительно опытным снайпером-профессионалом можно считать только солдата, участвовавшего в боевых действиях и знающего цену человеческой жизни – своей и чужой.

Иными словами, для того чтобы ощутить себя в шкуре снайпера, новичок должен – как это ни дико звучит – застрелить, по крайней мере, одного противника, хотя бы раз увидеть в свой прицел глаза врага за секунду до смерти. Настоящий снайпер рождается не на стрельбище, а в бою. "...Я почувствовал, что во мне что-то стало меняться. Идя в бой, вы превращаетесь в самую ужасную разновидность зверя из когда-либо ходивших по земле. Вы становитесь хищником. Я почувствовал, что мне уже тяжелее убить собаку, чем человека", – вспоминал бывший сержант армии США, воевавший в 1943 году в Италии.

В боевых условиях снайпер подвергается тем же стрессовым воздействиям, что и обычный пехотинец, но в отличие от него

снайпер обязан полностью сконцентрироваться на выполнении задачи, не давая воли эмоциям. Разница между снайпером и простым солдатом такая же, как между спортсменом-стрелком и спортсменом-легкоатлетом: легкоатлета "спортивная злость" приводит к победе, а стрелка – только к поражению.

Другая специфическая черта боевой работы снайпера заключается в том, что в большинстве случаев он действует в отрыве от основного подразделения. Армейская дисциплина воспитывает в большинстве военнослужащих "чувство локтя" и безоговорочного повиновения командам командиров, индивидуальность подавляется. Снайпер же – "одиноким волк": он надеется только на собственные силы, свое оружие и – если работает в паре – на одного напарника; все решения он также принимает самостоятельно, недаром на солдатском жаргоне афганской войны снайпер назывался "солист". Умение нестандартно мыслить вообще является одним из основных профессиональных качеств снайпера, т.к. позволяет переиграть противника, а значит – выполнить задачу и выжить. Эти противоречия приводят к тому, что в ряде иностранных армий при подготовке снайперов инструкторы вынуждены искусственно устранять "командный инстинкт", чтобы стрелки научились сами думать о себе. Для этой цели в снайперских учебных центрах стимулируется придание индивидуальным чертам оружию и средствам маскировки.

Наконец, высокие статические физические нагрузки, вызванные длительной вынужденной неподвижностью при нахождении в засадах, тоже отрицательно влияют не только на организм, но и на психику стрелка. Все это предъявляет ряд специфических требований к снайперам и требует психологической поддержки их.

Из кандидатов, прошедших отбор и включенных в снайперскую группу, рационально составить постоянные пары (стрелок и

Снайперская пара на позициях во время грузино-абхазского конфликта

корректировщик), чтобы образовался предельно сплоченный мини-коллектив. Людей в пару нужно подбирать с учетом психологических и личностных особенностей. Для лучшей "подгонки" пары тренировки и учения надо организовывать таким образом, чтобы результат и итоговая оценка напрямую зависели от слаженности работы обоих партнеров. Аналогичную методику англичане применяли при подготовке групп "коммандос" во время Второй мировой войны.

Для того чтобы снайпер имел постоянный высокий психологический тонус и хорошую способность к выполнению поставленной задачи, необходимо регулярное психодиагностическое обследование. В виде профилактики стрессовых заболеваний нужен регулярный релаксационный тренинг. Кроме того, такой тренинг необходим перед выходом на операцию – для формирования уверенности в себе, снижения торможения и борьбы со специфическим страхом или тревожностью.

АНТИСНАЙПЕРЫ И СНАЙПЕРЫ-ТЕРРОРИСТЫ

В последние два десятилетия во всем мире большое развитие получило еще одно направление современного снайпинга – полицейское, или контртеррористическое. Задачи снайперов в правоохранительных органах и в вооруженных силах имеют мало общего, кроме высокоточной стрельбы из винтовки. Если армейские снайперы в большинстве случаев ведут огонь на дистанции от 300 метров и дальше, то дальность выстрела полицейских снайперов по статистике составляет в среднем около 70 метров. Основные дистанции их огня – 200 и менее метров.

Армейский снайпер меняет позицию после одного – двух выстрелов, тогда как полицейский снайпер вряд ли будет иметь такую роскошную возможность. Так как вооруженного преступника необходимо нейтрализовать мгновенно, "сверхметким стрелкам" правоохранительных органов чаще всего приходится посылать пулю только в голову цели, тогда как "армейцу" вполне достаточно поразить противника в корпус: военнослужащий противника все равно выведен из строя, а попасть с большого расстояния в корпус гораздо легче. Зато снайпер вооруженных сил для выполнения боевой задачи вынужден преодолевать большие расстояния под огнем противника, рискуя сам попасть на мушку вражеского снайпера, в то время как полицейский снайпер чаще всего работает в городе, в условиях почти полной личной безопасности.

Очень важным отличием является и то, что на фронте промах по вражескому солдату не считается чем-то особенным. Но если стрелок правоохранительных органов не сможет мгновенно нейтрализовать вооруженного преступника, то почти неизбежно пострададет невинный человек. Все эти коренные отличия двух направ-

лений развития снайпинга требуют специального оснащения, вооружения и подготовки для каждого из них.

Тактика действий полицейского снайпера в специальных операциях (при освобождении заложников или захвате опасного преступника) в основном сводится к следующему. До момента начала штурма снайпер ведет наблюдение за действиями преступников, а в случае, если ведутся переговоры, прикрывает безоружных переговорщиков. С началом штурма он поддерживает своим огнем действия группы захвата и одновременно продолжает вести наблюдение, сообщая руководителю операции о том, как развиваются события. Полицейские снайперы чаще всего работают в парах, это позволяет стрелку и корректировщику время от времени меняться местами, чтобы отдохнуть.

Примером успешных практических действий снайперов антитеррористического подразделения может служить операция по освобождению заложников в Джибути (февраль 1976 года). Тогда террористы из Фронта освобождения Сомали захватили французский школьный автобус, в котором помимо водителя и учителя находилось двадцать восемь детей. Группа захвата национальной жандармерии под командой лейтенанта Кристиана Пруто вскоре прибыла на место события. Боевики требовали вывода французских войск из колонии Джибути, угрожая в противном случае убить заложников. Четверо снайперов взяли на прицел автобус, еще двое контролировали сомалийский военный пост, находившийся неподалеку. После нескольких часов ожидания лейтенант Пруто убедился, что переговоры ни к чему не приведут, и отдал снайперам приказ на открытие огня. Четверо террористов были уничтожены в течение нескольких секунд, при этом каждый получил не менее двух пуль. Пятый боевик, оказался вне зоны поражения и успел открыть огонь из автомата, убив одного и ранив пятерых заложников. Он был уничтожен во время штурма автобуса. Тем не менее эта операция считается одной из наиболее удачных, поскольку все террористы были нейтрализованы, а потери среди заложников – минимальны.

Эффективность снайперских операций неизбежно вызывает поиски средств противодействия. В свое время в периодической печати писалось о методике борьбы со снайперами, применявшейся силами ООН в Югославии. Принцип действий довольно прост: сразу после выстрела наблюдателя из состава "голубых касок" засекают местонахождение снайпера, один из членов контрснайперской команды посылает внутрь помещения, где тот засел, специальную пулю с разрывным зарядом (при этом применялась 12,7-мм снайперская винтовка "МакМиллан"). Одновременно наводчик-оператор дежурного БТР прочесывал очередями из 20-мм автоматической пушки соседние помещения, отрезая пути отхода, а еще один охотник, вооруженный обычной снайперской винтовкой FR-F2, контролировал подходы к зданию, чтобы

подстрелить вражеского снайпера, если тот попытается покинуть помещение.

В этих акциях использовались специальные устройства для обнаружения местонахождения снайперов, о которых на Западе говорили еще несколько лет назад. Принцип их работы сводится к следующему: когда пуля снайпера проходит в непосредственной близости от установки (до 25 метров), датчики-антенны улавливают ударную волну, идущую следом, и передают информацию на компьютер, который, в свою очередь, рассчитывает и выдает на дисплей примерное направление и дальность до снайпера. Проблема здесь заключается в габаритах установки (монтируется на автомобиле или БТРе), необходимости максимального приближения датчиков к траектории пули и, конечно, большой стоимости. Такая "политика немедленного воздействия" может дать определенный результат, но в основном как мера устрашения чужих снайперов. Кроме того, подобная тактика требует не только очень слаженной команды, но и дорогого высококачественного оружия, средств связи, бронетехники и т.д.

Другой способ решения проблемы борьбы со снайперами предложила в 1998 году американская фирма Precision Armed Remotes Inc., представив проект TRAP T2. Проект включает в себя снайперскую винтовку калибра 7,62 мм, установленную на специальной платформе и оснащенную видеоаппаратурой для слежения за местностью и прицеливания. Блок управления может быть вынесен в сторону от позиции платформы на расстояние до ста метров. Все данные о цели и внешних условиях для стрельбы (скорость и направление ветра, угол места цели, скорость перемещения цели) в течение 1 секунды обрабатываются компьютером, который выдает необходимую точку прицеливания, оператору остается только нажать на тумблер управления спусковым механизмом. Вся установка весит 9,13 кг, что позволяет переносить ее и устанавливать на местности одному человеку. Такие установки возможно эффективно использовать для охраны военных объектов и территорий посольств, тюрем и сложных участков границы, а также при проведении специальных операций по борьбе с терроризмом.

Применение снайперского оружия террористическими организациями имеет гораздо более глубокие традиции, чем обычно принято считать. Задолго до убийства Джона Кеннеди и боевиков-"кукушек" ИРА, стреляющих по английским патрулям с крыш Белфаста, немецкий анархист Иоганн Мост (автор знаменитой в свое время книги "Революционная война" и изобретатель бомбы в виде почтовой посылки) в статье "Советы террористам" (1884 г.) считал необходимым формирование высокопрофессиональных мастеров-снайперов, которые должны использовать оружие против "командиров буржуазии".

В ряде случаев высокоточное оружие используется так называемыми "безыдейными" террористами – "сумасшедшими стрел-

ками". 1 августа 1966 года 25-летний студент университета, бывший морской пехотинец Чарльз Уитмен убил свою мать и жену, а затем, забравшись на площадку для наблюдения на башне городского парка, начал расстреливать прохожих. С высоты 70 метров университетский городок Остин (штат Техас) представлял собой идеальное стрельбище. За два с половиной часа (пока несколько полицейских не смогли добраться до террориста и застрелить его) Уитмен убил 16 и ранил 31 человека. При себе обезумевший стрелок имел три винтовки, дробовик, револьвер, пистолет и более 700 патронов.

Аналогичный случай произошел в августе 1974 года в Новом Орлеане. Бывший моряк Джеймс Эссекс, вооруженный винтовкой

Полицейские снайтеры обеспечивают специальную операцию по освобождению заложников

с оптическим прицелом, в течение 11 часов оборонялся от полиции на крыше отеля. Он смог застрелить 7 человек и ранить 21, пока полицейский вертолет не уничтожил его огнем из пулемета.

К сожалению, подобные случаи уже давно не исключение.

Говоря о снайперах-террористах нельзя не остановиться подробнее на таком известном событии, как убийство президента США Джона Ф. Кеннеди. Отчет комиссии верховного суда, известный

как "доклад Уоррена", гласит, что 22 ноября 1963 года убийца-одиночка Освальд совершил акт индивидуального террора, стреляя из снайперской винтовки по президентскому кортежу. Эта версия и сегодня служит официальным объяснением происшедшего. Однако в стороне осталось множество неясных моментов, суть которых комиссия Уоррена так и не смогла или не захотела раскрыть.

В течение нескольких лет после трагедии было проведено как минимум два серьезных независимых расследования – Д. Гаррисоном и Р. Спрагом. Книга окружного прокурора Нового Орлеана Джима Гаррисона позднее легла в основу известного фильма Оливера Стоуна "J. F. K.", где была предпринята попытка свести воедино все известные факты и смоделировать общую картину подготовки заговора и технологию совершения политического убийства.

Однако остановимся подробнее на результатах второго расследования. Оно интересно тем, что впервые для обработки данных была использована ЭВМ. В конце 1960-х годов американский "Комитет по расследованию убийств Джона Кеннеди, Мартина Лютера Кинга и Роберта Кеннеди" передал имеющуюся в его рас-

поряжении информацию Ричарду Спрагу, в то время одному из крупнейших специалистов в области кибернетики и вычислительной техники. Спраг запрограммировал буквально все, что имело хоть какое-нибудь отношение к событиям в Далласе – свидетельства очевидцев, архивы, фотографии, чертежи, рисунки. В итоге этой титанической работы Спраг пришел к выводам, полностью опровергающим пресловутый доклад Уоррена. По мнению комиссии Уоррена, в президента Кеннеди попали две пули, причем одна из них ранила губернатора штата Техас Коннели, находившегося на переднем сиденье президентской машины. Версия Спрага гласит, что по президенту было сделано шесть выстрелов, из которых четыре попали в цель, т.е. 22 ноября 1963 года Джон Кеннеди стал жертвой не террориста-одиночки, а хорошо спланированной и виртуозно проведенной специальной операции. При этом непосредственно в покушении участвовало, по крайней мере, трое (а возможно, и четверо) снайперов высокой квалификации.

Главной уликой, фигурировавшей в отчете Ричарда Спрага, был любительский фильм, снятый на узкоплечную камеру неким Абрахамом Запрудером. Всего 486 кадров позволили воссоздать общую картину происшедшего.

"Согнув руку, Освальд снова прицелился. "Смотреть вправо, смотреть влево, быть готовым по всей линии огня!" – учили инструкторы морской пехоты на стрельбище Сан-Диего, объявляя о появлении движущейся цели. Теперь Освальд был готов. Они говорили ему также, что он должен держать прямой прицел на линии стрелок, показывающих шесть часов на воображаемом часовом циферблате. Он твердо видел эту линию. Его цель, удивительно хорошо видная в перекрестье оптического прицела, находилась на расстоянии восьмидесяти восьми ярдов. Освальд нажал на спуск..." Это выдержка из книги У. Манчестера "Убийство президента Кеннеди", автор явно придерживается официальной версии. Однако известно, что Освальд был весьма посредственным стрелком, а ведь согласно заключению комиссии Уоррена он произвел за 5,6 сек. три прицельных выстрела, из которых два попали в президента. Лучшие стрелки США не смогли повторить этот результат из винтовки Освальда даже при стрельбе по неподвижным целям.

Кстати об оружии. Известно, что Освальд стрелял (если он вообще в этот день стрелял) из итальянской винтовки "Манлихер-Каркано", 6,5-мм системы со скользящим затвором. В период Второй мировой войны эти винтовки считались одними из лучших в своем классе благодаря прикладистости, малой отдаче, большой настильности траектории и хорошей кучности. Но оружие Освальда во время следственного эксперимента оказалось непристрелянным.

Согласно фильму Запрудера, губернатор Коннели отреагировал на рану в плечо спустя 1,7 сек. после того, как в президента Кеннеди попала вторая пуля. Однако винтовку Освальда невозможно перезарядить быстрее, чем за 2,3 сек. Кроме того, рассле-

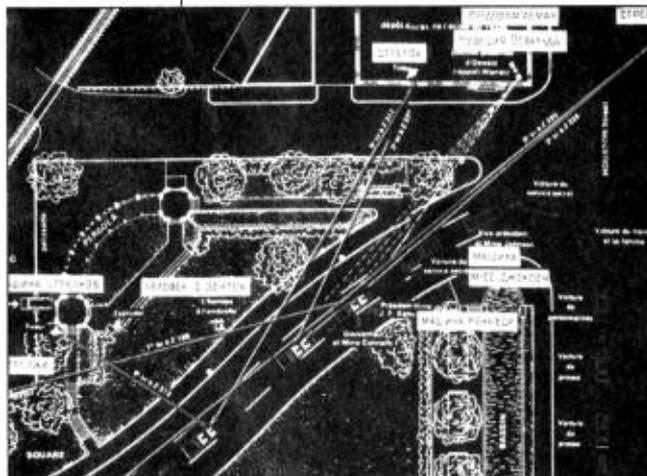
дование Спрага показало, что Освальд вряд ли смог бы стрелять из окна, у которого было найдено его оружие: как раз на траектории выстрела находился большой дуб с густой кроной, сквозь которую невозможно было отчетливо рассмотреть цель.

В ходе официального следствия из винтовки Освальда было сделано несколько выстрелов по различным мишеням (в том числе по трупам), при этом все пули либо разбились, либо сильно деформировались, тогда как фигурирующая в деле пуля осталась цела. А ведь она прошла сквозь два человеческих тела и повредила несколько костей.

Характерно, что все данные о вскрытии тела Кеннеди, проводившемся через несколько часов после смерти, до сих пор засекречены, поэтому дать ответ, сколько ранений он получил и из ка-

кого оружия были выпущены пули, пока не может никто.

Главный вывод из приведенных фактов: как минимум один выстрел, снесший президенту США половину черепа, был произведен не сзади, где находился Освальд, а спереди. На ленте Запрудера отчетливо видно, как Кеннеди после попадания фатальной шестой пули откидывается назад и вправо, т.е. не нужно быть ге-

План-схема, реконструирующая покушение на президента Джона Кеннеди

нием дедукции, чтобы понять: стреляли спереди и слева.

Обратите внимание еще на один момент: для стрельбы с позиции Освальда наиболее выгодным был момент, когда лимузин президента начинал вписываться в поворот. Водитель машины неизбежно был вынужден сбросить скорость, и Кеннеди, сидевший на правом заднем сиденье, представлял полностью открытую цель, набегающую на стрелка. При этом расстояние между снайпером и мишенью составляло всего около сорока метров. Но Освальд почему-то в тот момент так и не выстрелил. Почему? Может быть, потому, что его и не было на позиции? А вот почему не вели огонь другие снайперы, понятно и без комментариев (достаточно взглянуть на схему): они ждали, когда президентская машина попадет в "треугольник огня", т.е. точку, хорошо простреливаемую со всех трех позиций.

Через два дня после покушения на президента Ли Харви Освальд был застрелен неким Джеком Руби. Это произошло при перевозке его в федеральную тюрьму – при явном попустительстве

охраны. Никакого серьезного разбирательства по данному факту проведено не было.

Вскоре и сам Руби, имевший тесные контакты с мафией, отпавился на тот свет при неясных обстоятельствах. А затем заработал механизм ликвидации свидетелей. В результате уже к началу 1970-х годов исчезло около сотни свидетелей, чьи показания имели бы хоть какую-нибудь ценность для следствия. Причины смертей подозрительно банальны – автокатастрофа, сердечный приступ, самоубийство. Вероятнее всего, нити заговора тянутся на самый верх – в правительство, ЦРУ и ФБР.

До сих пор острым остается вопрос о безопасности высших руководителей государств. К сожалению, нужно констатировать, что на все 100% обезопасить главу государства не может ни одна служба безопасности. В конечном итоге все меры по охране VIP при массовых мероприятиях (например, пресловутое "общение с народом", вошедшее в моду после М. С. Горбачева) сводятся к профилактике возможных покушений: на высотных зданиях выставляются посты наблюдения, проверяются квартиры близлежащих домов, а жильцам запрещают открывать окна. Это может отпугнуть только осторожного профессионала, работающего за деньги, а не за идею. Психопатам и фанатикам (а таких среди покушающихся более 60%) такие преграды не помеха: они полностью увлечены идеей убийства и не думают о своей жизни.

Высокоточная винтовка американской фирмы «Браун», предназначенная для использования в специальных полицейских операциях

“СВЕРХМЕТКИЕ СТРЕЛКИ” ИЗ МОРСКОЙ ПЕХОТЫ

Крайне интересной является система подготовки и применения снайперов в корпусе морской пехоты США. Применение “сверхметких стрелков” подразделениями корпуса морской пехоты США имеет давние традиции, идущие от времен Первой мировой и Второй мировой войн. Однако в сороковые и пятидесятые годы в большинстве армий мира искусство снайпинга было незаслуженно забыто. Только во время войны во Вьетнаме командование корпуса вернулось к активной подготовке и использованию снайперов в боевых действиях.

Снайперы КМП активно применялись при проведении США военных действий в Сомали, Ливии, на Гаити. По сообщениям средств массовой информации, за период миротворческой мис-

сии в Сомали снайперами морской пехоты было уничтожено более ста человек, противодействующих американским войскам. Не менее интенсивно поработали снайперы и на Гаити, участвуя в ликвидации некоторых "зачинщиков массовых беспорядков".

ПОДГОТОВКА СНАЙПЕРОВ

(Извлечение из наставления армии США FM 23-10)

1-2. БОЕВАЯ ЗАДАЧА

Первостепенная задача снайпера в бою заключается в поддержке боевых операций за счет обеспечения точного огня по избранным целям на больших расстояниях. Посредством этого снайпер создает потери во вражеских войсках, замедляет передвижение противника, запугивает вражеских солдат, снижает боевой дух и добавляет беспорядок в их действия. Вторичная задача снайпера заключается в сборе и передаче информации на поле боя.

Хорошо тренированный снайпер, вкупе с присущей его оружию и боеприпасам точностью, представляет собой разносторонний род войск поддержки для пехотного командования. Значимость снайпера не может быть измерена просто числом потерь, которые он наносит противнику. Осознание присутствия снайпера внушает страх элементам вражеских войск и оказывает влияние на их решения и действия. Снайпер усиливает огневую мощь подразделения и увеличивает количество различных способов уничтожения и беспокойства противника. Является ли снайпер штатным или приданным, он будет обеспечивать это подразделение дополнительным огнем поддержки. Роль снайпера уникальна в том смысле, что это единственный способ, которым подразделение может поразить точечные цели на расстояниях, превышающих эффективную дальность служебного стрелкового вооружения. Эта роль становится более значимой, когда цель окопалась или располагается среди гражданских лиц, или во время миссий по устранению нарушений общественного порядка. Огонь автоматического оружия в таких операциях может привести к ранениям или убийствам людей, не участвующих в боевых действиях.

Снайперы используются на всех уровнях конфликта. Это включает обычную оборонительную и наступательную схватку, в которой прецизионная стрельба ведется на большие расстояния. Это также включает боевые патрулирования, засады, контрснайперские операции, элементы передового наблюдения, военные операции в городской местности и отступательные операции, в которых снайперы являются частью сил, остающихся в контакте с противником, или сил второго эшелона.

1-3. ОРГАНИЗАЦИЯ

В дивизиях легкой пехоты снайперское подразделение включает в себя шесть батальонных разведчиков, организованных в три команды по два человека. Они могут выполнять двойные задачи, в зависимости от необходимости. В батальонах мотопехоты

подразделение снайперов состоит из двух стрелков (одна команда), располагающихся в штабе каждой стрелковой роты. Командир определяет задачи и приоритеты целей для каждой команды и может прикомандировать или передать команду под оперативное управление роты или взвода. В некоторых специализированных подразделениях с найперы могут быть организованы в соответствии с требованиями тактической ситуации.

А) Команды снайперов должны централизованно управляться командиром или офицером, использующим снайперов. Этот офицер (ОИС) ответствен за командование и управление снайперами, закрепленными за подразделением. В подразделениях легкой пехоты офицером, использующим снайперов, будет командир разведвзвода или взводный сержант. В тяжелых или механизированных подразделениях офицером, использующим снайперов, будет командир роты или старший помощник командира.

Обязанности и области ответственности ОИС следующие:

- консультирование командира подразделения по поводу использования снайперов;
- издание приказов командирам команд;
- определение боевых задач и способов использования снайперов;
- координация снайперской команды и командира подразделения;
- инструктаж командира подразделения и командиров команд;
- разбор задачи с командиром подразделения и командирами команд;
- тренировка команд.

Б) Командир снайперской команды отвечает за виды ежедневной деятельности снайперской команды. Его области ответственности включают:

- принятие на себя обязанностей ОИС, которые имеют отношение к команде, в случае его отсутствия;
- тренировку команды;
- издание необходимых приказов команде;
- подготовку к боевым заданиям;
- управление командой во время боевого задания.

В) Снайперы работают и тренируются в командах, состоящих из двух человек. Основные обязанности одного человека – это обязанности снайпера, тогда как другой служит наблюдателем. Оружие снайпера представляет собой снайперскую оружейную систему. Наблюдатель имеет стандартную служебную винтовку, которая обеспечивает команде более мощный огонь на подавление и защиту. При установке устройства ночного видения возможности снайперских команд в ночных условиях увеличиваются.

До 1975 года снайперские школы создавались в армии США только на период войны, а затем расформировывались. Сегодня

школы снайперов-разведчиков имеются в каждой дивизии корпуса морской пехоты. За год одна такая школа проводит четыре выпуска по сорок человек, при сроке обучения в одиннадцать недель. Квалификационные требования к кандидатам довольно жесткие. Например, при сдаче норматива по огневой подготовке кандидат должен в течение трех дней отстреливать 25 патронов по 12-дюймовым (30,5 см) мишеням, расположенным на различных расстояниях вплоть до 850 ярдов (773 м). Будущий курсант обязан поражать 20 мишеней из 25 минимум два дня из трех. Кроме этого, приемный тест включает в себя ориентирование на труднопроходимой местности ночью.

Показательно, что за период обучения курсант отстреливает из штатной снайперской винтовки M40A1 более тысячи патронов по различным целям (стационарным, движущимся и появляющимся) на дистанциях от трехсот до тысячи метров. Ближе трехсот метров огонь практически не ведется, так как считается, что на столь близком расстоянии снайпер может быть обнаружен. Результаты всех стрельб заносятся в личный блокнот стрелка и затем анализируются.

Помимо практических стрельб курсанты изучают и отрабатывают тактику действий в составе снайперской пары и разведывательной группы, систему радиобмена и правила пользования штатными радиостанциями, технику маскировки на местности и скрытного передвижения.

Чтобы сдать зачет по маскировке, курсант должен в течение четырех часов несколько раз незаметно для инструкторов преодолеть открытый участок местности протяженностью 800 метров, построить несколько укрытий различного типа и произвести холостой выстрел с расстояния не более двухсот метров, оставаясь при этом необнаруженным. Нужно отметить, что все средства маскировки – камуфляж "гилли" и чехол для винтовки – курсанты изготавливают самостоятельно, используя штатное обмундирование и подручные материалы.

В конце обучения проводится так называемая "адская неделя" – пятисуточные полевые учения. Каждый день начинается с выдвижения на огневую позицию, где проводится сдача зачета по маскировке и скрытному передвижению в костюме "гилли". После этого следуют квалификационные стрельбы, получение боевой задачи, сооружение макета местности, где предстоит действовать, составление плана и приказа на выполнение разведывательной операции, выход в заданный район, оборудование и маскировка позиции. По окончании учебной операции составляется отчет.

Ежедневный квалификационный стрелковый тест включает в себя отстрел трех серий по 25 патронов из винтовки M40A1 по прямоугольным мишеням 50x100 см на дистанции 800 ярдов (760 м). Должно быть зафиксировано не менее двадцати попаданий, что, с учетом утомленности стрелка, сделать совсем не просто.

В каждом батальоне морской пехоты имеется снайперско-разведывательный взвод численностью 17 человек – 8 снайперов, 8 разведчиков и командир взвода. Прикрепленный к штату взвод усиливает стрелковые роты или может использоваться для разведки и специальных операций.

Обычно снайперы морской пехоты работают парами. Корректировщик, имеющий прибор наблюдения M49 20-кратного увеличения, помогает снайперу в определении расстояний, определяет поправки на ветер и обеспечивает прикрытие. Через каждые полчаса снайпер и корректировщик меняются местами, чтобы избежать утомления глаз.

Снайперские пары могут придаваться взводам и ротам своего батальона и действовать непосредственно на передовых позициях, однако в некоторых случаях снайперам может быть поставлена задача отойти в тыл и вести беспokoящий огонь по командным пунктам противника, выйти за линию фронта для разведки или проникнуть в тыл противника в составе разведывательной группы для обеспечения ее действий из засады.

Снайперы морской пехоты в ряде случаев используются в ка-

честве передовых артиллерийских корректировщиков и авиационных наводчиков. Для этого в ходе обучения снайперов знакомят с правилами постановки огневой задачи с указанием цели, способа обстрела и типа боеприпасов. Целеуказание ведется по угловым, географическим и цифровым кодированным координатам и ориентирам. Каждый снайпер-разведчик способен выполнить корректировку огня дивизионной и корабельной артиллерии и осуществить наведение на цель штурмового самолета или вертолета огневой поддержки.

Передвижение по опасной территории снайперами КМП осуществляется только ночью или в условиях ограниченной видимости. "Сверхметкий стрелок" должен ориентироваться на местности не только с помощью спутниковой системы топопривязки и компаса, но используя природные ориентиры и приметы. Для более легкого запоминания рельефа перед каждой операцией снайперская группа строит макет местности, используя карту и данные аэрофотосъемки.

Современная снайперская винтовка армии США M24. Вся снайперская система включает в себя сошку, дневной оптический прицел, открытый прицел, принадлежность для чистки, чехол для винтовки, пламегаситель и прибор для наблюдения и целеуказания M144

Для снайпера особое значение имеет разведывательная подготовка. Следы позволяют выявить характер противника, способы его передвижения, систему боевого охранения и т.д. Морские пехотинцы специально обучаются передвигаться по территории противника, не оставляя следов, и уклоняться от погони. Обнаружив преследователей, снайперская пара должна либо уничтожить их огнем из своих винтовок, либо установить минную ловушку, либо навести на них огонь артиллерии или удар авиации.

Начиная с 1965 года штатным оружием снайперов корпуса морской пехоты служит винтовка M40A1, созданная на базе спортивно-охотничьей модели фирмы "Remington" 700/40XB. Оптический прицел "Unertl" кратностью 10x имеет прицельную сетку типа Mil-Dot, позволяющую определять дистанцию до цели. Корпус прицела очень прочный, способный выдерживать самые жесткие условия эксплуатации.

Для стрельбы из M40A1 применяются штатные снайперские патроны M118 SB. Однако в последнее время снайперы морской пехоты все чаще используют специальные патроны M118 Long Range, кучность которых достигает 1 MOA на расстоянии в 1000 м. Проблема снайперского патрона трудно и долго решалась не только в СССР. В США послевоенная история специальных снайперских боеприпасов началась примерно в конце 50-х годов, когда фирма Sierra разработала для .308 калибра пулю HPBT весом 168 гран для спортивной стрельбы на 300 метров. Другая фирма, Frankford Arsenal, выпустила собственную небольшую партию спортивных патронов калибра 7,62 мм, получивших обозначение T275. Этот патрон имел пулю в цельнометаллической оболочке весом 172 гран. Так сложилось, что в то время пуля 168 гран HPBT уступила первенство FMJ пуле, и в результате появился патрон 7,62mm M118 Match. Патрон M118, выпускаемый с 1967 года, имел кучность 5,6 дюйма на 600 ярдов и хорошо послужил военным снайперам USA в Юго-Восточной Азии. Важно отметить, что в 70-х годах кучность производимых патронов M118 ухудшилась, и это особенно было заметно на результатах многих военных стрелков-спортсменов, которые использовали эти патроны. По запросам армейских стрелков-спортсменов был разработан прототип патрона 7,62 мм "Special Match", позже, в начале 80-х годов, получивший официальное название XM852 (на период разработки добавлялась буква X, впоследствии снятая с наименования патрона). Точность этого патрона значительно превышала точность патрона M118 Match. Патрон M118 в середине 80-х годов был выведен из категории Match и получил название Special Ball. Кучность при стрельбе из винтовки USMC M40A1 патронами M118 Special Ball была не слишком большой – на 100 ярдов группы превышали 1 MOA.

Требуемая снайперами корпуса морской пехоты для винтовки M40A1 кучность на 600 и 1000 ярдов в 1,5 MOA при использовании патронов M118 Special Ball была труднодостижимой – имелись

жалобы стрелков, что на этих дистанциях кучность едва достигала 2 МОА. Желание получить патрон M852 для боевого применения возросло в 80-х годах, одновременно с участием США в военных конфликтах в Гренаде, Панаме и Бейруте, где особенно возросла важность роли снайперов в бою.

Были проведены отстрелы на материалах, схожих по характеристикам с тканями человека, в ходе которых была продемонстрирована меньшая степень причиняемых разрушений тканей по сравнению с разрушениями, наносимыми охотничьими пулями и даже некоторыми пулями других стран НАТО – пулями патронов ФРГ (7,62mm NATO) и 5,56mm NATO из Швеции. В тестах также отстреливалась пуля Sierra с "закрытым кончиком" (closed tip), но она не показала того же уровня кучности, что и пуля HP. Снайперы вооруженных сил США получили новый снайперский патрон, но проблемы не закончились. Было замечено, что при стрельбе из винтовок M24 и M40A1 патрон M852 с пулей HPBT не всегда был точен на дистанциях свыше 800 метров. Это особенно проявлялось при стрельбе из винтовок со стволами длиной 24 дюйма и меньше при низких температурах, при сильном боковом ветре. Первый выстрел (из холодного ствола) зачастую имел значительную потерю в скорости пули по сравнению с последующими.

Еще одной проблемой явилось несоответствие траекторий M852 и M118, что усложняло применение штатных прицелов. В результате начались разработки нового патрона 7,62mm с похожей скоростью, траекторией и ВС, как у M118, но с кучностью, как у Sierra Match King. Новый патрон получил название M118 Long Range или M118LR. Массовое производство патрона M118LR началось в 1995 году. Основным явилось улучшение качества и сборки комплектовующих благодаря новому оборудованию: уменьшение толщины гильзы и ее горлышка, более точная центровка отверстия под капсюль, удаление заусенцев из огнепроводного канала, уменьшение разброса веса гильз, пиль и общей длины патронов.

Интересны некоторые приемы, которыми пользуются американские морские пехотинцы при стрельбе. Например, если стрелок, лежа на открытом месте, видит цель, но не может поднять голову, он принимает "позу Хоккинса": жестко выпрямляет левую руку и обхватывает ружейный ремень возле верхней антабки, а нижний угол приклада упирает в землю, прижимая его сверху плечом – из такого положения производится выстрел.

Винтовка M40A1 не имеет сошек, как большинство современных снайперских моделей, поэтому при стрельбе под оружие подкладывается рюкзак, мешочек с песком или импровизированный треножник из веток. Если огонь ведется без упора, используется ружейный ремень.

На огневой позиции снайперы КМП заряжают винтовку одним патроном, поскольку всегда делают только один выстрел по цели. Полностью магазин винтовки снаряжается при передвижениях, из-за возможной встречи с противником.

Для того чтобы не быть обнаруженным по блеску гильзы, снайперы приучаются открывать затвор большим пальцем правой руки, а ладонью ловить вылетающую гильзу.

Морские пехотинцы полностью используют возможности своего оружия – об этом говорит уже то, что наиболее оптимальной дистанцией для ведения снайперского огня считается расстояние в 600 ярдов (546 м): одновременно обеспечиваются высокая ве-

роятность поражения цели с первого выстрела и наибольшая безопасность самого стрелка от обнаружения.

При угрозе попадания в плен снайпер обязан разбить шомполом линзы прицела, привязать к стволу винтовки гранату и привести ее в действие.

В некоторых случаях снайперами морской пехоты применяются 12,7-мм самозарядные винтовки M82A1. Это оружие используется для ведения огня по амбразурам, легкобронированным объектам (типа БТР) и вертолетам.

Самозарядная снайперская винтовка SR25 разрабрана Юджином Струмером, создателем автоматической винтовки M16. Появление этого оружия в начале 1990 годов стало наглядным доказательством возможности создания самозарядной высокоточной винтовки, по точности не уступающей системам со скрывающим затвором.

ПОДБОР ЛИЧНОГО СОСТАВА

(Извлечение из наставления армии США FM 23-10)

Кандидаты на обучение на снайпера требуют тщательного отбора. Командиры должны просмотреть личные дела новобранцев для определения их потенциальной пригодности в качестве снайпера. Суровая программа обучения и повышенный персональный риск в бою требуют высокой мотивации и способности овладеть многочисленными навыками. Стремящийся стать снайпером должен иметь прекрасные личные показатели.

А) Ниже приводятся основные руководящие принципы для отбора кандидатов в снайперы:

Меткая стрельба. Проходящий подготовку снайпер должен быть метким стрелком-экспертом. Необходимо ежегодно повторяющееся подтверждение квалификации эксперта. Успешное участие в ежегодной программе "вооруженных соревнований" и обширная охотничья подготовка также показывают возможности хорошего снайпера.

Физическое состояние. Снайпер, часто участвующий в длительных операциях с очень коротким сном, ограниченной пищей и водой, должен быть в превосходной физической форме. Хорошее здоровье означает более хорошие рефлексы, более хороший контроль за мускулами и большой запас жизненных сил. Самочу-

вствие и выдержка, которые происходят из атлетичных, особенно командных, видов спорта, являются определяющими качествами для тренирующегося снайпера.

Зрение. Зрение является основным инструментом снайпера. Поэтому снайпер должен иметь зрение 20/20 или зрение, корректируемое до 20/20. Однако ношение очков могло бы стать помехой, если они потеряны или повреждены. Дальтонизм также считается помехой для снайпера из-за его неспособности определить скрытые цели, которые сливаются с природным окружением.

Курение. Снайпер не должен быть курящим. Курение или неподдавленный кашель курильщика могут выдать позицию снайпера, и даже если он не курит во время задания, воздержание может вызвать нервозность и раздражение, которые снижают его эффективность.

Психическое состояние. Когда командиры просеивают кандидатов в снайперы, они должны искать характерные черты, которые обычно указывают на то, что кандидат имеет подходящие качества для того, чтобы быть снайпером. Командир должен определить, что кандидат нажмет на спусковой крючок в нужное время и в нужном месте. Некоторыми характерными чертами, которые нужно искать, являются надежность, инициативность, лояльность, дисциплина и эмоциональная устойчивость. Психологическая оценка кандидата может помочь командиру в процессе отбора.

Умственные способности. Тренирующийся должен быть человеком с высокими умственными способностями. Обязанности снайпера требуют широкого спектра навыков. Он должен знать и иметь навыки в следующих областях:

- баллистика;
- типы боеприпасов и их возможности;
- регулировка оптических устройств;
- радиодело и процедуры радиосвязи;
- наблюдение и корректировка минометного и артиллерийского огня;
- навыки ориентирования на местности;
- оборот разведданных и их передача;
- идентификация униформы/снаряжения, представляющих угрозу.

Б) В операциях команды снайперов, включающих длительное независимое использование ее, снайпер должен также показать впечатляющую решительность, уверенность в самом себе, хорошее умение правильно разбираться в ситуации и чувство коллективизма. Это требует двух других важных квалификаций; они приводятся ниже:

Эмоциональная устойчивость. Снайпер должен быть способен спокойно и обдуманно уничтожать цели, которые могут не представлять непосредственную угрозу для него. Убить при самообороне или при защите других значительно легче, чем убить без видимого побуждения. Снайпер должен быть невосприимчивым к эмо-

циям, таким как забота или жалость. Кандидаты, чья мотивация обучения на снайпера главным образом опирается на мечту о престиже, могут не проявить холодную рациональность, которую требует работа снайпера.

Полевые навыки. Снайпер должен быть хорошо знаком с окружающей средой в полевых условиях и чувствовать себя в них комфортно. Обширная подготовка вне помещения и знание природных явлений будут помогать снайперу во многих его заданиях. Индивидуумы с такой подготовкой часто имеют большие возможности как снайперы.

ОРУЖИЕ РУССКОГО СНАЙПИНГА

б отечественном снайперском оружии автором этих строк уже было подробно рассказано в книге "Законы снайперской войны". Тем не менее есть смысл кратко остановиться на наиболее интересных и новых системах.

О самозарядной винтовке системы Е. Ф. Драгунова – СВД за последние годы написано много, причем отзывы самые разнообразные – от самых восторженных до совершенно негативных. Практика применения СВД показала, что ее огневые возможности в основном отвечают требованиям, предъявляемым российскими военными к армейской снайперской винтовке. Но следует учитывать, что снайперу, вооруженному СВД, должны ставиться задачи, соответствующие ее кучности боя. Согласно наставлению по стрелковому делу, средний поперечник рассеивания пуль из СВД составляет на 100 м – 8 см, на 200 м – 16 см, на 300 м – 24 см и далее до 600 м растет по линейному закону. Соответственно, СВД может поражать первым выстрелом с высокой вероятностью попадания цели типа "головная фигура" на дальностях до 300 метров (поперечник рассеивания на этой дистанции составляет 24 см, не превышая размеры цели). Цели типа "грудная фигура" (50x50 см) поражаются с такой же надежностью первым выстрелом на дальностях до 600 м (поперечник рассеивания не превышает 8 x 6 = 48 см).

Однако СВД не обеспечивает решения задач по поражению важных малогабаритных целей на дальностях до 800 м. Для этого требуется снайперское оружие с рассеиванием пуль не более 1 МОА. Подобной винтовкой в арсенале русского снайпера стала снайперская система СВ-98, о ней речь пойдет ниже.

В любом случае винтовка Драгунова является по-своему уникальным оружием. Это первая и единственная удачная самозарядная винтовка, разработанная под русский патрон 7,62x54. Другие системы под этот патрон (АВС-36, СВТ-40) оказались слишком капризными, обладали малой живучестью и низкой кучностью и т.д. СВД же простояла на вооружении свыше 30 лет, притом что это оружие снайперского класса, т.е. к нему предъявляются повышен-

ные требования. Как отмечалось, сегодня СВД уже не обеспечивает в полном объеме выполнение снайпером всех боевых задач, возлагаемых на него. Однако изначально заложенные в это оружие уникальные конструкторские решения позволяют провести модернизацию его с целью улучшения боевых свойств. В первую очередь такая модернизация должна коснуться ствола (увеличение шага нарезов, увеличение толщины стенок) и оптического прицела.

Кроме того, нужно отметить, что эта винтовка в своем классе самозарядного снайперского оружия по обобщенным параметрам кучности и точности стрельбы, простоте конструкции, надежности работы автоматики является одной из лучших в мире. Безусловно, она имеет ряд недостатков, однако в мире пока не создано самозарядной снайперской винтовки, имеющей более высокую кучность стрельбы с сохранением такой же, как у СВД, надежности работы автоматики в самых разных климатических условиях.

Участники боевых действий в горячих точках отзываются об этой системе с уважением: "За все время, что я находился в Чечне, ни разу не слышал упрека в адрес СВД. Хорошему стрелку с ее помощью ничего не стоило достать противника на склоне противоположной горы на дистанции до 700 метров. Как правило, на такой дистанции необязательно даже применять ПБС: расстояние и горное эхо позволяют скрыть направление стрельбы и оставить стрелка незамеченным. Надо отметить, что уже одно появление снайпера противника в горах вносит элемент психологического дискомфорта и неуверенности" (А. Машуков. "Эхо в горах" – Солдат удачи, 1997, № 12).

Кроме того, при объективной оценке любой оружейной системы нужно учитывать, что все армейское оружие обязательно несет на себе отпечаток не только научно-технических решений и

*Грозный, 2003 г.
На боевых позициях
снайпер
Шумиловской
бригады*

идей, но также и политических и военных доктрин данного периода времени. Так, военная доктрина СССР в середине 1960-х, когда СВД принималась на вооружение, предполагала только ведение крупномасштабных боевых действий, что не могло не сказаться на требованиях, предъявляемых к стрелковому оружию вообще и к штатной снайперской винтовке, в частности.

В России, не избалованной оружейным изобилием и разнообразием, всякая стрелковая система, простоявшая на вооружении больше года, постепенно обрастает массой легенд и слухов о необычайной мощности, точности, надежности и т.д. Среди снайперов до сих пор бытует мнение, что старая добрая мосинская трехлинейка с оптикой гораздо точнее и удобнее СВД, потому что она не автоматическая. И трехлинейка еще действительно может при необходимости послужить в качестве фронтовой снайперки. Об этом свидетельствуют и отзывы потенциальных пользователей, например, письмо А.Чернова, опубликованное в "Солдате удачи" ("Мой опыт говорит о другом", № 8, 1998): "При первой же возможности я сменил СВД 1968 года выпуска на СВН 1942 года (здесь имеется в виду снайперская винтовка обр. 1891/30 гг. – **О.Р.**), о чем не пожалел ни разу. Хорошо смазанная и ухоженная, эта винтовка ни в чем не уступает СВД, а по точности значительно превосходит ее. Замечу: на передергивание затвора даже у плохо подготовленного стрелка уходит не 3-5 секунд, а 1,5-3. Я на спор сделал 5 прицельных выстрелов на 200 метров всего за 6 секунд".

Однако все же не стоит безоговорочно утверждать преимущества мосинской винтовки перед СВД. Не говоря о многих "врожденных" недостатках, снайперская винтовка обр. 1891/30 гг. в ос-

Современный вид винтовки СВД с пластмассовым прикладом

новом выпускалась в период военного времени, а качество такого оружия, естественно, довольно низкое. Кроме того, Е.Ф. Драгунов воплотил в своей снайперке те основные требования, которые предъявлялись к такому оружию. Не надо забывать, что СВД является одной из первых в мире винтовок, разработанных специально для снайпинга. Применение таких элементов СВД, как приклад спортивного типа с пистолетной рукояткой, съемная щека приклада, универсальная сетка оптического прицела со шкалой боковых поправок и дальномерной шкалой, светофильтр, выдвигаемая блenda, было революционным решением для своего времени.

К тому же СВД поступила на вооружение практически сразу в комплексе со специальным снайперским патроном. Несмотря на

то, что боевой опыт Великой Отечественной войны ясно показал, что для достижения максимальной эффективности снайпер должен быть снабжен специальными боеприпасами, к созданию специального патрона для снайперских винтовок в СССР приступили только после войны. В 1960 году во время работ над единым патроном обнаружилось, что новая конструкция пули улучшенной аэродинамической формы для этого патрона стабильно давала прекрасные результаты по кучности стрельбы – в 1,5-2 раза лучше, чем патрон с пулей ЛПС. Это позволило сделать вывод о возможности создания самозарядной снайперской винтовки с кучностью стрельбы лучшей, чем при стрельбе из снайперской винтовки обр. 1891/30 гг., близкой к результатам, получающимся при использовании целевых патронов. На основании этих исследований конструкторам-патронщикам было дано задание на работу по повышению эффективности стрельбы из винтовки СВД за счет патрона. Целью работ было улучшение кучности боя снайперской винтовки в 2 раза по площади рассеивания.

В 1963 году для дальнейшей доработки была рекомендована пуля, которая сегодня известна как снайперская. При стрельбе из баллистических стволов патроны с этой пулей показывали отличные результаты: на 300 метров R50 не больше 5 см, R100 составляет 9,6-11 см. Требования, предъявляемые к новому снайперскому патрону, были крайне жесткими: пуля должна была иметь стальной сердечник, по кучности не уступать целевым патронам, патрон должен был иметь штатную биметаллическую гильзу и по стоимости не превосходить валовой патрон с пулей ЛПС больше, чем в два раза. Кроме того, кучность при стрельбе из СВД должна быть в два раза меньше по площади рассеивания, т.е. R100 не больше 10 см на дистанции 300 метров. В результате был разработан и в 1967 году принят на вооружение 7,62-мм винтовочный снайперский патрон, производящийся сегодня под индексом 7Н1.

Распространение в последние десятилетия средств индивидуальной бронезащиты снизило эффективность патрона 7Н1. На его базе в конце 1990-х годов был разработан новый снайперский патрон 7Н14. Пуля этого патрона имеет термоупрочненный сердечник, поэтому обладает повышенной пробивной способностью.

9-мм снайперская винтовка ВСС "Винторез" была разработана конструктором ЦНИИТОЧМАШ П.Сердюковым в начале 80-х и в 1987 году принята на вооружение частей спецназначения Вооруженных сил и КГБ. Предназначена для поражения живой силы противника снайперским огнем в условиях, требующих бесшумной и беспламенной стрельбы. Обеспечивает дальность эффективной стрельбы днем с оптическим прицелом до 400 метров, а ночью с ночным прицелом – до 300 метров. Реальная дальность поражения первым выстрелом типичных для снайпера целей такова: до 100 метров – голова, до 200 метров – грудная фигура.

ВСС – оружие автоматическое: перезарядка происходит за счет энергии части пороховых газов, отводимых через отверстие

в стенке ствола в газовую камеру, расположенную сверху ствола под пластмассовым цевьем. Ударно-спусковой механизм обеспечивает одиночный и автоматический огонь. Переводчик режима огня находится внутри спусковой скобы, в ее задней части. При перемещении переводчика вправо ведется одиночный огонь (на правой стороне ствольной коробки позади спусковой скобы нанесена белая точка), при перемещении влево – автоматический огонь (на левой стороне – три красные точки).

Винтовка состоит из следующих частей и механизмов: ствола со ствольной коробкой, глушителя с прицельными приспособлениями, приклада, затворной рамы с газовым поршнем, затвора, ударного механизма, спускового механизма, цевья, газовой трубки, крышки ствольной коробки, магазина. В комплект также входят: ночной прицел НСПУ-3 (для модификации ВССН), 4 магазина, чехол с ремнями для переноски, сумка для магазинов и принадлежностей, ремень, шомпол, 6 обойм (для ускорения снаряжения магазинов), принадлежности (для чистки ствола, глушителя и механизмов).

Основным режимом огня для ВСС является одиночный огонь, который характеризуется неплохой кучностью: при стрельбе лежа с упора патронами СП-5 серия из 4 выстрелов дает поперечник рассеивания не больше 7,5 см. Автоматический огонь применяется в исклю-

чительных случаях (при внезапном столкновении с противником на коротком расстоянии, при стрельбе по недостаточно хорошо видимой цели и т. д.).

Канал ствола запирается поворотом затвора влево под воздействием затворной рамы, получающей движение вперед от возвратной пружины. Ударно-спусковой механизм имеет легкий ударник, при его спуске с боевого взвода шептала винтовка получает незначительный импульс возмущения, что способствует хорошей кучности.

Винтовка имеет глушитель интегрированного типа, т. е. составляющий одно целое со стволом оружия. На стволе он крепится двумя сухарными соединениями и защелкой, что позволяет легко снимать и надевать глушитель и в то же время обеспечивает необходимую соосность ствола и глушителя. Во внешнем цилиндре глушителя помещен сепаратор из двух полос с круглыми крышками по торцам и тремя круглыми наклонными перегородками внутри. Крышки и перегородки по оси глушителя имеют отверстия для пули. При выстреле она пролетает через отверстия, не касаясь торцовых крышек и перегородок, а пороховые газы ударяются в них, изменяют направление и теряют скорость. Передняя часть

Стрельба из снайперской винтовки СВД с установленным на ней маневратическим прицелом ПСП-1

ствола, закрываемая глушителем, имеет 6 рядов сквозных отверстий, через которые пороховые газы вырываются в цилиндр глушителя; затем они движутся через сепаратор, отражаясь от наклонных перегородок. В конце скорости истечения пороховых газов значительно снижается, и звук выстрела тоже падает. Уровень звука выстрела из ВСС составляет 130 дБ, что примерно соответствует выстрелу из малокалиберной винтовки.

Дневной оптический прицел ПСО-1-1 аналогичен прицелу ПСО-1, отличиям являются: шкала дистанционного маховичка, соответствующая баллистике патрона СП-5, и видоизмененная дальномерная шкала сетки прицела – она рассчитана на определение дальностей до 400 метров, максимальной прицельной дальности ВСС. Для стрельбы ночью используется прицел НСПУ-3.

Приклад винтовки скелетного типа имеет сверху в передней части металлический упор, которым приклад присоединяется к

ствольной коробке и удерживается стопором. При нажатии на головку стопора приклад отделяется движением назад.

На дальности до 400 метров ВСС пробивает 2-мм стальную пластину, поле чего пуля сохраняет достаточную убийную силу; на дальностях до 100 метров поражается живая сила в бронезиловых 3-4 класса защиты.

9-мм винтовочный снайперский комплекс ВСК-94 разработан в тульском Конструкторском бюро приборостроения (КБП). В его состав входит собственно винтовка, патроны СП-5 (СП-6, ПАБ-9) и дневной прицел. Комплекс предназначен для поражения живой силы в индивидуальных средствах защиты или в автомобилях на дальностях до 400 метров. Так же, как и ВСС, ВСК-94 позволяет вести бесшумную и беспламенную стрельбу, что обеспечивает скрытность позиции снайпера. Комплекс разработан на базе малогабаритного автомата 9А91. Основные отличия от прототипа заключаются в наличии у винтовки съемного приклада рамочного типа, кронштейна для установки оптического прицела на левой стороне ствольной коробки и крепления на стволе резьбой насадка-глушителя, обеспечивающего снижение звука выстрела и полностью убирающего дульное пламя. Винтовка имеет быстро разборную конструкцию, что позволяет скрытно переносить ее к месту применения.

*9-мм бесшумная
снайперская
винтовка ВСС*

Производитель гарантирует безотказную работу всех частей и механизмов оружия на протяжении не менее 6000 выстрелов, при этом вероятность безотказной работы составляет 0,998. Поперечник рассеивания пуль при стрельбе одиночными выстрелами с использованием оптического прицела ПСО-1-1 на дальность 100 метров составляет не более 10 см.

Для стрельбы из бесшумных винтовок применяются специальные патроны СП-5 (7Н8) и СП-6 (7Н9). Оба патрона разработаны в середине 80-х гг. в ЦНИИТОЧМАШ Н. Забелиным, Л. Дворяниновой (СП-5), Ю. Фроловым и Е. Корниловой (СП-6) на основе гильзы 7,62-мм патрона обр. 1943 г. Оставив прежними ее форму, длину и капсюль, конструкторы изменили дульце гильзы (для

Опытная самозарядная снайперская винтовка СВК

крепления 9-мм пули) и пороховой заряд (для придания тяжелой пуле начальной скорости около 290 м/сек). Патрон СП-5 предназначен именно для снайперской стрельбы и потому имеет улучшенные баллистические характеристики. Пуля этого патрона имеет стальной сердечник; полость позади него заполнена свинцом. Форма пули длиной 36 мм (то есть с относительной длиной около 4 калибров) обеспечивает ей хорошие баллистические свойства, несмотря на дозвуковую начальную скорость.

Патрон СП-6 имеет пулю, обладающую большей бронепробиваемостью, хотя и с меньшей кучностью, по сравнению с СП-5. Внутри пули находится стальной закаленный сердечник, заполняющий всю полость биметаллической оболочки, его вершина черного цвета выступает из оболочки. Этот патрон применяется для поражения целей в средствах индивидуальной бронезащиты либо находящихся за легкими укрытиями.

Оба патрона интересны тем, что при дозвуковой начальной скорости пули (около 290 м/сек) за счет большой поперечной нагрузки и веса пули (16,2 г) обладают энергией, достаточной для поражения противника на дистанциях до 400 метров. По баллистике патроны СП-5 и СП-6 близки друг к другу.

Специальные патроны производятся небольшими партиями в ЦНИИТОЧМАШ и стоят довольно дорого. В связи с этим Тульский патронный завод наладил выпуск патрона ПАБ-9. Этот патрон является аналогом СП-5, имеет пулю с закаленным сердечником, но стоимость его гораздо ниже. Как и у СП-6, его пробивное

действие обеспечивает поражение живой силы в бронезиловых 3-го класса защиты; на расстоянии 100 метров его пуля пробивает 8-мм стальной лист.

Потребность в снайперском оружии с дальностью эффективной стрельбы до 2000 метров выявилась различными армиями мира уже давно. Локальные войны последних десятилетий подтвердили необходимость создания такого оружия. Обычно для поражения крупногабаритных целей применяются крупнокалиберные пулеметы, минометы, артиллерия, огневые средства танков и БМП. При этом расход патронов и снарядов очень велик. К тому же в некоторых усложненных условиях боя у мелкого тактического подразделения (а именно такие подразделения чаще всего применяются в конфликтах низкой интенсивности) просто нет мощного, точного, но в то же время маневренного оружия. Снайперские же крупнокалиберные винтовки позволяют решать подобные огневые задачи одним-двумя выстрелами. В связи с этим уже в 1980-х годах в западных армиях стали появляться крупнокалиберные снайперские винтовки с эффективной дальностью огня до 2000 метров. Также стали создаваться новые виды боеприпасов с высокими начальными скоростями для снайперской стрельбы, в том числе со стреловидными пулями.

В тульском Конструкторском бюро приборостроения была разработана 12,7-мм снайперская самозарядная винтовка В-94, принятая на вооружение под индексом ОСВ-96. Это оружие предназначено для поражения одиночным выстрелом защищенной живой силы, легкобронированной техники, РЛС, ракетных и артиллерийских установок, авиационной техники на стоянках, обороны побережий от малых судов, подрыва морских и сухопутных мин. При этом автомобильная техника и иные технические средства поражаются на дистанциях до 2000 метров, а живая сила – до 1200 метров. Важным моментом при этом является то, что снайпер при стрельбе остается вне досягаемости прицельного огня обычного стрелкового оружия противника.

На винтовке ОСВ-96 устанавливаются различные оптические прицелы большой кратности (ПОС 13х60, ПОС 12х56), также могут применяться ночные прицелы с дальностью видения до 600 метров. За счет установки мощного дульного тормоза и резинового затыльника приклада отдача при стрельбе вполне приемлемая. Тем не менее снайперу необходимо использовать наушники или вкладыши в уши, чтобы не получить травму органов слуха.

Удобство прицеливания обеспечивается устойчивой сошкой и удачно сбалансированной компоновкой оружия. Магазин на 5 патронов и автоматическое перезаряжание позволяют при необходимости вести огонь в достаточно высоком темпе и снижают утомляемость снайпера.

Для удобства при переноске винтовка складывается пополам, для этого в районе казенной части ствола имеется шарнир.

Ковровский завод им. Дегтярева представил 12,7-мм магазинную снайперскую винтовку СВМ-98 (индекс 6В7). За счет использования схемы "буллпап" сокращена общая длина системы по сравнению с ОСВ-96. Производители отмечают также чрезвычайную простоту конструкции винтовки. По заявлению разработчиков, СВМ-98 по кучности боя на дистанции 1000 метров превосходит большинство зарубежных аналогов. Вес винтовки – 11 кг; длина – 1350 мм; емкость магазина – 5 патронов. При стрельбе

могут использоваться любые штатные патроны 12,7x108, в том числе специальные 12,7-мм снайперские патроны разработки ЦНИИТОЧМАШ.

*Чечня
Снайпер
внутренних войск.
Апрель 1995 г.*

Для стрельбы из крупнокалиберных снайперских винтовок с большой дальностью стрельбы используется пулеметный патрон 12,7x108, применяемый в пулемете НСВ "Утес". Этот патрон в снайперском варианте с пулей БС образца 1972 г. имеет массу 141 г. при весе пули 55,4 г. и заряда – 17 г. Пуля с металлокерамическим сердечником обеспечивает поражение целей за бронекрытиями толщиной до 15 мм. Для снайперской стрельбы этот патрон выпускается сериями, имеющими высокую точность изготовления и обеспечивающими более высокую кучность. По сообщениям производителей, при стрельбе на дистанции 100 метров одиночным огнем серия из 4-5 выстрелов стабильно имеет поперечник рассеивания не более 5 см, что примерно в 1,5 раза лучше кучности снайперской винтовки СВД (при стрельбе патронами ЛПС).

Помимо пули БС могут использоваться пули Б-32 и БЗТ. Броневойно-зажигательная пуля Б-32 состоит из стальной плакированной оболочки, под которой находятся зажигательный состав и стальной закаленный броневой сердечник. При встрече с преградой пуля резко тормозится, сердечник продвигается вперед и сжимает зажигательный состав, вызывая его воспламенение. При этом часть головной оболочки разрушается. Часть горящего состава затягивается в образовавшуюся пробойну, чем вызывается зажигание легковоспламеняющихся веществ.

Броневойно-зажигательно-трассирующая пуля БЗТ состоит из стальной плакированной оболочки, свинцовой рубашки, стального сердечника, зажигательного состава и стаканчика с зажигательным составом. Эта пуля сочетает высокий броневой эффект с зажигательным действием.

Броневойно-зажигательно-трассирующая пуля БЗТ состоит из стальной плакированной оболочки, свинцовой рубашки, стального сердечника, зажигательного состава и стаканчика с зажигательным составом. Эта пуля сочетает высокий броневой эффект с зажигательным действием.

Очень ценным качеством крупнокалиберного патрона является то, что его пуля испытывает отклонение под действием бокового ветра в 2,5-3 раза меньшее, чем пуля 7,62-мм патрона. Все эти качества 12,7-мм патрона обеспечивают поражение с первого выстрела крупногабаритной цели на дистанциях до 1200 метров.

Сегодня авторы некоторых журнальных публикаций ошибочно утверждают, что с момента принятия на вооружение СВД в СССР не велось никаких разработок в области высокоточного стрелкового оружия. На самом деле все обстояло не совсем так. В 1980-х годах советскими конструкторами был разработан оригинальный винтовочный патрон калибра 6 мм, начальная скорость пули которого составляла 1150 м/с. Известно, что кроме характеристик комплекса "патрон-оружие", на величину рассеивания пуль большое влияние оказывают ошибки стрельбы. Среди них наиболее значительными являются ошибки в определении дальности до цели и скорости бокового ветра. Влияние этих ошибок на точность стрельбы зависит от внешнебаллистических характеристик боеприпаса – дальности прямого выстрела и времени полета пули. Благодаря увеличению начальной скорости резко улучшились внешнебаллистические характеристики патрона, увеличилась вероятность поражения цели за счет более настильной траектории и уменьшения времени полета пули.

Под новый 6-мм патрон была разработана опытная самозарядная снайперская винтовка, получившая индекс СВК. Одновременно в рамках программы разработки снайперской винтовки под 6-мм винтовочный патрон были выдвинуты требования, ограничивающие габариты оружия по длине. Это связывалось с необходимостью оптимального размещения винтовки в отсеках боевых машин пехоты и обеспечением возможности десантирования снайперов ВДВ с личным оружием. Для вооружения десантных войск был разработан вариант винтовки СВК-С со складывающимся прикладом, выполненным из стальных труб. На верхней трубке приклада размещена поворотная пластмассовая опора для щеки стрелка, которая используется при стрельбе с оптическим прицелом. Приклад складывается на левую сторону ствольной коробки.

В целом техническое задание на разработку 6-мм снайперской винтовки было выполнено успешно. Были достигнуты хорошие результаты по кучности стрельбы: при стрельбе на дистанцию 100 метров лёжа с упора с использованием оптического прицела тремя сериями по 10 выстрелов; кучность стрельбы составила: R100 – 5,5 см, R50 – 2,3 см (где R100 и R50 – радиусы круга, вмещающего, соответственно, 100 и 50 % пробоин).

После проведения полигонных испытаний были отмечены некоторые недостатки патрона. 6-мм винтовочный патрон нуждался в доработке, однако страна вступила в полосу затяжного экономического кризиса, резко сократилось финансирование обо-

ронного комплекса, и все работы над патроном и винтовкой были прекращены. Тем не менее конструкторские решения, использованные в 6-мм снайперских винтовках, не пропали даром. Отработанные на винтовке СВК-С складывающийся приклад и короткий пламегаситель в дальнейшем применены на винтовке СВД-С.

Многие страны мира при разработке снайперского оружия используют технологии, применяемые при создании спортивных винтовок. Не является исключением в этом отношении и Россия. Такой подход понятен: к чему "изобретать велосипед", если уже имеются готовые высокоточные системы и достаточно их незначительной доработки, чтобы получить снайперскую винтовку.

Произвольная однозарядная винтовка калибра 7,62-мм МЦ13 была разработана ЦКИБ ССО и выпускалась с 1952 года. Изюминкой конструкции было наличие в комплекте двух спусковых механизмов – обычного и шнеллерного. Это оружие на Олимпиаде в Хельсинки (1962 год) было признано самой совершенной произвольной винтовкой в мире. Используя МЦ13 и ее малокалиберный аналог МЦ12, советский стрелок А. Богданов установил на первенстве мира в Каракасе (1954 г.) 6 мировых рекордов, завоевав 6 золотых медалей.

МЦ13 разработана под целевой патрон 7,62x54R на основе конструкции боевой винтовки С. И. Мосина и предназначалась для спортивной стрельбы по неподвижным мишеням. Ствол имел длину 760 мм, общая длина оружия – 1285 мм. Ствол имел четыре нареза с шагом 240 мм. Усилие спуска изменялось от 35 до 200 г. Общий вес винтовки составлял от 7,75 до 8 кг. Кучность стрельбы (поперечник наибольшего рассеивания) на дистанции 300 метров – 90 мм.

В 1980-х – начале 1990-х годов МЦ13 использовалась некоторыми спецподразделениями в качестве снайперского оружия, при этом стрелки самостоятельно устанавливали на винтовках различные оптические прицелы. И до сих пор из-за ограниченности в средствах некоторые снайперы спецназа работают с МЦ13. Об этом говорит и материал о минском семинаре снайперских пар (октябрь 2001 г.), помещенный в Интернет-сайте "Блокнот снайпера": "Среди советского оружия наиболее массовой (после СВД) была МЦ-13. С гибридом МЦ-13 – ПСО-1 неплохо отработала рязанская пара. Прицел крепился через переходник на боковой ласточкин хвост. Поскольку место крепления находится практически на уровне ствола, ось прицела оказалась довольно задранной вверх. Из-за этого пришлось делать импровизированную щеку довольно внушительных размеров".

Позднее на базе МЦ13 были разработаны произвольная винтовка МЦ115 и стандартная МЦ116. При создании МЦ116 конструкторами особое внимание было уделено технологии обработки канала ствола, а также изменены форма и размеры стволь-

ной коробки. Запирание производилось с помощью двух выступов затвора и соответствующих плоскостей внутри ствольной коробки. Усилие и характер спуска, длина хода и положение спускового крючка могли регулироваться.

Несколько лет назад по заказу МВД была создана винтовка МЦ116-М. Она изначально проектировалась как снайперское оружие, поэтому ориентирована на стрельбу штатными снайперскими патронами 7Н1. Дальность стрельбы составляет 600 метров. Запирание ствола производится аналогично МЦ116. Винтовка имеет съемный магазин емкостью 5 или 10 патронов. Оружие имеет открытый прицел и может оснащаться различными видами оптических прицелов. Ложа характерной для спортивного оружия формы, с регулируемыми опорами для плеча и щеки. Кроме того, в комплект винтовки входит пламегаситель, уменьшающий вспышку выстрела.

Однако, несмотря на многочисленные достоинства, МЦ116-М имеет слишком высокую стоимость, сопоставимую с ценой целевой спортивной винтовки. Это сильно ограничивает ее применение.

*Экспортная
снайперская
винтовка
МКБ-0145К*

Стандартная однозарядная крупнокалиберная винтовка "Рекорд-1" была разработана на Ижевском машиностроительном заводе в 1972 году. Первоначально выпускалась малыми партиями для сборной команды СССР, а с 1985 года началось ее серийное производство. Это оружие рассчитано на стрельбу спортивными целевыми патронами "Экстра". Новшеством при разработке стала укладка нижней плоскости ствольной коробки в ложу на rifленую поверхность. Затвор продольно-скользящего типа с поворотом обеспечивает запирание ствола на три боевых упора. Кучность стрельбы на расстояние 300 метров – 130 мм. Наши стрелки с этим оружием на чемпионатах Европы и мира установили мировой рекорд, завоевали одну золотую и одну бронзовую медали.

С 1994 года Ижмаш начал выпуск экспортной версии "Рекорда-1" под распространенный на Западе патрон 7,62x51 (.308 Win). Эта модификация получила индекс "Рекорд-1-308". В 1995 году ОАО "Ижмаш" по заказу Министерства обороны разработал стандартные крупнокалиберные винтовки "Рекорд-CISM" и "Рекорд-308-CISM". Эти модели предназначались для оснащения сборной команды Вооруженных сил на соревнованиях в рамках Междуна-

родного союза военного спорта (CISM), на которых ведется скоростная стрельба сериями по 10 выстрелов на дистанции 300 метров из трех положений – стоя, лежа, с колена. Соответственно, в конструкцию винтовки был введен 10-местный съемный магазин.

Сборная команда ВС России по стрельбе в 1995 году выиграла Всемирные военные игры (кстати, впервые в истории отечественного стрелкового спорта), а в 1996 году стала лидером на чемпионате мира CISM.

Позднее в бюро спортивного оружия Ижевского машиностроительного завода под руководством В. Стронского была разработана снайперская винтовка СВ-98 "Взломщик". Это оружие создано на базе целевой винтовки "Рекорд-CISM" и предназначено для уничтожения появляющихся, движущихся, открытых и замаскированных одиночных целей на дальностях до 1000 метров. По заявлению производителя, конструкция отличается высокой надежностью и

мягкостью работы механической части. Запирание ствола производится поворотом продольноскользящего затвора на три симметрично расположенных боевых упора.

Для стрельбы из СВ-98 производителем рекомендованы снайперские патроны 7Н1 и 7Н14, а также целевые патроны "Экстра". Такими

боеприпасами в заводских условиях винтовка показывает точность в пределах 60-70 мм при стрельбе группами по 10 выстрелов на дистанцию 300 метров.

Штатной оптикой считается панкратический прицел 1П69 "Гиперон". Этот прицел обеспечивает автоматическое введение углов прицеливания при определении дальности до цели или при установке заданной дистанции (для этого имеется специальное поворотное кольцо). Кроме того, конструкция 1П69 позволяет вести поиск, наблюдение и прицельную стрельбу без изменения угла прицеливания при любом увеличении от 3 до 10х. На посадочное место может быть установлен любой дневной или ночной прицел отечественного или западного производства, имеющий крепление мирового стандарта.

"Взломщик" – оружие тяжелое. С глушителем и прицелом "Гиперон" вся система весит 7,5 кг. Большой вес делает ее устойчивой при стрельбе. Конечно, в маневренных боевых действиях снайперу, вооруженному СВ-98, придется нелегко, но, во-первых, главным показателем снайперской системы все же является точность, а во-вторых, это оружие специального назначения, для решения особых задач.

СВ-98 уже неоднократно принимала участие в соревнованиях снайперов силовых структур в Краснодаре и Минске. Отзывы

Спортивные винтовки "Рекорд" и "Рекорд-CISM"

снайперов-профессионалов – самые положительные. Однако стрелки отмечают и мелкие недостатки.

Тем не менее на соревнованиях снайперов СВ-98 практически на равных конкурировала с самой перспективной западной снайперкой – Arctic Warfare (AW). При этом цена российской системы на несколько порядков ниже, что немаловажно при всеобщем дефиците средств у стрелков силовых структур. Следует отметить, что СВ-98 не является альтернативой снайперской винтовке Драгунова. Эта система предназначена в основном для выполнения специальных задач, а не для массового армейского снайпинга.

Крайне интересной представляется конструкция экспериментальной снайперской винтовки ТКБ-0145К, разработанной совсем недавно конструктором тульского ЦКИБ СОО А. Б. Адовым. Это оружие предназначено для уничтожения одиночных целей, в

том числе защищенных бронезиловыми, на больших, средних и малых дальностях. Винтовка эффективна в условиях городского боя, в горной местности, в контрснайперских операциях. Высокая начальная скорость пули и малое время полета пули до цели, меньший ветровой снос пули и большая настильность траектории делают винтовку ТКБ-0145К очень эффективной на больших дальностях (свыше 500 метров).

Оружие имеет конструктивные особенности, снижающие расщепление пули при стрельбе. Сюда относится жесткое заклипирование канала ствола поворотным затвором с тремя боевыми выступами, а также отбор пороховых газов от дульного среза ствола (после того, как пуля покинет ствол).

Для стрельбы из винтовки применяются патроны повышенной мощности 6х49, разработанные в ЦНИИТОЧМАШ. Вес 6-мм пули – 5 г, начальная скорость пули – 1150 м/сек. Патрон имеет баллистический импульс 1 кгс, что почти на 25% меньше баллистического импульса СВД, соответственно, меньше и отдача. Дальность прямого выстрела ТКБ-0145К – около 600 метров.

Винтовка прошла боевые испытания в Северо-Кавказском регионе в 2001 году, где заслужила высокие отзывы работавших с ней сотрудников спецподразделений.

*Высокоточная
снайперская
винтовка СВ-98*

СНАЙПЕРСКАЯ ВОЙНА В ЧЕЧНЕ

В ходе первых же вооруженных столкновений на территории Чеченской республики зимой 1994-1995 гг. выявилась практически полная неподготовленность российских войск к снайперской войне. Во время боев в Чечне в 1995-1996 годах более 26 процентов ранений военнослужащих федеральных войск составляли пулевые ранения. По утверждению некоторых очевидцев, в боях за Грозный в 8-м армейском корпусе на начало января 1995 года снайперским огнем были выбиты почти все офицеры в звене "взвод – рота". Например, в 81-м мотострелковом полку на начало января в строю оставалось десять солдат и один офицер.

К обороне города вообще и к снайперской войне, в частности, чеченские боевики готовились заранее: были оборудованы и подготовлены позиции, налажена связь, скоординированы действия и отработана тактика. Времени для подготовки у боевиков Джохара Дудаева было достаточно, оружия тоже хватало: уходя из Чечни, армия в числе другого оружия оставила 533 снайперские винтовки СВД. Чеченские снайперы работали очень грамотно, качественно и жестоко. Чаще всего снайперские пары служили основой мобильных огневых групп, куда кро-

*Чечня.
Бой в городских
квартирах*

ме снайперов входили два автоматчика, пулеметчик и гранатометчик.

Наша пехота оказалась абсолютно не готова к снайперской войне в городе. Известен случай, когда пехотный полковник отправил целую мотострелковую роту "поймать" сильно досаждавшего снайпера: "Он где-то вон там сидит".

Однако не везде забыли боевой опыт Великой Отечественной войны. В полку спецназа ВДВ при подготовке к командировке в Чечню было создано несколько снайперских групп. Волгоградский корпус генерала Рохлина во время боев в центре Грозного в день терял от снайперского огня до 30 человек, а после того как там поработали снайперы спецназа воздушно-десантных войск,

потери сократились до двух человек в день. Уже к началу февраля большинство дудаевских снайперов-профессионалов было уничтожено – об этом свидетельствовал прежде всего изменившийся характер ранений военнослужащих федеральных войск.

Тем не менее вывод первого месяца боев показал, что русские солдаты были вынуждены вновь начинать с нуля и ценой своей крови учиться тому, чему их должны были бы научить задолго до боев.

По окончании "первой чеченской" наше военное руководство сделало логичный вывод, что снайперская война была проиграна. Около полувека Российские Вооруженные силы не имели специальных учебных подразделений для снайперов, вследствие чего был утрачен опыт их тактического применения. В войсках нет ни вооружения, отвечающего современным требованиям, ни снаряжения для войскового снайпера.

Наглядным подтверждением того, насколько большую эффективность имеют профессионально подготовленные снайперские кадры, может служить боевая практика личного состава российского снайперского учебного центра в Солнечногорске (в войсках его обычно называют просто "К-43" – по номеру приказа о его создании). Это учебное подразделение было создано в сентябре 1999 года директивой главкома Сухопутных войск. Для комплектования снайперской школы в ее распоряжение из округов были направлены офицеры, наиболее подготовленные в области снайпинга. Отобранные кадры прошли 6-месячную подготовку и получили звание снайпера-инструктора. Основная задача солнечногорской учебной роты – подготовка инструкторов для снайперских школ в военных округах, разработка учебных программ и углубленное развитие тактических действий одиночных снайперов и снайперских групп в различных видах боевых действий.

12,7-мм самозарядная винтовка ОСВ-96 – хорошее оружие для работы на большой дистанции. Особенно ярко проявляются ее боевые качества в горах

В учебной роте учатся и солдаты срочной службы, прошедшие жесткий квалификационный отбор. "К-43" регулярно отправляет своих учеников для прохождения боевой стажировки в Чеченскую республику. По сообщениям средств массовой информации, под Бамутом в ходе контртеррористической кампании в Чеченской республике снайперы уничтожили 44 боевиков, из них 16 младших командиров, 3 ведущих полевых командира и 12 инструкторов, в том числе 7 иностранных наемников; выведено из строя 8 единиц техники. Во время штурма Грозного весной 2000 года этим подразделением уничтожен 51 боевик, из них 30 полевых командиров среднего звена, 8 ведущих полевых

командиров, 6 инструкторов-наемников; выведено из строя 20 единиц техники. За весь период боевых действий весной-летом 2000 года российские стрелки ликвидировали 28 чеченских снайперов, сохранив тем самым жизни десяткам солдат.

Сегодня солнечногорская учебная рота занимается обобщением опыта, совершенствованием тактики применения и другими вопросами развития снайпинга. Помимо подготовки инструкторов для других школ в Солнечногорске составляют программы боевой подготовки снайперов для различных войсковых подразделений, вырабатывают тактику применения снайперов и целых снайперских групп в различных видах боя и на различной местности, определяют потребности в снайперском вооружении и оснащении.

В плане развития тактики эта война дала очень много, теперь важно не растерять оплаченный кровью боевой опыт. Одной из специфических черт боев в Северо-Кавказском регионе является массовое использование снайперов в партизанской войне. Во время боевых действий в Дагестане и Чечне (1999-2000 гг.) масштаб и их эффективность были такими, что российские военные справедливо говорили о "снайперской войне". Чеченские стрелки использовали не только штатное оружие российского производства (СВД и ВСС), но и автоматы, оснащенные оптикой, а также спортивные винтовки, приспособленные для снайпинга.

Типовое вооружение отделения боевиков, состоящего из 9-10 человек, составляют 6 автоматов Калашникова различных модификаций (7,62-мм АКМ или АКМС), 1 ручной или единый пулемет (7,62-мм РПК, 5,45-мм РПК-74 или 7,62-мм ПКМ), 1 гранатомет РПГ-7, 4-5 гранатометов одноразового использования (РПГ-18, РПГ-22 или РПГ-26) и одна снайперская винтовка СВД.

Основными способами боевых действий незаконных вооруженных формирований являются обстрелы гарнизонов, сторожевых застав, КПП и постов охранения; проведение нападений (на-

В работе снайпера большое внимание уделяется маскировке

летов); устройство засад; совершение диверсионных и террористических актов; захват важных объектов и заложников.

При проведении обстрелов выделяются группы численностью от 10 до 50 человек. Чаще всего обстрелы проводятся ночью, с использованием всех видов вооружения, имеющихся в наличии, в том числе и снайперского.

Засады чаще всего проводятся на дорогах или вероятных путях движения федеральных войск с целью уничтожения личного состава, захвата пленных, вооружения и материальных средств; снайперские группы обычно входят в состав огневой группы, обеспечивающей поражение живой силы и уничтожение техники, и группы, препятствующей маневру противника.

В ходе боевых действий на территории Дагестана (август-сентябрь 1999 года) чеченскими боевиками активно использовались характерные тактические способы применения снайперов. В частности, практиковался захват господствующих высот, наиболее выгодных маршрутов, перевалов и расположение там дальноточных огневых средств, в том числе и снайперов. Часто применялись малые огневые группы, состоящие из минометного расчета, гранатометчика и снайперской пары. Снайперы при этом вели огонь под прикрытием звуков от минометных и гранатометных выстрелов из пещер и других укрытий. При осуществлении отхода боевики использовали сводные огневые группы прикрытия – 1-2 минометных расчета, 2 расчета крупнокалиберных пулеметов, 2 снайпера, 2 гранатометчика, 1-2 расчета АГС-17.

Чуть позднее, при ведении боевых действий на территории Чеченской республики (ноябрь 1999 года), незаконные вооруженные формирования применяли методы партизанской войны.

*В горах у снайпера
особая тактика*

Так же как и во время первого чеченского конфликта 1994-1996 годов, не вступая в непосредственное соприкосновение с федеральными силами, НВФ предпочитали действовать малыми группами по 3-5 человек, включающими гранатометчика, снайпера, пулеметчика и 1-2 автоматчиков. В эту группу во многих случаях включались и саперы, минировавшие позицию после ухода группы. Принцип их действий очень простой: основная группа открывает огонь (иногда даже не прицельный) по объекту федеральных сил, а снайпер под прикрытием шума боя выбирает цели и уничтожает их.

Боевики не рассчитывали на большие результаты, довольствуясь короткими, но частыми и успешными обстрелами без потерь со своей стороны. Снайперы при этом часто занимали позиции на деревьях. Недалеке от стрелков (по кругу или квадрату лесного массива) располагались наблюдатели, которые вскрывали цели и наводили на них огонь снайперов.

Особое внимание обращает на себя тактика действий так называемых "боевых троек", состоящих из снайпера, гранатометчика и автоматчика. Этот метод ведения боя был отработан чеченскими боевиками еще во время первого штурма Грозного зимой 1995 года. На местности такая тройка располагается рассредоточенно. Автоматчик начинает бой, обстреливая противника и тем самым вызывая огонь на себя; снайпер выявляет огневые точки, обозначившие себя огнем, и уничтожает их; гранатометчик, используя шум боя как прикрытия, поражает бронетехнику и автотранспорт.

При ведении обороны участка, непосредственно перед началом артподготовки федеральных сил или при ударах авиации группы боевиков делали быстрый рывок в сторону российских войск в безопасную зону и скрывались на местности. После начала атаки федеральных войск боевики расстреливали солдат почти в упор – с расстояния 100-150 метров. При этом снайперы стремились в первые минуты боя уничтожить командный состав и активных солдат и сержантов, чтобы посеять панику.

Наиболее эффективно снайперские группы применяются боевиками при ведении боя в населенном пункте. Прежде всего они выводят из строя офицеров, водителей и радистов. Каждый снайпер действует под прикрытием пяти-шести боевиков, один из которых как минимум является гранатометчиком. Позиции для стрельбы обычно выбираются по классическому принципу – на средних этажах зданий, в глубине комнат. Широко используются проломы в стенах домов. Автоматчики занимают нижние этажи, а гранатометчики располагаются на верхнем уровне.

Очень распространен среди чеченских снайперов прием, когда для уничтожения как можно большего количества людей он сначала "подстреливает" одного военнослужащего (обычно ранение в конечность), затем таким же образом обездвигивает при-

шедших к нему на помощь товарищей и в конце концов методично добивает всех.

Использовались и снайперы-одиночки. Эти люди, как правило, профессионалы, заранее детально планировали свои действия, выбирая наиболее выгодные малозаметные позиции на чердаках и верхних этажах домов (чаще в угловых квартирах – от туда удобно вести огонь в нескольких направлениях). На подготовленных позициях оборудовались тайники с оружием и боеприпасами.

В качестве еще одной характерной особенности войны в Чечне нужно отметить применение боевиками специального снайперского оружия российского производства – крупнокалиберной винтовки ОСВ-96 и бесшумных винтовок ВСС и ВСК-94.

Снайперская война в Чечне глазами современного журналиста: "Ночь. Приятное время для работы. Ночной прицел, "пятьдесят первый", – отличная вещь, в него видно все. В прошлый раз на большой дистанции расстрелял "Ниву" с боевиками, всадил туда обойму. Кого достал, кого нет – неизвестно, но малину им подпортил. По информации, в этом доме, куда подъехала машина, был бандитский схорон. ...Но эта ночь совсем не такая. Она поделена на секунды. Глаз нестерпимо режет от "ночника", но оторваться нельзя. Олег ежесекундно ждет выстрела. Внизу, под сопкой, на которой они засели с радистом, с радиостанцией "Арба-

*Снайпер первой
чеченской.*

лет”, раскинулся маленький заводик. Там завелся снайпер, успешный достаточно нагадить нашим. Задача – вычислить его, не более того. На свой страх и риск Труба решил работать по-своему.

Засечь эту сволочь – что толку, если он тут же меняет позицию. Надо попробовать бить по вспышке. Это самый сложный вариант, но если повезет, лучше не придумаешь. Нет приказа стрелять, но он уже часа полтора ждет момента, не отрываясь от прицела... Радист молчит рядом, страхуя его с автоматом.

Наконец он все-таки дождался. Вспышка выстрела мелькнула в проеме ребристого, типа дюралевого ангара. Он тут же прицелился и послал туда пулю. Расстояние порядка 350 метров. В это мгновение он успел учесть тот факт, что бить нужно не по самой вспышке, ведь это ствол, а чуть в сторону, где должна быть голова этой твари. Или, на худой конец, тело. Отчетливо слышно, как пуля проходит сквозь тонкую стенку. Он попадает в намеченную точку. Невозможно проверить поражение. Они с радистом тут же сматываются, чтобы не попасть под очень возможный ответный удар. Снайпер вполне мог работать с прикрытием. Дело было сделано. Больше с заводика никто не гадил...” (О. Коломиец. “Все было не зря, снайпер...” – Солдат удачи, 2001, № 6).

И все же, несмотря на все трудности, русские снайперы множество раз доказывали свое мастерство на этой войне. В частности, снайпер Александр Чернышов за мужество и героизм, проявленные в ходе контртеррористической операции в Чеченской республике, удостоен звания Героя Российской Федерации.

*Снайпер
российского
спецподразделения
с винтовкой СВ-98*

ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ

Более ста пятидесяти лет назад, во время гражданской войны в США, выстрелы солдат полковника Бердана, произведенные из длинноствольных однозарядных винтовок с примитивными телескопическими прицелами, возвестили о возникновении "сверхметкой стрельбы" – снайпинга. Снайперское искусство прошло за эти годы несколько главных этапов в своем развитии. Сегодня во всех армиях мира снайпер является отдельной воинской специальностью. Специализированная система отбора и подготовки кадров, особое вооружение и экипировка требуют от государства немалого вложения средств. Однако при ведении боевых действий или специальных операций эти затраты очень быстро окупаются. Достаточно сравнить количество боеприпасов, израсходованных средним пехотинцем и снайпером. Во время Великой Отечественной войны советское военное руководство хорошо понимало возможности даже одного качественно подготовленного снайпера, тем более снайпера-инструктора, способного в течение короткого срока подготовить десятки стрелков. Поэтому в Центральной школе инструкторов снайперского дела (ЦШИСД) учебный курс был рассчитан на 6 месяцев. Полугодовая подготовка снайпера в период войны – в то время, когда боевого летчика учили за 3-4 месяца!

К сожалению, в 1960-1970-е годы весь бесценный боевой опыт, заработанный кровью и потом фронтовых снайперов, был в нашей стране совершенно бесосновательно отброшен. До сегодняшнего дня, несмотря на все попытки возрождения снайперского движения, российский снайпинг не имеет самого главного – централизованной системы подготовки.

Современный общевойсковой бой отличается сложностью и динамичностью, что не только дает определенный простор для работы снайперов, но и резко повышает роль "хирургически точного" поражения одиночных целей. Сегодня бой в особых условиях (в городе, лесу, горах) стал обычным явлением, что также увеличивает значение снайпинга. Кроме того, очень широкое поле деятельности снайперам предоставляют войска специального назначения, поскольку в контрпартизанских операциях, типичных для локальных военных конфликтов, снайперская стрельба часто является более важным фактором, чем огневая мощь бронетехники и артиллерии.

Так называемый "полицейский снайпинг" имеет свои характерные черты, о которых уже говорилось выше, и развивается по своим законам. У таких снайперов очень ответственная работа – за-

Москва
Норд-Ост
Снайпер отряда
«Витязь»

частую именно от их твердой руки и точного глаза часто зависят жизни заложников. Но все же здесь боевая задача несколько упрощается – уже потому, что от стрелка требуется гораздо меньше специальных умений и навыков. Впрочем, в последнее время снайперам российских силовых структур постоянно приходилось принимать участие в широкомасштабных боевых действиях на территории Северо-Кавказского региона, т.е. работать в качестве обычных армейских снайперов. Поэтому в России понятие "полицейского снайпинга" как-то не прижилось.

Что же касается приоритета в развитии снайперского искусства, то вряд ли стоит его приписывать какой-то конкретной стране. Русские казаки-пластуны и фронтовые советские снайперы, финские "кукушки" и немецкие стрелки вермахта, американские снайперы Бердана и "сверхметкие стрелки" корпуса морской пехоты США – все внесли свою лепту в создание военного искусства, которое мы сегодня называем снайпингом.

За последние 15 лет во всем мире наблюдается резкое усиление интереса к снайпингу. Более того, в западных странах "снайперский" бизнес приобрел масштабы крупной отрасли, причем в первую очередь это относится к снайперам правоохранительных органов. Террористические акты 1970-х и еще более изощренные формы терроризма 1990-х, расцвет латиноамериканских военизированных наркокартелей и всевозможных "правых" вооруженных группировок – все это привело к тому, что профессиональный стрелок, производство специального оружия, снаряжения и эффективная система подготовки снайперских кадров стали наконец насущным требованием времени.

Однако в армейском снайпинге также происходят заметные изменения. Если раньше вполне нормальным считалось, когда "сверхметкий стрелок" работал в одиночку или, в лучшем случае, в паре с другим снайпером, то сегодня в большинстве случаев на снайпера работает целая группа – корректировщик и 1-2 разведчика для прикрытия. Эти изменения продиктованы особенностями, присущими "военным конфликтам низкой интенсивности": снайперы все чаще вынуждены работать в отрыве от основных сил своего подразделения, и при отсутствии четко выраженной линии фронта группа прикрытия становится жизненно необходимой. Что же касается корректировщика, то второй номер снайперской группы призван оказывать помощь стрелку в подготовке исходных данных для стрельбы, оборудовании позиции, поддержании радиосвязи – иначе говоря, делать то, что снайпер не смог бы одновременно делать в одиночку.

Изменения в тактике диктуются также интенсивным развитием высокоточного вооружения и боеприпасов, специальных средств и экипировки. Дистанции прицельного выстрела постоянно увеличиваются, причем немалую роль в этом играют лазерные дальномеры. Если в начале 1990-х такие устройства были довольно громоздкими и очень дорогими (до \$10000), то сегодня они стоят

около \$500 и чаще всего совмещены с обычным полевым биноклем. Если учесть, что ошибка в оценке дистанции является одной из причин промахов при стрельбе по сильно удаленным целям, то ясно: дальномер способен сильно облегчить выполнение боевой задачи профессиональным стрелком.

Увеличение дальности прицельного выстрела до 1000-1500 метров позволяет фронтовому стрелку при выполнении типовых огневых задач не только находиться непосредственно на передовых позициях, но и уходить в ближайший тыл, отпадает необходимость рискованных выходов на "охоту" в нейтральную полосу, что так часто практиковалось во время Второй мировой войны.

Все большее значение приобретают специально разработанные и оптимизированные для снайперской работы высокоточные винтовки и все чаще конструкторы приходят к выводу о том, что для снайпера нет и не может быть универсального оружия. Весьма перспективным представляется в этом отношении путь, избранный британской фирмой Accuracy International, создавшей на базе удачной магазинной винтовки целое семейство снайперского оружия – от разборной бесшумной винтовки до дальнобойной модели калибра .338 Lapua Magnum и крупнокалиберного образца под патрон 12.7x90 Browning. Такое решение существенно облегчает обслуживание и ремонт оружия.

Стоит еще раз упомянуть и о появлении дистанционно управляемых специальных установок, автоматически обнаруживающих цели, мгновенно вычисляющих и вводящих в прицел необходимые поправки. Подобные устройства не только существенно снижают риск поражения стрелка-оператора, но и, если вдуматься, уже не требуют высокой стрелковой квалификации.

Как ни горько, но приходится признать, что Россия в отношении снайпинга пока ощутимо отстает от Запада. Причем касается это не только и не столько оружия и экипировки. Русские конструкторы за последнее десятилетие создали немало оригинальных и даже уникальных разработок, многие из которых очень высоко оцениваются иностранными специалистами. Однако большинство этих моделей так и остаются опытными образцами или ограничиваются несколькими "выставочными" экземплярами. Причин для такого положения множество, но главные из них – отсутствие средств и отсутствие интереса к проблеме развития снайперского дела у руководства силовых ведомств. Последние 50 лет русский снайпинг жил только благодаря стрелкам-энтузиастам, сохранявшим традиции и накапливавшим информацию. То, что именно на таких энтузиастах, фанатиках своего дела и сегодня в большинстве случаев держится вновь возрождаемая в России школа русского снайпинга, доказывают ежегодно проводящиеся с 1997 года на территории Краснодарского края соревнования снайперов спецподразделений. Это мероприятие организовано и проводится не руководством какого-либо силового министерства, а именно энтузиастами при поддержке спонсоров,

бывших сотрудников спецподразделений. Несмотря на все трудности с организацией, на устаревшее оружие, самодельную экипировку и даже на то, что некоторым участникам приходится добираться через полстраны за собственный счет, – каждый год русские стрелки доказывают свое мастерство и волю к победе.

Подготовка современных снайперов требует особых программ обучения, специальной учебной базы, высококвалифицированных специалистов-инструкторов. Опыт прошлых лет показывает, что готовить снайперов путем простого отбора лучших стрелков среди личного состава срочной службы оказывается практически невозможно.

В рамках совершенствования организационно-штатной структуры частей и подразделений Сухопутных войск необходимо наименьшей боевой единицей считать не одиночного снайпера, а снайперскую пару. Это улучшит слаженность при групповых действиях и не помешает при необходимости действовать в одиночку. Удельный вес снайперов в боевых подразделениях должен быть увеличен. В подразделениях "тяжелого" типа (мотопехота на БТР и БМП) количество снайперов необходимо удвоить: вместо одного снайпера в состав взвода должна входить снайперская пара. Взвод "легкой" пехоты, оптимизированной для действий в пешем порядке, должен включать четырех стрелков, т.е. две снайперских пары. Соответственно, в "тяжелом" батальоне число снайперов составит 20 человек (вместе с управлением), а в "легком" – 38 человек. Организационно все "сверхметкие стрелки" сводятся в отдельный снайперский взвод.

В обычное время снайперов нужно вывести из состава линейных рот и взводов, поскольку их подготовка слишком специфична и требует квалифицированных инструкторов. Деятельность армейских снайперских подразделений может быть согласована с интересами других силовых ведомств (МВД, ФСБ, ФПС). Для лучшего обмена опытом и организации необходимого взаимодействия стрелков различных структур, с отдельными группами могут проводиться специфические учебные курсы, исходя из ведомственной принадлежности обучаемых.

И все же наиболее важной задачей для отечественного снайпинга сегодня является возрождение единой централизованной системы – системы, которая не только готовила бы стрелков для силовых структур, но также накапливала и обобщала боевой опыт, выдавала рекомендации по тактике действий в различных условиях, по высокооточному оружию и боеприпасам, специальной экипировке и т.д.

Предсказать, по каким путям пойдет в дальнейшем эволюция снайперского искусства, сегодня очень сложно. Но ясно одно – армия и другие силовые ведомства, заинтересованные в использовании снайперов, должны иметь четкую концепцию снайпинга (применительно к своим задачам), а также тщательно продуманные ведомственные инструкции и методические разработки.

БОЕВАЯ ПРАКТИКА СНАЙПЕРОВ

Л. ЛАЗУТИН (1942 г.)

"Моя снайперская практика началась состязанием с фашистским снайпером. На третий день я почувствовал, что за мной охотится фашист. Однако обнаружить его не мог. На четвертый день утренней зорькой я пробирався на огневую позицию. Встретил знакомого сержанта-артиллериста. Перекурили. Он мне и говорит:

– Смотри будь осторожен. У фрицев снайпер появился.

– Вот его-то я ищу.

Я занял ОП и начал наблюдать. Фрицы не появлялись.

Так тянулось довольно долго. Я страшно устал от длительной неподвижности, взял да и сел за березку. Вдруг в ствол березы, за которой сидел, щелкнула пуля, затем другая. "Вот он, фашистский снайпер", – думаю. Два выстрела для меня были неожиданны, но я по ним обнаружил фрица. Тогда взял заготовленное чучело и высунул его из-за березы. Фриц не заставил себя ждать – сделал три выстрела по чучелу и, нужно сказать, довольно удачно: в каске было три пробоины. Эти три выстрела выдали его. Он сидел в кустарнике, метрах в 200 от меня, неплохо замаскировавшись. Видимо, решив, что я убит, он вдруг поднялся и сказал кому-то: "Рус фельт". Тут-то я его и прикончил.

Главную роль в моих успехах сыграла удачно выбранная огневая позиция. Ее я оборудовал на расстоянии 150-180 метров от линии обороны противника, под березой, скошенной пулеметным огнем. Пень ее был высотой сантиметров в семьдесят. Ветвистая береза упала, но не оторвалась совсем от пня. Образовался шатер. По ночам я березу обкладывал новыми ветками. Это было на опушке нейтральной рожи и настолько близко от фрицев, что они даже и мысли не допускали, что под ней советский снайпер.

Это было первое достоинство моей ОП. Другое ее достоинство заключалось в том, что она позволяла мне производить выстрел, не высовывая конца ствола из листвы. Звук выстрела заглушался листвой березы. Дымок от выстрела тоже расстилался под листвой, был почти не заметен. На мою ОП приходили и другие снайперы. Смотрели, как я устроился.

Вот с этой огневой позиции я и крушил фрицев.

На пятый или шестой день, сейчас точно не помню, фрицы напротив моей позиции начали какие-то земляные работы. Это

было совсем недалеко от меня, в ложбине. С наших позиций их было не видно, и они, вероятно, знали это. Их было человек десять. Я не открывал огня, т. к. решил, что раз тут производится работы, то, наверно, придет офицер. Уничтожить офицера – это была моя затаенная мечта. Но офицер не шел. А тут гитлеровцы решили сделать перекур, воткнули лопаты в землю и стали в тесный круг. Какой снайпер выдержит это искушение?! Я прицелился и ахнул прямо в кучу. Они рассеялись, как испуганные хищники. Трое остались лежать. Трое! Это настоящий снайперский выстрел. Я вначале даже сам себе не поверил. Но все трое лежат, не шевелятся и не стонут. И из разбежавшихся долго никто не поднялся. Наконец один не выдержал и полез. Уничтожил я и этого. А всего в тот день уничтожил я семь фрицев.

Семь уничтоженных за день немцев – неплохо. Но через несколько дней я уничтожил еще больше. На этот раз я был уже на другой огневой позиции. Эта ОП была хороша тем, что давала возможность просматривать позицию немцев с фланга. Часов в десять утра налево от меня появился здоровенный фриц. Он вылез из траншеи на опушку леса и осторожно пробирался в ложбину. Там он стал по весь рост, постоял немного и пошел обратно. Заполитрука Кузьмин, который был моим напарником, заворчал: "Чего не стрелял? Упустил мировую мишень". Я же раздумывал так: "Раз тут топчется фриц, значит это неспроста". Правда, когда он убрался обратно, я склонен был уже жалеть – зря упустил. Но все оказалось так, как я предполагал.

Прошло минут 30-40, и фриц появился снова, а за ним еще целых восемь. Стоп, думаю, есть возможность поработать. Все они выбрались в ложину и, вытянувшись редкой цепочкой, пошли к леску, в котором у них, вероятно, были блиндажи. В это время шла пулеметно-ружейная перестрелка. Учтя это, я решил, что на винтовочный выстрел снайпера никто не обратит внимания, и под шумок можно уничтожить не одного. Решил стрелять в последнего. Тщательно прицелился в голову и выстрелил. Один свалился, а остальные продолжали идти. Выстрелил в следующего, который уже был последним. Тот тоже упал. Так за этот день я уложил 8 фашистов.

На моем счету было уже 47 истребленных фашистов. Но был ли среди них хоть один офицер? Этого я точно не знал, а желание уничтожить офицера не покидало меня. Я искал. И вот однажды мне повезло.

В глубине леса стояла избушка. Она была хорошо замаскирована, и подходы к ней скрыты. Я сидел под своей березой, наблюдал. Перестрелки не было. Тишина. Из блиндажа вышел щеголеватый офицер, в новом френче в обтяжку, с погонами и блестящими пуговицами. Был он, видимо, из штаба, щеголял храбростью, из избушки ему что-то закричали, а он презрительно махнул рукой, мол, ерунда. Я тщательно прицелился. "Ну, драгунка, – думаю, – давай ухнем". Расстояние было метров 400. Выстрел был

точным. Офицер упал. В избушке опять заорали. Кто-то выскочил, пробежал мимо трупа и встал за деревом. Затем крикнул. Вышли двое с носилками. Тут еще одного удалось отправить на тот свет, в качестве офицерского денщика.

Так я уничтожил офицера. Это уже было точно.

Так я бил немецких захватчиков. А всего истребил их сорок девять”.

А. БРЫЗГАЛИН (1943 г.)

“26 октября. Прибыли на боевую стажировку в действующую армию. Опытный снайпер Ксенин ознакомил нас с местностью, рассказал о немецкой обороне, научил, как искать и выслеживать врага. Я с большим вниманием слушал рассказ Ксенина.

Сегодня впервые в жизни услышал разрывы вражеских мин, выстрелы противника, жужжание пуль. Страх не чувствовал, ибо хорошо осознавал, что на войне смелому и решительному бойцу враг не страшен. Решил действовать так, чтобы с честью оправдать доверие советского народа, давшего мне в руки грозное боевое оружие.

Вместе с группой снайперов я был в 120 метрах от переднего края немецкой обороны.

27 октября. Назначен в засаду. Выбрав огневую позицию в 150 метрах от немецких блиндажей, я тщательно замаскировался ветками и внимательно стал наблюдать за врагом. Впереди – немецкий дзот. Гитлеровцы то и дело появляются у своих укреплений. Но я не стрелял. Нужно было внимательно присмотреться к обстановке, чтобы лучше изучить врага.

Через оптический прицел наблюдал за выходом из дзота. В минуты наибольшей суетни у немецких блиндажей я метким выстрелом снял долгоязого фрица. Мой счет открыт!

28 октября. Как и вчера, я вышел “охотиться” на прежнее место. Около двух часов выжидал врага, но его не было. Переползти в другое место было опасно: немцы могли обнаружить меня, ведь я совсем рядом с ними... Терпение – одно из основных условий удачи снайпера, который должен не только метко стрелять, но и уметь выследить, найти врага.

...Наблюдаю за опушкой леса и за входом в немецкий блиндаж. Хотел было отползти назад, но посчастливилось: у опушки леса появились три фрица. Двое из них важно вышагивали с носилками в руках.

“Надо стрелять”, – подумал я, но затем быстро отменил свое решение и сделал ориентировочный расчет. С целью лучшего использования второго выстрела я решил вначале бить по немцу, который шел без носилок. И когда фрицы поравнялись с просекой, когда их стало видно в полный рост, я спокойно, не сводя глаза с оптического прицела, нажал на спусковой крючок. Громкое эхо выстрела раздалось по лесу. Увидя замертво свалившегося фрица, два немецких солдата поспешно бросили носилки и залегли.

“Не упущу, – думаю. – Буду ждать”.

Пожелтевшая на корню трава кольхнула – это полз немец. Решил не торопиться с выстрелом: враг подумает, что здесь нет никого, и поднимет голову. Ожидания оправдались. Не замечая меня, немец поднял голову и махнул рукой. Как из норы, вылез и другой. Сгорбившись, они в страхе бросились к лесу. Но не зря выжидал я гадов в течение двух часов. Вновь громкое эхо нарушило тишину, и один из фрицев, взмахнув руками, шлепнулся на землю.

29 октября. Этот день я провел в засаде вместе со старшим лейтенантом Зубковым. Он опытный командир-фронтовик. Хорошо изучил повадки коварного врага, научился, как сам говорит, жить для того, чтобы бить фашистов и без устали учить этому своих бойцов. Особенно хорошо научил Зубков бойцов маскировке, выбору огневых позиций, постоянному наблюдению. А научить бойца, особенно снайпера, умению ориентироваться на местности, своевременно и быстро обнаруживать все изменения на поле боя – самое важное.

Когда мы подползли к дальнему лесу, старший лейтенант сосредоточенно посмотрел вперед и вполголоса сказал:

– Видишь, впереди траншеи? Примечай все. Вчера их не было, а сегодня появились – немцы заново строят. Здесь надо ждать и ловить врага.

Я замаскировался под цвет местности между двух елок. Лежу и думаю: если враг обнаружит меня, то быстро перейду вправо, в лощину. Густая трава и заранее подготовленный окопчик готовы были скрыть меня от противника. Для того чтобы не уставал глаз, наблюдение веду попеременно: то в оптический прицел, то в левой бинокль.

Вначале все шло спокойно – никого не было. Затем вблизи дзота обнаружил черное пятно. Оно не двигалось и едва различалось сквозь кусты. В бинокль мне удалось установить, что это не что иное, как чучело, выставленное немцами для того, чтобы обнаружить наших снайперов.

Лежу час: выжидаю немца. Не заметив меня, он из-за куста высунул голову. Осмотрелся, а затем вылез и разгуживает по траншее. Но не дошел до дзота и остановился. Спокойно нажимаю на крючок, и пораженный враг свалился на бруствер.

– Готов! – тихо говорю командиру.

– Молодец. Жди. Сейчас еще выйдет, – говорит Зубков.

В действительности так и вышло. К месту, где я убил фрица, подбежал второй гитлеровец. Это был пятый фашист, записанный на мой боевой счет.

Оставаться на прежнем месте было опасно. Я быстро перескочил в заранее подготовленный окопчик и продолжал следить за немецкими траншеями. Фрицев больше не видел: они попрятались в укрытия.

Вдруг, смотрю, что-то прыгнуло из немецкого дзота и скрылось в густой траве. Впоследствии оказалось, что это была связ-

ная немецкая собака, посланная фашистами из дзота в траншею. Она, как и фрицы, пугливо ползла на животе. Метким выстрелом я убил и ее.

30 октября. С утра я и командир отделения получили боевой приказ пойти в засаду на малый участок ближнего леса. До вражеских траншей оставались десятки метров. Но нужно было подойти еще ближе. Скрытно подползли по-пластунски, плотно прижимаясь к земле.

Некоторые бойцы думают, что переползать можно и медленно, только чтобы не заметил враг. Это не совсем правильно. Боевая стажировка показала, что в переползании в первую очередь нужны скрытность и быстрота. Они решают успех.

Для того чтобы ползти быстрее, нас, снайперов, здесь научили отталкиваться одновременно левой рукой и правой ногой. При этом опираться надо на ступни ног, а не на колени, как это еще делают многие бойцы".

Л. НОВОПАШИН (1942 г.)

"Перед каждым снайпером, впервые попавшим в боевую обстановку, невольно встает много вопросов, и прежде всего вопрос, как лучше действовать, с пользой применить свои знания и опыт. Такой вопрос встал и передо мною, когда я первый раз попал на фронт. Одно дело – стрелять в спокойной обстановке на стрельбище и совершенно другое – на передовой линии борьбы с врагом.

Поэтому первым делом я стал внимательно изучать свой участок, систему обороны противника, его повадки. На это ушел целый день. К вечеру у меня уже было полное представление о местности. Я наперечет знал все немецкие блиндажи и их особенности, наметил ориентиры, определил дистанции.

Много помогли своими советами и рассказами старые фронтовики, которые находились на этом участке продолжительное время. Но больше всего, конечно, приходилось собирать сведения самому, наблюдая за местностью с помощью оптических приборов.

Наблюдать надо неустанно. Был со мной такой случай. В бинокль я увидел какое-то черное пятно. Сразу было трудно определить, что это за пятно. Этот участок я взял под тщательное наблюдение. Удалось выяснить, что темное пятно – не что иное, как нора – выход из подземного хода, вырытого гитлеровцами. Эта нора стала могилой для многих из них. Очень важно уметь правильно определять дистанции. Как это делал я? Выбирал какой-нибудь предмет и на глаз примерял расстояние от меня, ставил прицел, например, прицел "семь". Производил выстрел так, чтобы пуля ударилась рикошетом. Когда она ударится, то по столбу пыли от рикошета можно внести соответствующие поправки – прибавить или убавить прицел.

Таким путем можно определить дистанцию довольно точно, но выстрелами злоупотреблять не следует. Всегда надо помнить, что

каждый выстрел демаскирует снайпера, выдает его гнездо. А немцы, нащупав, где расположился снайпер, стараются всячески уничтожить его, не жалея ни мин, ни патронов.

В связи с этим я бы хотел дать несколько советов, которые могут пригодиться каждому, кто попадет в такую обстановку. Во-первых, никогда не следует много и долго стрелять с одной и той же позиции. Надо всегда иметь запасные гнезда, причем такие, чтобы перемещаться туда можно было незамеченным. Если снайпер попал под минометный огонь, надо не бросаться в панику, а выбирать момент, когда можно перебраться в то место, где разорвалась первая мина, ибо оно уже обычно не подвергается повторному обстрелу.

Каждый снайпер должен знать повадки врага, время, когда гитлеровцы разводят своих часовых, места, где они чаще всего собираются (кухни и т. д.), чтобы быть готовым в любой момент обстрелять эти скопления. Надо всегда помнить, что враг хитер и коварен, пускается на всякие уловки, чтобы обмануть снайпера. Фрицы не раз пытались вводить нас в заблуждение. Они снимали с себя каски, надевали их на палку, штык, малую лопату и высовывали эти чучела из траншей: авось найдется какой-нибудь простака, который ненужным выстрелом обнаружит себя. Но эти уловки врага не помогли ему. Снайперы били только наверняка.

Какое бы ни было затишье на фронте, всегда бывают моменты, когда обе стороны усиливают активность, начинают поиски разведчиков, штурм отдельных огневых точек. Активизация этих действий – самый выгодный момент для работы снайпера. Уж тут не зевай.

Однажды группа наших бойцов предприняла штурм одного дома в населенном пункте. Узнав об этом, я приготовился значительно увеличить свой счет истребленных немцев и занял выгодную огневую позицию. Мои ожидания оправдались. Всполошенные активными действиями наших бойцов, немцы в испуге метались по деревне, забыв о всякой предосторожности. Это был один из самых удачных дней. В течение каких-нибудь 40–45 минут мне удалось истребить 10 фашистов.

Наконец хочется сказать несколько слов о маскировке. Снайпер должен помнить, что каждое лишнее движение может выдать его. Я убедился в этом на собственном опыте. Как-то вечером я в течение нескольких часов выслеживал врага, но никто не появлялся. Казалось, на стороне противника все вымерло. И вот тут я допустил оплошность. Дело в том, что меня уже давно осаждали комары. Я не выдержал и отмахнулся. Очевидно, это движение заметили немецкие наблюдатели. Немцы начали обстреливать меня из минометов. Я вышел, как говорят, сухим из воды, потому что сразу принял правильное решение: занял то место, где разорвалась мина, с расчетом на то, что враг не будет его обстреливать вторично. И я был прав.

Что же главное в работе снайпера? На этот вопрос можно ответить кратко – выдержка и хладнокровие. Нельзя торопиться, проявлять пустой азарт. Надо уметь ждать. Иногда это ожидание может продолжаться довольно долго. Иной раз видишь, что враг высунулся, но у тебя нет уверенности в том, что его порaziшь с первого патрона, значит – не стреляй. Подожди, когда он осмелеет и высунется больше. Чувствуешь, что цель уже достаточно крупна, – бей так, чтобы сразу убить гитлеровца наповал”.

Е. НИКОЛАЕВ (1942 г.)

”Нам, снайперам, приходилось работать полный световой день. Задолго до наступления рассвета мы были уже на местах – на своих НП. Стоя ли в своей траншее, оборудованной для ведения огня, или лежа, искусно замаскировавшись в укрытии на нейтральной полосе, порой в 40 – 60 метрах от переднего края фашистов, вели мы ежедневное наблюдение за обороной противника. Знали мы ее по всему участку нашей обороны как свои пять пальцев... Да и как же можно иначе?! Каждое мельчайшее изменение в рельефе местности, в его очертаниях замечалось снайперами мгновенно. Каждая былинка, каждый предмет, попадающие в поле нашего зрения, были изучены нами досконально. И обнаружение чего-то нового, порой совсем незаметного в этом рельефе, настораживало сразу.

Вот там, например, появилась какая-то палка: ни вчера, ни раньше ее тут не было. Что бы это значило?.. Надо подумать. И уже за этим новым предметом ведется неусыпное наблюдение: не вмонтирована ли в нее стереотруба, не скрывается ли за ней фашистский наблюдатель, корректировщик или снайпер?.. И мы редко ошибались. Чаще ошибался тот, кто выставил эту палку: тогда-то он попадался на мушку снайперу и бесславно расставался не только с этой палкой – стереотрубой, но и со своей жизнью. Умели мы отличить и ложную цель от настоящей.

Такая вот ежедневная работа обостряла наше зрение и слух, делала нас ловкими и сильными, учила искусно маскироваться, вовремя разгадывать коварные замыслы врага и, в свою очередь, научила ловко обманывать его самого, ставить ловушки для фашистских наблюдателей и снайперов.

Результаты своих наблюдений мы ежедневно докладывали командованию, и нашими сведениями пользовались так же, как и донесениями разведчиков.

Нет слов, работа снайпера опасная и очень трудная: пролежать сутки без движения, в любую погоду – и в дождь, и в метель, и под лучами палящего солнца – совсем нелегко, особенно, если вчера был бой и ты еще не остыл от него, лежишь голодный, не выспавшийся, не отдохнувший. Такое напряжение было под силу не каждому! И все же мы упорно продолжали свое опасное, но благородное дело – уничтожали фашистскую нечисть, не обращая внимания ни на выстрелы автоматов, ни на близкие разрывы мин

и снарядов. Без этого мы уже не могли, казалось, прожить и дня.

Снайперы пользовались большой самостоятельностью и свободой в передвижении, могли появляться на любом участке нашей обороны, в пределах своего полка, конечно. И нам всегда были рады, так как знали, что надежней снайперского заслона ничего нет. На этих стрелков можно было положиться! И хозяева обороны, прикомандировав к снайперу своего хорошо знакомого участок человека, с удовольствием следили за нашей работой, фиксировали результаты стрельбы, а по вечерам сообщали в штаб: "Снайпер такой-то уничтожил сегодня на моем участке столько-то фашистов". Результат работы всех снайперов в полках к утру собирался в штабе дивизии, а оттуда передавался и выше.

С нами считались, к нашим словам прислушивались, шли нам всегда навстречу в случае необходимости...

Отдыхом для меня лично были вызовы в другие части, в штабы дивизии и армии – на сборы, совещания снайперов или просто для обмена опытом. Правда, задерживаться на таких мероприятиях больше суток-других не приходилось, да и то мы шли на них неохотно – боялись, что за это время что-то может измениться в обороне противника. И если ты, вернувшись, не заметишь этого сразу – можешь схлопотать от снайпера же пулю в лоб. Зато был и другой небезынтересный фактор: мы были уверены в том, что немцы наверняка заметят наше долгое отсутствие. Солдаты их расхолаживаются за это время, у них притупляется бдительность, они начинают ходить по траншеям, распрямив спины, выше положенного подняв свои головы. И, как правило, после долгого отсутствия нашего снайпера на участке он удачливей бьет фашистов в последующие дни...

По ночам нам официально разрешалось отдыхать. Но приходилось ли нам спать так вот, по-человечески: лежа, вытянув ноги, без сапог, раздевшись? Такого не бывало. Прикорнув в тесной землянке, сидя прямо на земляном полу и привалившись к стенке, поджав под себя ноги, мы дремали часа два-три – кемарили, как у нас говорили. В наших землянках не было даже нар. Мы могли спать в самых неудобных позах, в самых неподходящих местах, даже стоя. Но никогда – на работе: верная смерть! Я, например, это прекрасно понимал, поэтому и дожил до полной победы над врагом.

Снайперское движение родилось у нас в полку. Может быть, поэтому у нас все было примитивно, мы доходили до всего своим умом, своими силами. Так, например, у нас не было специально изготовленных типографским способом индивидуальных снайперских книжек для ежедневного учета уничтоженных фашистов, как это было позже в других частях Ленинградского фронта. Этот учет у нас и за нас вели штабы. Однако каждый снайпер и сам где-то записывал свои ежедневные результаты стрельбы. Я, например, отмечал количество уничтоженных фашистов в своем комсомольском билете, а потом, как делали летчики, танкисты и артил-

деристы, наносил звездочки на ложу своей винтовки. Они были трех размеров, эти звездочки: для сотен – большие, средние – для десятков и маленькие – для единиц. Так, к концу 1942 года у меня на винтовке были нарисованы три большие, две средние и четыре маленькие звездочки. Это обозначало, что я уничтожил 324 фашиста. 302 уничтожил мой друг и постоянный напарник Иван Добрик; на сотни вели счет и другие наши снайперы – Иван Карпов, Загит Рахматуллин, Пугин и многие другие.

Мы никогда не имели при себе, уходя на работу, ни топографической карты участка с обозначением нашей обороны и обороны противника, ни продуктового НЗ – неприкосновенного запаса; не шили нам и специальных маскхалатов, как это делалось в соседних армиях. У нас все было проще, примитивней, "не по-научному", – потому что нам не у кого было учиться. Мы начали, не имея ни настоящего опыта, ни уставов. Зато на нашем опыте и наших ошибках другие совершенствовались. Так что получалось там все как-то иначе – организованней, лучше. Даже награждали у нас в дивизии совсем не так, как у других... Мы же считали свой опасный труд обычной работой и не отличали себя от любого рядового бойца. Мы уничтожали фашистов по убеждению, по фронтовому закону: "надо" и еще: "если не ты их, то они тебя", – и не рассчитывали на благодарности и награды. Видимо, так думало и наше командование. Однако было приятно сознавать, что в праздничном приказе от 22 февраля 1942 года по Ленинградскому фронту на первом фронтовом слете снайперов-истребителей из всех частей фронта наибольшее количество награжденных было в нашей дивизии...

Из всех снайперов дивизии вторично был награжден у нас только один человек – снайпер Иван Добрик, получивший орден Ленина, да и то после того, как, уничтожив 302 фашиста, убыл из части в госпиталь с тяжелым ранением в голову в августе 1942 года".

Д. СОБОЛЕВ (1943 г.)

"Особенно важно для снайпера непрерывное наблюдение за полем боя и анализ всего замеченного. В этом отношении показательна боевая работа снайпера Кузина.

Командир подразделения поставил ему задачу – выявить в системе обороны врага новые огневые точки. Дневное наблюдение не дало положительных результатов. Но вот однажды ночью, находясь на наблюдательном посту, Кузин заметил огневые точки, где днем их не было. Снайпер решил проверить свое предположение, выставив палочки на брусстере в створе ведущих огонь огневых точек. На следующий день в результате тщательного наблюдения в направлениях, указанных палочками, удалось установить два хорошо замаскированных дзота. Эта система ночного наблюдения и выявления огневых точек была подхвачена всеми наблюдательными постами.

Командование части высоко оценило работу наблюдателей, оказавших большую помощь при артиллерийской обработке переднего края обороны противника.

Подготовка огневой позиции во многом определяет успех в работе снайпера. В обороне подготовка огневых позиций должна проходить ночью. Местом их может быть траншея, откуда снайпер ведет огонь через щели, вырезанные в бруствере (но не из амбразур дзота) или перед бруствером. Снайпер должен иметь не менее трех заранее подготовленных огневых позиций и не имеет права производить более двух выстрелов с каждой из них.

В этом отношении характерен пример умелой работы снайпера Титенко, который, пользуясь темнотой и утренним туманом, подготовил четыре огневые позиции в наиболее выгодных местах для ведения огня и наблюдения. Умело меняя их, он в течение дня уничтожил шесть фашистских солдат и офицеров, оставаясь незамеченным.

Выгоднее иметь огневые позиции на местности перед передним краем обороны. При этом всегда надо стараться выдвинуться на высоту, находящуюся в нейтральной зоне. Немцы обычно в таких местах окапываются реже, хуже маскируются, надеясь на естественное укрытие от ружейно-пулеметного огня. Снайперы Губанов и Головлев, определив днем азимут движения, ночью выдвинулись на нейтральную высоту. До утра окопались и тщательно замаскировались. Удачно выбранная огневая позиция обеспечивала широкое поле наблюдения. Немцы, не подозревая столь близкого присутствия снайперов (120 метров), ходили открыто, не маскируясь.

За один день Губанов и Головлев уничтожили 16 гитлеровцев... Ночью смельчаки возвратились в подразделение. Вот что значит тщательная маскировка и мастерское ведение огня.

А вот второй случай выдвижения снайперов за передний край. Снайперы Расковалов и Громов ночью выползли из траншеи и приблизились к немецкой обороне на 100 метров. Окопались и замаскировались в высокой траве, стали вести наблюдение при помощи перископа типа "Разведчик". Но как стрелять из такой травы? Расковалов и Громов нашли выход из этого положения. Они предусмотрительно взяли с собой 3-метровую доску и, как только обнаруживали цель, выдвигали доску в этом направлении. Примятая трава образовывала своеобразную амбразуру, удобную для стрельбы. После выстрела доска моментально убиралась, и трава, поднявшись, вновь маскировала снайперскую пару.

На некоторых участках обороны местность невыгодна для выдвижения снайперов за передний край. Тогда целесообразнее заходить к противнику в тыл. Это требует от снайпера особой подготовки, а от организатора – всесторонней разработки организационной связи и взаимодействия с обороняющимся подразделением в районе действий.

Вот пример такого боевого использования снайпера: группа в количестве трех человек – Губанова, Быкова и Дмитриева – получила задачу пробраться в тыл врага с удалением от переднего края обороны на 6-8 км и путем устройства засад на тропах и дорогах, соединяющих штабы подразделений и частей, снайперским огнем уничтожать проходящих солдат и офицеров противника, забирать документы, а трупы прятать.

Тщательно подготовившись, подробно изучив маршрут движения путем длительного наблюдения, группа пробралась ночью по азимуту в тыл врага и приступила к боевой работе. Пробыв там двое суток, Губанов, Быков и Дмитриев с ценными разведывательными данными и боевыми успехами вернулись обратно.

Этот факт боевого использования снайперов в войсковом тылу врага в качестве разведчиков в условиях обороны является по-казательным и заслуживает широкого применения.

Снайпер должен быть хитрым и сообразительным, быстро ориентироваться в создавшейся обстановке и принимать правильное решение. Снайпер Смолов, выдвинувшись далеко за передний край нашей обороны, неожиданно обнаружил в ста метрах от себя двух немцев – одного на дереве с автоматом, а другого под деревом. Боец не растерялся, мгновенно произвел выстрел по автоматчику на дереве, который тут же свалился, а затем убил убегавшего от дерева немецкого солдата. На первый взгляд, казалось бы, снайпер принял не совсем правильное решение, уничтожив сначала автоматчика на дереве, а затем второго под деревом, так как была возможность последнему убежать. Но на самом деле решение снайпера правильное. Свои действия он объясняет следующим образом: "Если бы я сначала убил немца, стоящего под деревом, для выстрела по которому нужно было приподняться, так как мешала трава, тогда сидящий на дереве автоматчик легко мог бы обнаружить и уничтожить меня". Снайпер Мальцев, имеющий на боевом счету 65 убитых гитлеровцев, рассказывает: "Прежде чем открыть огонь, я быстро оцениваю цель и определяю, каким образом можно больше и легче уничтожить противника". Например: по траншее движется группа немецких солдат. Стреляй по последнему потому, что при метком выстреле убитый валится без крика, и впереди идущие не замечают этого. Солдат вышел из землянки с ведрами за водой, стреляй, когда он пойдет обратно потому, что с водой он идет медленно и плавно, и его легче поразить. Группа солдат тащит бревно, стреляй по заднему, потому что упавшего сзади труднее заметить.

Наиболее ответственная роль возлагается на снайперов в период наступления. Снайперы, действуя в передовых отрядах наступающих подразделений, обязаны своим огнем обеспечить продвижение подразделений. Их задача – уничтожить огневые точки врага, мешающие продвижению: пулеметные, минометные и орудийные расчеты, а также снайперов и автоматчиков, засевших в отдельных строениях, в дзотах, на деревьях и т. д.

Вот несколько примеров из боевой деятельности снайперов в период наступления. Снайперы Макаров, Дегтярев и Шигуров, ведя огонь по амбразурам дзотов в период подготовки к атаке и во время атаки, в течение короткого времени уничтожили несколько пулеметных расчетов, обеспечив таким образом атаку с меньшими потерями.

Выдвижение снайперов за передний край для огневой поддержки атаки необходимо при условии, когда расстояние между обороняющимся и атакующим слишком велико, или же при наличии складок местности, способствующих большему сближению с противником. И, наоборот, совершенно излишним является выдвижение, когда дистанция до противника меньше 200 метров и местность при этом открытая.

Часто в период наступления снайперам приходится выполнять совершенно новые для них задачи. Так, например, снайперы Хазов, Ломтев меткими выстрелами подорвали по несколько мин, находящихся у проволочного заграждения, в кустах и на деревьях, чем обеспечили продвижение подразделений. Был и такой случай. Батальон, преследуя противника в направлении населенного пункта, был остановлен сильным пулеметным огнем с флангов и огнем автоматчиков с окраины деревни. Снайперам в количестве семи человек под командой сержанта командир батальона поставил задачу – обойти слева населенный пункт кустами и лесом и внезапным огнем с тыла уничтожить автоматчиков противника. Группа снайперов незаметно обошла населенный пункт, ползком добралась до противоположной окраины и внезапным огневым налетом уничтожила нескольких автоматчиков, остальные в панике бежали.

Батальон, подавив фланкирующие огневые точки противника, беспрепятственно продвинулся вперед и занял населенный пункт”.

3. ЗОЛОТОВСКАЯ (1943 г.)

”Горя большим желанием помочь нашей Красной Армии в истреблении фашистских гадов, я решила стать снайпером. Командование удовлетворило мою просьбу, и я стала заниматься на сборе снайперов. Занималась с большим желанием, и когда окончила сбор, меня направили на передний край. Сразу же мы попали в суровую обстановку боя. В первый день пребывания на переднем крае я занималась изучением местности и противника. Стала наблюдать из амбразуры, а рядом приготовила в бруствере запасную точку на случай, если меня обнаружит противник. Так два дня я наблюдала, находясь в 100 метрах от врагов, слышала их разговор, лай собак, пилку дров и игру на гармошке. По появляющемуся из травы дыму я догадывалась, что там находятся замаскированные фашистские землянки. Но немцы на поверхности не появлялись, прятались.

На третий день я увидела чучело человека в полроста, появившееся вдруг из траншеи у разбитого дома. Я хотела выстрелить.

Но воздержалась, так как это чучело неподвижно стояло, наверное, с полчасика и затем исчезло, потом опять появилось и стояло чуть ли не целый день. Немцам не удалось меня обмануть. Я не стреляла, зная, что каждый лишний и ненужный выстрел поможет врагу обнаружить меня.

Четыре дня я продолжала наблюдать за местностью, все тщательнее и тщательнее изучая каждый бугорок, каждое дерево, отдельный дом, траву, и даже наблюдала, как порхают птички.

В 24 часа из траншеи вдруг показался фриц с лопатой в руках. Он мгновенно исчез. Но я не теряла надежды на то, что он вновь появится. Поставила нужный прицел и, затаив дыхание, стала ждать. Каждая минута мне казалась часом.

Я увидела этого же немца, уже спокойно высунувшегося из траншеи. Он посмотрел вокруг и тихо пошел по траншее. Я прицелилась ему в грудь и плавно спустила курок. В этот миг была необыкновенная тишина. Казалось, что и войны нет. Но вдруг на меня обрушился шквал снарядов, мины ложились возле меня, автоматчики застрочили...

Я убила шесть фашистов".

В. Н. ПЧЕЛИНЦЕВ (1942 г.)

"Наш отдельный добровольческий батальон ленинградцев, в котором началась моя боевая биография, всю блокадную пору провоевал в районе Невского пяточка. Плацдарм был небольшим: полтора-два километра по фронту вдоль левого берега Невы и до километра в глубину. Здесь и зародился почин, авторами которого явились лучшие стрелки частей Ленинградского фронта. Случилось так, что я оказался в числе первых, 6 сентября уничтожил двух вражеских мотоциклистов на шоссе Дубровка – Шлиссельбург, а 8 сентября – еще двух гитлеровцев под Невской Дубровкой. Так проходило мое становление как снайпера.

Первым успехом я прежде всего обязан своему оружию. Винтовка для воина – его лучший друг. Отдашь ей заботу и внимание – и она тебя никогда не подведет. Оберегать винтовку, держать ее в чистоте, устранять малейшие неисправности, в меру смазывать, отрегулировать все части, пристрелять – таким должно быть отношение к своему оружию.

При этом не лишним будет знать и то, что, несмотря на стандартность, в принципе одинаковых винтовок нет. Как говорится, у каждой – свой характер. Проявляться этот характер может, например, в степени упругости различных пружин, легкости скольжения затвора, в мягкости или жесткости спуска, в состоянии канала ствола, его изношенности и т. д. Нередко голодный, продрогший от холода, возвращался я с "охоты" и прежде всего принимался за чистку оружия, приводил его в порядок. Это непреложный закон для снайпера.

Меткой стрельбе я обучался еще до войны. На снайперском полигоне стреляли почти ежедневно. На специально оборудован-

ном стрельбище "неожиданно" появлялись на разных дистанциях цели: пулеметы, орудия, танки, бегущая группа противника. Или вдруг появятся рога стереотрубы... Конечно, все это было интересно и довольно правдоподобно. Но во всем этом не было главного – опасности. Той, которая приучает снайпера к бдительности, осмотрительности, хитрости, сноровке, т. е. к тому, что нас постоянно сопровождало на войне.

На фронте все мои первоначальные навыки, полученные в снайперской школе, подверглись строжайшему экзамену. Здесь также мелькали тут и там "фигурки", но для них ты сам был целью. Места для стрельбы надо было искать самому, оборудовать, маскировать. Делать не одну позицию, а несколько. Да еще к тому же знать, какую и когда занять, а какую сразу же после первого выстрела быстро сменить. Приходилось приспосабливаться к стрельбе в самых разных условиях. Допустишь ошибку в выборе позиции – заплатишься жизнью. Выстрел делаешь осмотрительно, иногда волнуешься, может быть, излишне осторожничаешь, а подчас попадешь в ситуацию, где и спасуешь. Не стесняюсь этого слова, но говорю по опыту: чувство страха можно и надо побороть в себе. Главным, ради чего надо преодолеть свой страх и рисковать даже жизнью, является выполнение боевой задачи. По таким законам на фронте жили разведчики и снайперы.

В боевой обстановке не всегда удавалось совладать со своими чувствами, особенно на первых порах, когда появлялись "непуганые фрицы". Однажды, еще в начале своей "свободной охоты", я увидел в глубине немецкой обороны вражеского офицера, который по тропе направлялся в сторону своего переднего края, т. е. шел в нашу сторону. Боясь упустить противника, я недолго думая прильнул к прицелу. Выстрелил и промазал. Фриц поспешно прыгнул в траншею. В чем же дело? Почему промахнулся? Не совладал с нервами? Поторопился? Да, поспешность подвела, спокойнее надо было.

Спокойствие и хладнокровие бывают нужны в разных обстоятельствах. Как-то раз, после усиленной обработки нашего переднего края гитлеровцами с воздуха, когда нас изрядно завалило комьями вывороченной земли и засыпало песком траншеи, я с трудом выбрался из-под завала и, стряхнув с себя песок и землю, подхватив винтовку, бегом бросился к берегу.

Первый же выстрел показал, что прицел сбит. Очевидно, все это произошло во время бомбежки, когда контроль над собой и своими поступками несколько утрачивается в ожидании разрыва бомбы. Решил проверить бой винтовки. Попросил соседа по окопу помочь мне в этом. Показал ему на воде у противоположного берега стебель камыша, торчащий из воды. Задача его была простой – определить на глаз величину отклонения моих выстрелов от места выхода камыша из воды. Точно навел прицел в эту точку и выстрелил. Рикошет от пули на воде был хорошо виден. Что-то сантиметров 30-35 левее. Еще раз выстрел – и снова тот

же эффект. Прикинул расстояние – порядка 300–350 метров. Поправка ясна – одно деление. Подкрутил маховичок и после контрольного выстрела со спокойной душой занялся обычным делом.

А вот другой пример. Вечерело. Фигурки гитлеровских солдат мелькали где-то вдалеке в тылу. Но глаза искали цель поблизости от берега, где проходил передний край обороны врага. Когда начало смеркаться, я вдруг увидел на тропе двоих солдат. С ведерками, весело болтая, с сигаретами в зубах, почти не таясь, они шли к берегу.

Палец на спусковом крючке – вот-вот должен раздаться выстрел. Но сам себя уговариваю: "Спокойнее, не торопись! Фрицы же идут к воде, значит будут еще ближе, и выстрел будет точнее!" Чем ближе к берегу, тем ниже они стали пригибаться. У самого спуска к воде, у тропы, они затаились и почти исчезли из моего поля зрения. Через минуту-две, смотрю, выпрыгнули из-за бугра и, перекинув автоматы за спину, бросились друг за другом по спуску вниз. И снова терплю, успокаиваю себя: "Ведь до воды им надо пробежать по песку еще метров десять-пятнадцать!" Подбежали к воде. Сам себе команду: "Пора" – и нажимаю спусковой крючок. Два уничтоженных фашиста – итог сдержанности, спокойствия и хладнокровия.

Бесспорно, правильное положение стрелка при стрельбе – залог успеха. Но это, как говорится, теоретическое, "мирное" положение стрелка. На фронте же, в боевой обстановке очень редко удавалось устраиваться подобным образом. Разве только в долговременной обороне, при тщательном оборудовании своих позиций. Как правило, в боевой обстановке снайперу приходится стрелять из самых разнообразных положений.

Был у меня такой случай. Шла переправа наших войск. Мне было приказано подавить огонь вражеских пулеметчиков. Первые же выстрелы из дзота, где я устроился, показали непригодность моей позиции: ограничен обзор, неудобно работать с прицелом... Быстро выбрался – и в траншею. Но, как оказалось, и отсюда вести огонь было не с руки. Выскочил из траншеи, перевалился через бруствер и подался поближе к противнику, к самой кромке берега. Пристроился на какой-то кучке веток в кустарнике. Поначалу вроде бы и понравилось: видно хорошо, самому мягко, прикрыт кустарником. А когда начал ловить пулеметчика в оптику, почувствовал помехи. Не было твердой опоры – локти проваливались между веток, пружинили, расползались.

Наконец более или менее утвердился и все внимание переключил на выполнение своей задачи. С противоположного берега неслись огненные струи пулеметных очередей. В дополнение к прежним немцы выкатили еще пару пулеметов. Трехъярусный огонь мешал переправе.

По врагу била наша артиллерия, но не приносила вреда пулеметчикам, которые пристроились в береговой насыпи. Неустойчивое положение мешало прицеливанию. Вспомнил неволью

школьные годы, когда я однажды на соревнованиях стрелял по мишени "на проходе", т. е. не удерживал мушку под обрезом черного круга, а легкие ее покачивания использовал для стрельбы. Задача состояла в том, чтобы добиться медленного, равномерного покачивания. Палец на спусковом крючке был на критической точке; малейшее нажатие – и выстрел! Все это пронеслось у меня в голове мгновенно. Открыл огонь. Постепенно замолкали пулеметы, и вскоре в моем секторе не было на берегу ни одного пулеметчика – задача была выполнена...

Как-то зимой я оказался в довольно сложной обстановке. Впереди участок местности был завален стволами поваленных взрывами деревьев, ворохами веток. Вести наблюдение лежа, а тем более стрелять было невозможно, а приподнимешься – тут же станешь мишенью для врага. Пристроился за стволом старой березы. Обзор немного улучшился. И тут главное – плотнее прижиться к березе, не мельтешить за ней, не высовываться из-за ствола. Когда поддерживаешь атаку подразделения, раза два-три приходится менять свою позицию. И тут не смотришь: лужа или не лужа, коряга не коряга – радуешься любому уголку, любой кочке...

Возможно, вы спросите, как лучше действовать снайперам – вдвоем или в одиночку? Скажу прямо: практика показала, что решение этого вопроса целиком зависит от мастерства и, конечно же, от конкретных условий боя.

Было это в разгар зимы. Недалеко от Ленинграда через Неву проходил железнодорожный мост. Еще осенью при отходе наши войска его подорвали, но две фермы моста, примыкающие к нашему берегу, были целы.

Давно я уже присматривался к мосту, предполагая, что с него хорошо просматривается вражеский берег. Польза двойная: не только хороший наблюдательный пункт, но, должно быть, и отличная снайперская позиция. Правда, если обнаружат, несдобровать!.. Но не только это сдерживало. Как незамеченным, не оставляя следов, пробраться на мост и, главное, как в случае опасности его покинуть? Не могут ли и фрицы со своей стороны взобраться на мост? Нет ли у них там своего наблюдательного пункта?

В один из дней перед рассветом, запасшись всем необходимым для долгого бдения на снегу, я по заранее высмотренному маршруту пополз к железнодорожной насыпи. Выбрав относительно пологий участок, осторожно взобрался на полотно. Полз, присматривая, чтобы не оставлять заметных следов. Иногда принимал слишком приметные места и разравнивал снег за собой. Правда, успокаивала мысль, что чем ближе к мосту, тем насыпь выше и едва ли что просматривается на ней с вражеского берега.

Сделав десяток-другой "гребков" локтями, отдыхал и снова начинал движение. Вот наконец и мост.

Теперь максимум осторожности! Где же устроиться? Прежде всего надо добраться до последнего пролета; к ферме, что обвалилась при взрыве. Только там будет что-то видно. Надо было по-

торапливаться. Начинаясь рассвет. Внимательно просмотрел покрытие моста: не нарушен ли где-либо снежный покров? Нет ли подозрительных следов? Как будто бы все в порядке. Можно устраиваться...

Вражеский берег просматривался четко. У самой кромки береговой черты были густо набросаны витки спиралей из тонкой проволоки – малозаметные инженерные препятствия. Немного дальше от берега, метрах в 20-25, шел низкий забор из колючей проволоки на маленьких столбиках. Еще дальше – забор из колючки на метровых кольях, увешанный пустыми консервными банками – своего рода сигнализация. Извилистые траншеи, ходы сообщения, окопы, блиндажи, землянки – все как на ладони. Вот это наблюдательный пункт! И еще я подумал тогда, что возвращаться обратно буду обязательно по старому следу, с предельной внимательностью, особенно у своего переднего края. Но пока моя задача – вести себя тихо, ничем не выдавая.

Взошло солнце, мороз крепчал. Поработал пальцами, чтобы согреться. Около полудня в одном из ходов сообщения заметил троих гитлеровцев. Впереди шел обер-ефрейтор, позади – два солдата с карабинами. Встретить гитлеровцев я решил на одном из поворотов. В этом месте 10-15-метровый отрезок траншеи шел точно в моем направлении и просматривался целиком: каждый в него входящий как бы становился неподвижным в поле зрения прицела.

Первым появился обер. Стоп! Не торопись! Зачем стрелять сейчас? Дай им всем войти и вытянуться цепочкой на виду у тебя! А потом стреляй в первого, затем в последнего. И средний никуда не денется. Так и сделал...

Минут через пятнадцать на этом же месте были уничтожены двое, потом еще один. А дальше пошло, как по конвейеру. Куда шли фашисты – не знаю, но каждый из проходящих наталкивался на груды тел и тут же сам становился жертвой.

И все было бы хорошо, если бы не иней... Это случилось на третий день моей "охоты" с моста. Тогда, в первый день, я не придавал особого значения тому, что после выстрела с металлических конструкций моста на меня посыпался иней. Его радужная пыльца медленно оседала, искрясь на солнце. Красивое зрелище... Но, видно, успешная "охота" в какой-то мере притупила мою бдительность. А надо было бы сообразить, что гитлеровцы усилят наблюдение, повысят внимание и будут осторожничать. На третий день я успел сделать только единственный выстрел, сразивший фашиста. Буквально через минуту на мост посыпался град снарядов и мин.

Ранним октябрьским утром наши части перешли в наступление и форсировали Неву. Замаскировавшись на берегу среди густой растительности, я вел наблюдение за полем боя и внимательно следил за всеми осложнениями, возникавшими при форсировании. В любой момент готов был прийти на помощь огнем.

Под настилом бывшей лодочной станции я заметил на поверхности воды сильную зыбь, поднятую мощной струей пороховых газов. "Ловко укрылись, – подумал я зло, – самому не достать. Надо сообщить артиллеристам...". Через пару минут от настила остались только щепки. Всплугнутые первыми же разрывами снарядов, оттуда выскочили фашистские пулеметчики, но уйти далеко не успели...

В дальнейшем я частенько выбирал свою позицию вблизи артиллерийских КНП. Но фронтовая дружба налаживалась не только с артиллеристами, но и с представителями других воинских специальностей. Особенно крепкие контакты были с разведчиками. Случалось и так, что задания нам давали общие: снайперов включали в состав разведывательных групп...

Я уже упоминал о нашем плацдарме на левом берегу Невы в районе Невской Дубровки. На него возлагались большие надежды нашим командованием. Значение плацдарма понимали и гитлеровцы. В районе переправы река буквально кипела от разрывов снарядов и мин. Ясно было, что огонь корректировался, а, следовательно, наблюдатели и корректировщики находились в визуальном контакте с переправой, видели все, что делается на реке и на подступах к ней.

Когда в штабе был поднят вопрос о снижении эффективности огня вражеской артиллерии по переправе и плацдарму в целом, было предложено использовать огонь снайперов. Меня вызвали в штаб армии. Задача была ясна. Ночью в стороне от переправы меня скрытно перебросили на плацдарм. Устроились вместе с одним комбатом в береговой нише. Кругом творилось что-то невероятное. Непрерывный гул, взрывы, трескотня пулеметов и автоматов, разрывы гранат...

Почти два месяца пробыли мы в этом пекле. Перед каждым рассветом я в сопровождении двоих автоматчиков – моих "телохранителей" – подбирался как можно ближе к переднему краю. Долго рассказывать, что я пережил за эти два месяца...

Часто снайперу приходится стрелять по целям, появление которых бывает неожиданным. В этих условиях нет времени на определение расстояний, и потому на наиболее вероятных рубежах и направлениях необходимо заранее выбирать приметные ориентиры. По ним в дальнейшем следует вести отсчет и определять положение целей и расстояния.

Поскольку, как правило, все ориентиры находятся в расположении противника, расстояние в них определяется на глаз, с ошибкой примерно в 5-10 процентов. Ошибки тем больше, чем пересеченнее местность. Но и на ровной местности они не исключены. Особенно грубые ошибки (с занижением расстояний) бывают тогда, когда противоборствующие стороны разделяет ровная однообразная местность – равнина, пустыня, водная гладь, или когда стрельба ведется в горных ущельях, лощинах. К тому же надо учесть и то, что установочные данные оптического прицела за-

частую требуют периодической коррекции. Так возникает необходимость проверки боя винтовки. Но как это сделать в условиях фронта? Ни мишенной, ни стрельбищ, ни выверенных расстояний, а порой и просто отсутствие инструментов. При удобном случае я всегда разыскивал поблизости овражек, отмеривал 100 метров и производил пристрелку винтовки стандартным способом. Но такие случаи выпадали редко. Надо было искать что-то другое. И это другое нашлось.

Как-то работал я на берегу – уничтожал вражеских пулеметчиков, ведущих огонь у самого уреза воды. Выстрелив, заметил на воде у берега всплеск. Сомнений не было – эти рикошет от моего промаха. Факт этот я запомнил. И вскоре его использовал. Когда вновь заработали пулеметчики, заскрежетали минометы, заухала артиллерия, я решил проверить бой винтовки. В оптический прицел внимательно просмотрел участок водной глади неподалеку от обнаруженных мною у берега следов. Привлек внимание прутик, торчавший из воды. Тщательно прицеливаюсь в точку, где он выходит из воды, и стреляю. Вижу всплеск – рикошет. Его отклонение – ошибка в бое винтовки. Она незначительна, но для уверенности делаю еще один выстрел.

В этот день я так ничего и не дождался. Зато на следующий – мой боевой счет вырос еще на две единицы...

Иногда обстановка быстро менялась, цели появлялись на обширном пространстве с разбросом по дальности и быстро исчезали. В таких условиях каждый раз определять расстояния и тем более устанавливать по ним прицел попросту не представлялось возможным. Да и реагировать на такие цели надо было быстрее, иначе цель скроется.

В предвидении такой обстановки, которая, как правило, возникала при атаках противника, я точно (упомянутыми выше методами) пристреливал винтовку на дистанцию 400 метров, запоминал в районе этой дальности какой-либо предметный ориентир на стороне противника и в дальнейшей стрельбе ориентировался по нему. Прикидывал на глаз, насколько цель ближе или дальше этого ориентира, не в метрах, конечно, а в величине "качания" по вертикали точки прицеливания. Для этого, естественно, снайпер, как таблицу умножения, должен знать (а вернее, представлять пространство) траекторию полета пули хотя бы на те же 400 метров, т. е. на дистанцию, на которую винтовка пристреляна была перед боем.

В качестве тактического приема гитлеровцы использовали свои огневые точки по всей линии обороны таким образом, что одни из них работали днем, а другие – по ночам. Выявить точки, работающие в ночное время, труда не составляло – по огневым вспышкам "провешивали" направление на работающий пулемет (устанавливали по паре вешек на бруствере окопа на удалении метр-полтора одна от другой). Днем по этим вешкам после недолгих наблюдений находили замаскированные амбразуры огневых

точек и проводили по ним коррекцию оружия способами, о которых рассказывалось выше. Прицелы запоминались и записывались. С наступлением темноты, когда оживали огневые точки, молчавшие днем, снайпер был уже настороже. Взлетит в воздух ракета, зависнет в ночном небе – и в ту же секунду в сторону работающей огневой точки следует выстрел, другой.

Заканчивая свой рассказ о немаловажном для снайпера тактическом приеме – нестандартной пристрелке, – хотелось бы предупредить, что увлекаться ею не следует, а использовать надо в самых неотложных случаях, когда есть необходимость поражения цели с первого выстрела. Желательно эту пристрелку маскировать шумом боя и вести ее с запасных позиций.

В боевой обстановке снайпер может оказаться в самых необычных условиях. Для того чтобы не попасть впросак, необходимо в совершенстве владеть всеми видами оружия и теми качествами, о которых я уже говорил выше. Не меньшее значение имеют хитрость, смекалка, наблюдательность.

Однажды во время единоборства с фашистским снайпером был у меня такой случай.

Взошло солнце. Крепчал мороз. Однообразное лежание стало надоедать. Беспокоила неясность обстановки. Надо было предпринимать что-то. И тут мелькнула мысль: надо обмануть фрица. Нашел сухую ветку и, приладив на нее шапку-ушанку козырьком в сторону противника, просунул ее сквозь прогал в ветвях и медленно стал поднимать. Моя "неосторожность" тотчас же была наказана. Шапка была сбита. По двум дыркам нетрудно было определить примерное направление пули. Но враг не успокоился: очередная пара пуль впились в ствол возле меня. Неприятное ощущение.

Снова пошла в ход рогулька. Удерживая бинокль у глаз, левой рукой осторожно пошевелил еловые ветки левее. Как и следовало ожидать – последовал выстрел. Одновременно в бинокль я увидел маленькое облачко снежной пыли. Сомнений не было – облачко взметнулось в результате вылета из ствола пороховых газов. Вражеский снайпер работал с неподготовленной позиции – зимой в секторе стрельбы снег надо обязательно окропить или же слегка примять, чтобы не демаскировать выстрелы. Это его и выдало...

Вы уже, наверное, поняли из приведенного примера, что снайпер должен быть наблюдательным, а из всего замеченного обязан делать определенные выводы. Наблюдательность и анализ – непременные качества снайпера. Они вырабатываются со временем. И не следует пренебрегать мелочами боя. Любая мелочь может оказаться решающим фактором победы.

В чем секрет успеха снайпера, и что его спасает от огня противника? В первую очередь – маскировка. Он видит все, оставаясь невидимым для врага, а поэтому неуязвимым.

Снайперу нужно помнить те правила, которые имеют значение для его будущей боевой работы. Правила эти следующие: отправ-

ляясь на выполнение боевой задачи, осмотреть свое снаряжение и подготовить его так, чтобы оно не издавало никаких звуков, которые могут выдать присутствие снайпера; двигаясь по небольшим барханам, высоким хребтам, обязательно идти, пригибаясь; в лесах и зеленых зонах не пересекать полян, а обходить их; на отдых днем располагаться в тени местных предметов; не протаптывать новых тропинок по целине, не расширять имеющихся, которыми пользуются; все следы работ, проводимых в течение ночи, к утру необходимо тщательно маскировать”.

КАРПОВ Б.В. ("ПОЛЕ БОЯ – N-ский КВАРТАЛ", 1995 г.)

“Майор Сергей Гриценко, приданный 81-му мотострелковому полку, получил задачу, изучил маршрут по карте. Все понял. Предстояло выдвигаться в ту часть Грозного, где он когда-то ходил в школу. 30 декабря 1994 года вышли к кладбищу на окраине города. По радию команда – выдвигаться к консервному заводу. Поначалу ехали на броне, хотя в городе всюю шла пальба, кругом пожары. Первый раз их обстреляли со стороны молочного комбината. На ходу влезли под броню. Проскочили эту засаду, благо “духи” там только из автоматов палили, и выехали на Горскую улицу, отсюда рукой подать до консервного завода...”

Вскоре вспомнили про спецназ ВВ. Подбегают армейцы: “У вас снайпера есть?” Кроме контрактника Бабакова был в группе еще один снайпер, охотник сибиряк Миша. Армейцы говорят: “По нам работают снайпера, ребята, помогите”.

Виталик с напарником лезут на крышу. Часа два, пока окончательно не стемнело, охотились. Чеченский снайпер работал грамотно – там кругом частный сектор, а в глубине что-то более высокое, двух- или трехэтажное. “Дух” стрелял из глубины комнат, не высовываясь в окно, чтобы вспышки не было видно. Но и “краповые береты” не лыком шиты: Виталик того “духа” снял.

... У спецназа свой почерк, свой стиль. У них не было ни одного лишнего маневра, каждый был на своем месте и делал свое дело профессионально. Снайперы – просто ювелирно. Когда в первый раз подходили к консервному заводу, перед самым поворотом к нему обнаружили, что “духи” пристреляли все подходы с жилой трехэтажки. Подскакивает БРДМка армейская, оттуда военный без знаков различия: “Где тут консервный завод?” Майор Гриценко ему: “Да ты, брат, в тридцати метрах от него”. В этот момент – по ним огонь из этой трехэтажки. Офицеры за правый борт “коробочки” присели. А по левому борту – полтораметровой высоты заборчик кирпичный, за которым эта самая трехэтажка. Оттуда “духи” довольно плотно лупят, хорошо, что не из гранатометов. С третьего этажа били. Армеец говорит: “Ну, епэрэсэтэ, как же их достать?” Здесь Бабаков своему майору: “Разрешите, я их сделаю?” Гриценко: “Давай, Виталя, только грамотно!” Что в Бабакове сохранилось даже в той обстановке – его спокойствие. Никогда не дергался, не терялся. Любой человек, наверное, в пер-

вые минуты боя, когда тебя начинают обстреливать (это психология каждого, это инстинкт) на какие-то секунды (у кого-то это минуты) теряется. Первая мысль – куда-нибудь спрятаться от выстрелов, от огня. У Виталика всегда первая мысль – занять выгодную позицию. Берег свою винтовочку снайперскую: чуть минутка свободная, чистит...

Тот бой у консервного врезался в память не столько ему, сколько товарищам: "мочилетка" пошла, все с БТРа посыпались как горох, а Виталик прыгнул мягко, винтовочку прижал к себе, как ребеночка. И первое, что он сделал, – выставил винтовку в сторону этого здания и приложился к прицелу, высматривая противника. Потом уже о себе мысль: на полкорпуса высовывается из-за колеса, сильно "нарисовался" для "духов". Оглядел свое поле боя через прицел, а потом тихонько стал отодвигаться за колесо БТРа. Майор Гриценко все фиксировал по-разведнички четко: трех "духов" Виталий в том бою железно положил.

Гранатометчики и снайперы в уличном бою – главные фигуры. Когда Бабаков их снял, оставшиеся бандиты замолчали, растерялись, огонь поухти....

ЛЕБЕДЕВ А.В. ("Снайпер", 2003 г.)

"В конце августа – начале сентября 1999 года федеральные войска вели тяжелые бои с бандформированиями, вторгшимися в Дагестан с территории сопредельной Чечни. Боевики, первоначально атаковав Цумадинский и Ботлихский районы, пытались выйти к так называемой Кадарской зоне – небольшой территории, названной так по населенному пункту Кадар. Именно в Кадарской зоне располагались два села – Карамахи и Чабанмахи, являвшиеся оплотом радикального ваххабитского течения ислама в Дагестане. По имеющейся информации, там были сторонники чеченских бандформирований, готовые поддержать Басаева и Хаттаба, вдохновителей и организаторов вторжения в Дагестан. Кадарскую зону можно было назвать миной замедленного действия в глубине мирной республики. Свою цель и лидеры самопровозглашенной Ичкерии – Басаев, Яндарбиев, Масхадов – не скрывали: создать на Северном Кавказе независимое исламское государство, включив в него не только Чечню и Дагестан, но и другие горные республики.

В Дагестане была оперативно создана группировка федеральных сил, состоящая из подразделений Российской армии, частей внутренних войск и милиции. Активно использовался спецназ.

К 7 сентября командованием федеральных войск был разработан план проведения спецоперации по взятию сел Карамахи и Чабанмахи, ликвидации там сопротивления, которое оказывали экстремисты.

По замыслу, Чабанмахи предстояло штурмовать молодому 17-му отряду спецназа из Минеральных Вод, в Карамахи должны были входить 22-я бригада и 20-й отряд спецназначения. Отряд спе-

циального назначения "Русь" обязан был занять гору Чабан, господствующую высоту в этой местности, и сверху поддерживать действия войск.

Методично и поэтапно "Русь" захватила прилегающие к Чабану вершины. В тактическом отношении захваченные сопки оказались выгодным плацдармом для эффективной поддержки штурмовых групп минводовского отряда.

Заняв круговую оборону на вершинах, врывшись в землю, заминировав все возможные подходы к своим позициям, "Русь" почувствовала себя вполне уверенно. Сверху Чабанмахи были как на ладони.

Важным элементом поддержки действий войск, входивших в село, была работа снайперов отряда. Своими эффективными действиями они внесли существенный вклад в успех всей операции. Об одном случае из их многодневной работы в этот период стоит рассказать особо.

Штурмовые группы 17-го отряда, действовавшие в Чабанмахах, во время продвижения в глубь села на одном из направлений наткнулись на хорошо укрепленный опорный пункт боевиков. Засевшие в нем ваххабиты своим огнем очень эффективно сдерживали продвижение штурмовых групп. Спецназ несколько раз пытался взять укрепления, но за бетонными блоками боевики чувствовали себя очень уверенно. В боевых группах спецназа, попавших под огонь, появились раненые. С высоты за драматическими событиями, разворачивающимися внизу, наблюдали бойцы отряда "Русь". С горы им было видно, что на опорном пункте находятся всего трое бандитов, один из них по всем признакам был вооружен иностранной снайперской винтовкой, длинный ствол которой то и дело высывался в бойницу. Боевик охотился за спецназовцами.

Несколько раз на блиндаж наводили удары артиллерии, однако бандиты, переждав налет в бетонированном подвале, снова и снова выходили на позиции.

Видя, что положение штурмующего село отряда становится все труднее, при этом понимая, что из-за действий боевиков существенно потерян темп наступления, командир отряда "Русь" вызвал к себе снайпера – прапорщика Н. из взвода специальной разведки. Указав на позицию боевиков, спросил, сможет ли тот отработать из своей винтовки по бандитам?

Снайпер в прицел своей винтовки внимательно осмотрел опорный пункт ваххабитов. Имея значительный опыт в своем деле, он прекрасно понимал, сколь сложно будет осуществить задуманное. Во-первых, смущало расстояние до позиций ваххабитов – около километра, точнее, 990 метров. Для штатной снайперской винтовки СВД – это почти предельная дальность. Прицел стандартный, с 4-кратным увеличением. Из незапланированных, но важных модернизаций СВД имела лишь сошки, тщательно подогнанные к винтовке в оружейной мастерской. Ну и кроме этого за

своим оружием Н. ухаживал более чем тщательно, винтовка была хорошо пристреляна, ее бой проверен неоднократно. Второй проблемой было то, что стрельбу приходилось вести под углом в несколько десятков градусов: позиции "Руси" находились над селом. Кроме этого снайпер должен был учесть климатические особенности горной местности, влажность, силу ветра, который нередко менял свое направление.

Тем не менее Н. решил попробовать. Занял позицию, которую скрытно оборудовал на отдалении от основных сил отряда в очень выгодном месте. Со стороны, тем более снизу, разглядеть его лежку было невозможно. Она была тщательно замаскирована, кроме этого Н. предусмотрел и подготовил пути подхода и отхода с нее.

В первый день своей работы снайпер несколько раз выходил на позицию, вел пристрелочный огонь, стараясь понять траекторию пули в этих непростых условиях. Произведенные выстрелы серьезно озаботили боевиков, но они не могли понять, откуда ведется огонь. За результатом стрельбы в бинокль внимательно следил товарищ по взводу спецразведки Алексей К., который корректировал огонь снайпера. Отстреляв, Н. ушел с позиции, решив взяться за дело более серьезно на следующий день.

Охоту на ваххабитов начали с рассветом, в пять утра. Мешала разница температур. Дом, вокруг которого был устроен опорный пункт боевиков, нагревался солнцем, а на горе была сильнейшая влажность, кроме этого дул сильный боковой ветер. Приходилось предусматривать множество упреждений. Работали вдвоем: Н. вел стрельбу, а командир взвода спецразведки Константин З. корректировал огонь.

Выцеливание заняло значительное время, в течение которого снайпер пытался понять схему движений бандитов в их опорном пункте. В принципе, ведя стрельбу по наступающим, они двигались практически по одному и тому же сценарию. Поняв, как передвигаются ваххабиты в своем гнезде, было проще понять, когда можно было нажать на курок.

Н. целился долго, до рези в глазах. Когда стало совсем тяжело и глаза застлали слезы, пришлось прибегнуть к помощи медицины. Отрядный доктор закапал снайперу глазные капли, снимающие напряжение. Стало полегче. Н. снова прикинул окуляру.

Когда один из боевиков появился на фоне стены дома, снайпер сделал первый выстрел. Пуля попала правее бандита. Звук выстрела тот не услышал, лишь дернулся от попавших в него осколков бетона, выбитых из стены свинцом. Определив направление, с которого по нему велся огонь, он, как и днем раньше, не мог. Вторая пуля почти задела бандита, но это снова был промах. Снайпер видел, что на опорном пункте у боевиков начинается паника. Не понимая, откуда ведется стрельба, они старались укрыться за бетонными блоками, думая, что стреляют наступающие на них бойцы 17-го отряда.

Спустя длительное время один из боевиков снова показался на фоне стены, на этот раз его было видно даже лучше, чем в прошлый раз. Третий выстрел был точным – бандит откинул голову и сполз вниз, под бетонный блок. Два оставшихся ваххабита в панике начали метаться по позициям. Боясь поднять голову, передвигались на четвереньках, однако они были очень хорошо видны тому, кто вел по ним огонь. В течение короткого времени снайпер отряда "Русь" уничтожил и этих двух ваххабитов. А еще через несколько часов на позиции отряда на гору затащили станковый противотанковый гранатомет – СПГ-7. Расчет действовал очень умело. Предельно точным попаданием прямо в окно дома, возле которого и располагался опорный пункт уже уничтоженных снайпером бандитов, бетонное здание было разнесено в клочья. Путь для движения вперед штурмовых групп был открыт.

Спустя пару дней, когда отряд спустился с гор, а Чабанмахи были очищены от ваххабитов, прапорщик Н. сумел попасть на то место, по которому он стрелял. У разрушенного дома он увидел плоды своей работы. Трое бандитов лежали, присыпанные бетонным крошечком. Рядом валялись пулемет и автоматы. Здесь же лежала иностранная снайперская винтовка.

Командир отряда, вместе со снайпером пришедший на уничтоженную позицию ваххабитов, отметил: Н. один сделал больше, чем вся артиллерия группировки войск, безрезультатно пытавшаяся накрыть этот опорный пункт бандитов. Возможно, командир, желая отметить действительно блестящую работу своего снайпера, слегка преувеличил похвалу. Хотя, кто знает, преувеличил ли?"

ЛИТЕРАТУРА

- Армстронг Н. Применение местности. Снайпинг и разведка. – М.: Воениздат, 1947.
- Арсеньев В. Снайперы. – За оборону, 1945, № 3 – 4.
- Баграмян И. Некоторые вопросы снайперского движения. – Красная звезда, 1942, 22 октября.
- Баканов Н. Два снайпера. – М.: Молодая гвардия, 1972.
- Беляков П. А. В прицеле "Бурый медведь". – М.: Воениздат, 1977.
- Бить врага по-снайперски: По страницам фронтовых газет. – Пограничник, 1942, № 9-10.
- Бишоп К. Стрелковое оружие. – М.: Омега, 2001.
- Болотин Д. Н. История советского стрелкового оружия и патронов. – Спб.: Полигон, 1995.
- Быковский В. Снайперы в наступательном бою. – Военный вестник, 1945, № 10.
- Верховский В. и Галанов Б. Снайперы. – Правда, 1942, 27 мая.
- Воробьев Е. Снайпер. – Красноармеец, 1942, № 9.
- Высокоостровский Л. Снайперы. – Красная звезда, 1942, 9 января.
- Высокоостровский Л. Снайперские засады. – Красная звезда, 1942, 27 марта.
- Высокоостровский Л. Снайперы в сталинградских боях. – Красная звезда, 1942, 19 декабря.
- Гурбанов М. Опыт боевого использования снайперов (по данным соединения). – Военный вестник, 1943, № 9-10.
- Добушев Н. Снайпер Филипп Рубахо. – М.: Воен.-мор. изд., 1953.
- Зайцев В. Г. Рассказ снайпера. – М.: Воениздат, 1943.
- Зайцев В. Г. Записки снайпера. – Владивосток: Дальневосточное кн. изд-во, 1970.
- Зайцев В. Г. За Волгой земли для нас не было: Записки снайпера. – М.: Изд. ДОСААФ, 1971.
- Дьяченко Ф. Нейтральная полоса. – Л.: Лениздат, 1974.
- Ефремов А. и Кельбин В. Подготовка снайперов на фронте. – Пограничник, 1942, июль.
- Маркевич В. Е. Охотничье и спортивное стрелковое оружие. – Спб.: Полигон, 1995.
- Маркевич В. Е. Ручное огнестрельное оружие. – Спб.: Полигон, 1995.
- Методика стрелковой подготовки и курс стрельб для снайперов. – М.: Управление боевой подготовки РККА, 1933.
- Миддельдорф Э. Тактика в русской кампании. – М.: Воениздат, 1958.
- Никифорова Е. Н. Рожденная войной. – М.: Молодая гвардия, 1985.
- Николаев Е. А. Звезды на винтовке. – Л.: Лениздат, 1985.
- Кожевников В. На слете снайперов. – Правда, 1942, 3 ноября.
- Костров Н. Мастерство снайпера. – За оборону, 1948, № 7.
- Кривенцов М. Боевое использование снайперов. – Военный вестник, 1942, № 11 – 12.

- Кривич Г. Д. Женщины-снайперы Ленинграда. Л.: 1966.
- Лившиц Л. Снайперская винтовка. – Известия, 1942, 29 октября.
- Лови А., В. Кораблин "Современное стрелковое вооружение России" – Оружие, 2000, № 1.
- Мальцев Н. Снайперское движение в Сталинградской битве. – Воен.-ист. журнал, 1970, № 2.
- Мелентьев В. Снайпер в наступлении (из фронтового опыта). – Военное обучение, 1944, 19 октября.
- Мелентьев В. Тактика снайпера (из фронтового опыта). – Военное обучение, 1944, 8 июня.
- Морозов Г. Снайперы в бою. – Агитатор и пропагандист Красной Армии, 1942, № 14.
- Морозов Г. Ф. Снайпинг и подготовка снайперов к бою. – М.: Воениздат, 1943.
- Ночные действия снайперов. – Красная звезда, 1942, 2 августа.
- Павличенко Л. Героическая быль: Оборона Севастополя. 1941 – 1942. – М.: Госполитиздат, 1958.
- Пилюшин И. И. У стен Ленинграда. (Записки снайпера). Изд 3-е. – Л.: Лениздат, 1974.
- Поединок снайперов. – Красная звезда, 1945, 28 января
- Поталов А.А. Искусство снайпера. – М.: Гранд-Фаир, 2001.
- Пчелинцев В. Н. Снайперское движение в годы Великой Отечественной войны. – М.: Знание, 1985.
- Пчелинцев В. Н. Искусство снайпера. – М.: Молодая гвардия, 1946.
- Пчелинцев В. Н. Из боевого опыта снайпера. – М.: Воениздат, 1952.
- Романов П. И. На позиции – снайпер. – М.: Воениздат, 1969.
- Рудаков М. Боевые дела снайперов. – Воен.-ист. журнал, 1972, №3.
- Рязанов О. Е. Законы снайперской войны. – М.: ООО Восточный горизонт, 2003.
- Сарычев Н. Г. Снайперская стрельба: основы подготовки. – М.: Патриот, 1990.
- Сверхметкий стрелок. – Известия, 1942, 24 апреля.
- Снайперы: Сборник очерков. – М.: Молодая гвардия, 1976.
- Солодков Г. Снайперские группы. – Красный флот, 1943, 18 августа.
- Строков А. А. История военного искусства. – Спб.: Полигон, 1994.
- Тугутов И. Е. Охотник на фронте. – Улан-Удэ: Бургииз, 1942.
- Уланов Е. Отечественная АВ. – "Оружие", 2002, № 12.
- Чему учит опыт использования снайперов в бою. (По материалам фронта). – Военный вестник, 1943, № 15-16.
- Чулицкий В.М. Огневая подготовка снайпера. – М.: Изд. ДОСААФ, 1950.
- Хескет-Притчарт Х. Снайпинг во Франции: служба сверхметких стрелков в мировую войну на Западно-европейском фронте. – М.: Госвоениздат, 1924.
- Хогг Я. Снайперские винтовки. – М.: ЭКСМО-Пресс, 2000.
- Шейдлин А. Боевая школа. – Военное обучение, 1942, 9 июля.

РЯЗАНОВ Олег Евгеньевич
ИСТОРИЯ СНАЙПЕРСКОГО ИСКУССТВА

В книге использованы фотоиллюстрации Д.Белякова, Э.Бове, В.Болтикова, П.Илюшкина, Д.Козлова, М.Мармура, В.Николайчука, Ю.Тугова и из архива автора.

Редактор	С.С. Колесников
Технический редактор	В.Н. Николайчук
Компьютерный набор	Т.А. Колесникова
Дизайн и верстка	Н.В. Минькова А.В. Наскальный Н.Н. Жарова
Корректор	Е.А. Богданова

ISBN 5-902104-10-6

Формат 60x90/16. Бумага офсетная № 1.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 5
Тираж 2500 экз. Заказ № 5868.

Лицензия ЛР № 066674 от 16.07.1999 г.
Редакция "Витязь-Братишка"
105005, Москва, а/я 29
www.bratishka.ru

**По вопросам приобретения книги
обращаться по телефону: (095) 963-36-97
В серии «Братишка» готовятся к изданию книги «Оружие спецназа»,
«Опыт, оплаченный кровью», «Русские оружейники»,
а также книга «Отряд специального назначения «Русь»**

Отпечатано с готовых диапозитивов издательства
на ОАО "Тверской полиграфический комбинат"
170024, г. Тверь, пр-т Ленина, 5. Телефон: (0822) 44-42-15
Интернет/Home page - www.tverpk.ru Электронная почта (E-mail) - sales@tverpk.ru

*“Никто не видит,
как мы появляемся
Никто не знает, что мы здесь.
И когда мы
заканчиваем свою работу,
нет никаких доказательств
что мы здесь когда-либо были”*

Девиз снайперской роты